Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

15 лет КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

№ 62 (5948). МАРТ 4 1934 г. ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Перед рабочим классом всего мира один путь—путь борьбы за диктатуру пролетариата, за советскую власть

Да здравствует великое и непобедимое знамя МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА!

1919 год. ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА. ЛЕНИН В ПРЕЗИДИУМЕ КОНГРЕССА.

НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕВАЛЕ.

15 лет назад в Москве собралась немногочисленная международная конференция представителей лучших, самых передовых отрядов международного пролетариата и заложила под руководством **Ленина** основы нового Международного Товарищества Рабочих — III Коммунистического Интернационала.

«Наше собрание, — говорил Ленин, открывая первый конгресс Коминтерна, — имеет великое всемирно-историческое значение... Народ сознает величие и значение разыгрывающейся в настоящее время борьбы. Необходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата!—до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов... эта латынь переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами. Она стала понятной широким массам рабочих, благодаря советской власти в России».

Советская власть! В иной обстановке, чем 15 лет назад, при ином соотношении сил между социализмом и капитализмом лозунг **«За Советы»** поднимает на борьбу еще более широкие массы рабочих и крестьян во всех капиталистических странах. Ибо сейчас перед каждым рабочим, перед каждым крестьянином, перед каждым трудящимся несравненно шире, глубже, яснее становится очевидным, что только в стране Советов они обрели настоящее отечество. Могучая страна Советов и ее огромные победы, страна, выполнившая одну пятилетку и победоносно осуществляющая вторую,— вот как наглядно выглядит сейчас та «латынь», которую во время 1-го конгресса Коминтерна можно было понять, но нельзя еще было наглядно усвоить.

Коммунистический Интернационал, неустанно боровшийся и борющийся за массы, может с полным правом заявить в день своего 15-летия, что большевистская латынь классовой борьбы сейчас усваивается пролетариатом и трудящимися прочно и ускоренным темпом. Рабочие и трудящиеся массы скорее и прочнее начинают усваивать тот основной исторический урок, что буржуазия не останавливается и не остановится ни перед какими зверствами, чтобы и дальше держать эксплоатируемые классы в своих ржавых цепях. Пролетарские и трудящиеся массы, как показывают последние события в Австрии, во Франции, в Испании, в Польше, в Китае,— всюду, где кипит классовая борьба, — начинают все больше понимать, что есть только один выход —

РАЗБИТЬ ЭТИ ЦЕПИ, НИЗВЕРГНУТЬ ГОСПОДСТВО БУРЖУАЗИИ, В КАКОЙ БЫ ФОРМЕ ОНО НИ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ, И УСТАНОВИТЬ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА, СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ!

За 15 лет революционная борьба пролетариата прошла громадный и трудный путь, отмеченный множеством тяжелых боев и ожесточенных классовых схваток. В борьбе с мировым империализмом и при поддержке трудящихся всего мира вырос Советский Союз, вырос в непоколебимую и неприступную коммунистическую крепость. На Западе буржуазии при помощи ее агентуры — международной социал-демократии — удалось удержаться у власти. Социал-демократия сделала все от нее зависящее, чтобы облегчить победу фашизма в ряде стран и в особенности в Германии. Но ни фашизму, ни его верным псам — социал-демократическим лидерам и II интернационалу в целом — не удалось и не удастся предотвратить международной победы коммунизма. «Новое движение идет к диктатуре пролетариата, идет, несмотря на все колебания, несмотря на отчаянные поражения,... идет к советской власти с силой все сметающего с пути потока миллионов и десятков миллионов пролетариев», **(Ленин)**.

Эти слова Ленина звучат сегодня еще сильней, чем 15 лет назад, ибо в движение пришли громадные массы, которым фашизм показал без прикрас звериный лик буржуазии, ибо буржуазная «демократия» терпит полное банкротство, и ею уже нельзя удержать массы от самых решительных выступлений в борьбе за власть.

«ИДЕЯ ШТУРМА ЗРЕЕТ В СОЗНАНИИ МАСС» (Сталин). Дело коммунизма непобедимо!

Коммунистический Интернационал и его секции доказали, что они являются единственными подлинными руководителями борьбы рабочего класса и трудящихся. За 15 истекших лет Коминтерн вырос в громадную силу, влияние которой выходит далеко за организационные рамки отдельных компартий. **Международная пролетарская революция имеет в лице Коминтерна проверенный большевистский штаб, впитавший огромный опыт борьбы классов, а в лице выросших коммунистических партий — стойкие большевистские кадры.** Коминтерн впитал в себя самые передовые слои пролетариата, и именно сейчас он с максимальной настойчивостью выдвигает перед каждой своей секцией задачу повести за собой широчайшие массы трудящихся, завоевать большинство рабочего класса. В этом заключается одно из решающих условий победоносной социалистической революции.

Большевистская массовость — вот пробный камень, на котором Коминтерн проверяет силу каждой своей секции. Сталинская непримиримость к каким бы то ни было уклонам от большевизма, беспощадное разоблачение оппортунизма, под каким бы флагом он ни выступал, иными словами, крепчайшая большевистская партийность,—вот качества, необходимые передовым отрядам пролетариата, ибо **«победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия» (Сталин).**

Не 15 лет только, а целая эпоха прошла за эти годы. Капитализм сумел прорваться через первый тур революций и войн и удержать свое господство только благодаря черным изменам социал-демократии—этого опаснейшего врага рабочего класса. Он сумел прорваться в период относительной стабилизации. Но историю обмануть нельзя! 4 года жесточайшего экономического кризиса показали, как глубоко поражена общим кризисом вся система капитализма. Господствующие классы, испытывающие «безумный страх перед растущим революционным движением пролетариата» **(Ленин)**, прибегают к самым террористическим и свирепым формам осуществления своей диктатуры—фашизму, готовя новые войны, чтобы утопить в крови пролетарскую революцию. Но растет и решимость масс, их готовность к борьбе.

После 1-го конгресса Коминтерна Ленин писал:

«Лед тронулся.

Советы победили во всем мире.

Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс. Это—самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистской буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать... буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе.

Лед тронулся».

Да, лед тронулся!

Из Австрии, из Германии, из Франции, из Китая, из Японии, из Индии— отовсюду доносятся мощные удары начинающегося нового революционного ледохода.

Лед тронулся! Все свидетельствует о том, как быстро надвигается новая революционная весна! Капиталистический мир вплотную подходит к новому туру революций и войн. **Знамя Ленина—Сталина становится знаменем миллионов и десятков миллионов трудящихся.**

Дело коммунизма—в верных руках ленинского Коммунистического Интернационала, в испытанных руках величайшего стратега пролетариата и полководца революционных армий—Сталина.

Исторический перевал близок. Знамя советов будет развеваться во всем мире.

Завоеванное и записанное.

Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное.

Всего четыре месяца тому назад нельзя еще было сказать, что Советская власть, советская форма государства есть завоевание международное. В ней было нечто, и притом существенное, принадлежащее не только России, но и всем капиталистическим странам. Но нельзя еще было сказать, до проверки на деле, какие изменения, какой глубины, какой важности принесет дальнейшее развитие мировой революции.

Германская революция дала эту проверку. Передовая капиталистическая страна — после одной из самых отсталых — показала всему миру за короткий срок, за какую-нибудь сотню с небольшим дней, не только те же основные силы революции, не только то же основное направление ее, но и ту же основную форму новой, пролетарской, демократии: Советы.

А на-ряду с этим в Англии, в стране-победительнице, в стране, самой богатой колониями, в стране, всего дольше бывшей и слывшей образцом «социального мира», в стране самого старого капитализма, мы видим широкий, неудержимый, кипучий и могучий рост Советов и новых, советских форм массовой пролетарской борьбы,—«Shop Stewards Committees», комитетов фабричных старост.

В Америке, в самой сильной и самой молодой капиталистической стране — громадное сочувствие рабочих масс к Советам.

Лед тронулся.

Советы победили во всем мире.

Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс. Это — самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистской буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать «демократическая» буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе.

Лед тронулся.

И поэтому так легко, так гладко, с такой спокойной и твердой решимостью шла работа Московской международной конференции коммунистов, основавшей III Интернационал.

Мы записывали то, что уже завоевано. Мы заносили на бумагу то, что уже было прочно в сознании масс. Все знали,— мало того: все видели, чувствовали, осязали, каждый на опыте своей страны, что закипело новое, невиданное в мире по силе и глубине, пролетарское движение, что оно не укладывается ни в какие старые рамки, что его не удержать великим мастерам мелкого политиканства, ни всемирно-опытным, всемирно-искусным Ллойд-Джорджам и Вильсонам англо-американского «демократического» капитализма, ни прошедшим огонь, воду и медные трубы Гендерсонам, Реноделям, Брантингам и всем прочим героям социал-шовинизма. Новое движение идет к диктатуре пролетариата, идет, несмотря на все колебания, несмотря на отчаянные поражения, несмотря на неслыханный и невероятный «русский» хаос (если судить по внешности, со стороны),—идет к **Советской власти** с силой все сметающего с пути потока миллионов и десятков миллионов пролетариев.

Мы это записали. В наших резолюциях, тезисах, докладах и речах запечатлено уже завоеванное.

Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже итти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу.

Основание III. Коммунистического Интернационала есть преддверие интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма.

Н. ЛЕНИН.

5 марта 1919 г.

«Правда» № 54, 6 марта 1919 г.

„Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия“. (СТАЛИН).

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ.

Пятнадцатилетие Коммунистического Интернационала — великая дата в борьбе международного пролетариата против господства буржуазии и фашистской реакции.

В этой борьбе одержана большая победа, которая войдет в летописи Коммунистического Интернационала под именем лейпцигского процесса. Политическое значение этой победы, несомненно, огромно.

Поджог рейхстага должен был послужить и послужил фактически сигналом к террористическому походу германского фашизма против революционного движения пролетариата. Фашистская провокация 27 февраля 1933 года должна была послужить сигналом к «уничтожению» марксизма, понимая под марксизмом революционное движение пролетариата в Германии. Фашистские шуты хотели продемонстрировать все враждебные революционному движению и СССР силы, продемонстрировать «историческую роль» германского фашизма, роль жандарма против пролетарской революции в капиталистической Европе. Другими словами, то, что царское самодержавие в России когда-то считало своей «исторической миссией» в эпоху буржуазно-демократической революции,— быть оплотом европейской реакции и палачом революционного движения,—то возложил на себя в эпоху пролетарской революции германский «чистокровно-арийский» фашизм.

Провокационный поджог рейхстага фашистами,—мы еще вернемся к этому вопросу более подробно,—был прологом к бесчисленным зверствам, к кровавым мартовским дням 1933 года в Германии, восстановившим против фашистской диктатуры все трудящееся человечество.

Провокационный процесс в Лейпциге — самый большой процесс в новейшей политической истории — был задуман фашистской верхушкой, чтобы доказать всему миру, что в конце февраля 1933 года фашистские вешатели «спасли Европу от большевизма».

В Лейпциге германский фашизм хотел получить всеобщее признание «спасителя». Из обвинительного акта, который держался в самой строжайшей тайне и до процесса и во время трехмесячного судебного следствия, ясно видно, что процесс был направлен не только против коммунизма в Германии, но главным образом против Коммунистического Интернационала и в то же самое время против Советского Союза.

Германская фашистская пресса в начале процесса не считала даже необходимым скрывать это. Меня и моих товарищей обвиняли,—как об этом было открыто сказано и в обвинительном акте,—в том, что мы являемся «уполномоченными русской коммунистической партии в Москве» для организации вооруженного восстания в Германии через поджог рейхстага с целью советизировать всю Европу. Лжесвидетели, подготовленные прокуратурой, на предварительном следствии, в полном согласии с пожеланиями фашистов, доказывали, что «после этой акции», т. е. поджога рейхстага, подобные же поджоги должны были состояться в Варшаве, Вене, Праге, чтобы «распространить пожар на всю Европу».

Какие конкретные задачи ставил себе германский фашизм, организуя лейпцигский процесс?

Во-первых, реабилитировать фашистских поджигателей и палачей внутри страны и вне ее, скрыть действительных поджигателей, свалив вину на коммунистов.

Во-вторых, оправдать варварский террор и чудовищные преследования революционного пролетариата. Оправдать в глазах общественного мнения всего мира варварское уничтожение огромных культурных ценностей, разгром науки, беспощадное уничтожение даже лево-буржуазного «свободомыслия», массовые погромы, убийства и т. д.

В-третьих, процесс должен был дать пищу для новой антикоммунистической кампании. Он должен был стать основой для нового «процесса-монстра» против коммунистической партии Германии.

В-четвертых, процесс должен был доказать, что фашистское правительство «победоносно» борется против мирового коммунизма и своевременно «спасло капиталистическую» Европу от коммунистической опасности. Головы четырех обвиняемых коммунистов расценивались фашистами как разменная монета при дальнейших предстоящих торгах с империалистическими странами, которые в обмен на «исторические заслуги» Гитлера должны были пойти ему навстречу в области «равноправия» в вооружениях и т. д. **Германские фашисты придавали исключительное внешне-политическое значение этому процессу.**

Процесс подготавливался необычайно широко. Фашисты пустили в ход все средства, имеющиеся в их распоряжении. Был мобилизован весь аппарат — полицейский и судебный, аппарат центра национал-социалистов, колоссальный и широко разветвленный аппарат министерства пропаганды. И все это было направлено не только к тому, чтобы сфабриковать обвинительный акт, но прежде всего к одной цели: **во что бы то ни стало найти «подходящих» свидетелей.** В судорожных и отчаянных поисках свидетелей прошло около полугода.

Фашисты были очень заинтересованы в том, чтобы найти нужных им свидетелей именно среди рабочих, среди коммунистов, среди руководящих лиц коммунистического движения. Эти свидетели должны были по плану фашистских поджигателей удостоверить, что именно компартия Германии и союз красных фронтовиков готовили в феврале — марте 1933 г. вооруженное восстание, что ими были даны соответствующие директивы и что пожар рейхстага был сигналом к такому восстанию. Фашисты не останавливались ни перед чем, чтобы создать ложных свидетелей. **Тысячи и тысячи коммунистов и революционных рабочих были подвергнуты самым чудовищным моральным и физическим пыткам в тюрьмах и концентрационных лагерях, чтобы из них создать ложных свидетелей,** которые согласились бы подтвердить все, что требовали тезисы провокационного обвинительного акта.

Но фашисты потерпели полный крах. Несмотря на все усилия, решающими с точки зрения обвинения свидетелями оказались **только национал-социалистские депутаты, фашистские журналисты, уголовные преступники, фальшивомонетчики, воры-рецидивисты, психопаты, морфинисты.**

Ни одного нужного им свидетеля из **среды рабочих, активных участников пролетарского движения в Германии или ответственных коммунистических работников фашистам создать не удалось.** И это было ахиллесовой пятой обвинения. **С другой стороны, этот факт блестящим образом продемонстрировал перед всем миром стойкость, верность и безграничную преданность германских рабочих делу пролетарской революции, делу коммунизма, Коминтерну.**

На лейпцигском процессе фашизм впервые дебютировал в качестве европейского жандарма против коммунизма. Этот дебют кончился для фашистов катастрофой. Перефразируя известную болгарскую пословицу, можно сказать, что германский фашизм отправлялся в Лейпциг как гордый лев, а вышел оттуда оплеванный с головы до ног.

Процесс был для коммунистической партии и революционного пролетариата, для рабочего класса, лучшие люди которого находятся в концентрационных лагерях и других фашистских застенках, пробным камнем. И он превратился в блестящую демонстрацию верности своему знамени, полной преданности своему революционному долгу и пролетарской дисциплины.

Один тот факт, что фашисты не могли найти желанного для них свидетеля среди рабочих, один тот факт, что рабочие, вызванные в качестве свидетелей, с достойным для пролетариев мужеством держались на суде, несмотря на угрозы и мучения, свидетельствует о скандальном провале маневров и оппортунистических пессимистов в Германии и других странах насчет перспектив пролетарской революции в Германии после прихода фашизма к власти.

Горячие симпатии рабочих масс Германии к нам во время процесса, симпатии к моим выступлениям, разоблачавшим фашистских поджигателей, симпатии, которые я чувствовал и в зале суда, везде, где мне приходилось показываться под стражей, и даже в самой тюрьме, симпатии, которые выражались в получении мною по самым для меня самого неизвестным путям писем, приветов, выражений сочувствия, проникавших через все полицейские преграды,— все это—неопровержимые свидетельства того, что, несмотря на страшные удары, которые обрушились на германский рабочий класс вследствие предательства социал-демократии, он не потерял головы, не упал духом, а в неслыханно тяжелых условиях продолжает борьбу.

Процесс показал далее, какой громадной силой является интернациональная солидарность масс, осуществляемая под руководством Коммунистического Интернационала.

Фашизм и специально немецкий «классический» фашизм—это разнузданный, воинствующий национализм и шовинизм. Его знамя—война, война против пролетариата внутри страны, война для новых захватов вне страны. Вся идеологическая работа—а она колоссальная—национал-социалистов направлена к искоренению и уничтожению чувства интернациональной солидарности в германском рабочем классе. Именно поэтому Коммунистический Интернационал—боевой штаб мирового революционного пролетарского движения—является для фашизма самым опасным и ненавистным врагом. Но процесс и то, что происходило за его стенами во всем мире, показали, что **интернациональная солидарность жива и представляет собой мощную силу.** Мобилизация усилий рабочих масс Германии, пролетариата всего мира, пролетариата СССР, всего, что есть честного в международном общественном мнении, превратила процесс в Лейпциге в поле сражения, и удар, предназначенный коммунизму, обрушился с сокрушительной силой по германскому фашизму.

Эта интернациональная солидарность живо проявилась в борьбе германского пролетариата во время процесса. Она проявилась и в других странах. Она не только создала предпосылки для победы над фашизмом в Лейпциге в том смысле, что четыре коммуниста, предназначенные к гильотине, были спасены для борьбы, **но она нанесла сокрушительный удар по дальнейшим провокационным планам фашизма.** Она разрушила план Геринга о **физическом истреблении** кадров германского революционного пролетариата.

Между скамьей подсудимых, откуда мы дрались с фашизмом, и борьбой пролетариата Германии и других стран все время существовала,—и мы это чувствовали,—неразрывная связь. Об этом свидетельствуют не только отклики на нашу борьбу во всем мире и симпатии, которыми мы были окружены в других странах. **Через нас, обвиняемых на процессе, боролся с фашизмом германский революционный пролетариат, и его борьба привела в движение пролетариат всего мира.** Она воодушевила борьбу австрийских рабочих против фашизма, борьбу рабочих Франции; **она дала толчок усилению борьбы с фашизмом во всем мире.** Так же, как мы, обвиняемые на процессе, чувствовали бодрость и силу от сознания, что нас поддерживают миллионы рабочих Германии и вне ее, так же рабочие в Германии и во всем мире чувствовали бодрость и силу, глядя на нашу борьбу в зале суда против фашизма.

Поражение фашизма в Лейпциге и наше освобождение являются громадной победой Коммунистического Интернационала. **Но борьба продолжается, и она должна быть усилена.** Антифашистское общественное мнение не должно успокоиться на этой победе. **Борьба за освобождение вождя германских революционных рабочих Тельмана, борьба за освобождение Торглера, борьба за освобождение тысяч других узников фашизма является вопросом чести международного антифашистского движения.**

Лейпцигское поражение фашизма — победа международного пролетариата. Этой победой мы обязаны Коммунистическому Интернационалу, созданному пятнадцать лет назад в огне борьбы нашим незабываемым учителем и вождем **Лениным** и мудро, твердо и верно руководимому нашим любимым вождем **Сталиным**, ведущим международный пролетариат к окончательной победе над буржуазией и ее цепным псом—фашизмом.

Г. ДИМИТРОВ.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ*).

О. ПЯТНИЦКИЙ.

Коммунистический Интернационал был создан на развалинах обанкротившегося II интернационала. Коммунистические партии в некоторых странах только начинали складываться — коммунистическая партия Германии («Спартак»), коммунистическая партия Австрии и др. Лево-радикальные партии—социал-демократическая партия Польши и Литвы и болгарские тесняки целиком вошли в Коминтерн и участвовали в его создании. Социал-демократические партии, под напором рабочих масс и своих членов, в одних странах (Франция, Чехо-Словакия, Германия — Независимая рабочая партия) присоединились к III Интернационалу по решениям большинства своих с'ездов, в других — вели переговоры с Коммунистическим Интернационалом о присоединении к нему с целью удержать революционные элементы от перехода к складывавшимся коммунистическим партиям.

I. ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

За период относительной стабилизации капитализма коммунистические партии сложились и окрепли в большинстве стран мира (в 65 странах), в основном усвоили программные, тактические и организационные принципы большевизма.

В период расшатывания частичной стабилизации капитализма, ее окончания и, наконец, во время перехода мира вплотную к новому туру революций и войн Коммунистический Интернационал об'единяет коммунистические партии, которые в капиталистических странах становятся массовыми партиями, накопившими революционный опыт и начинающими в обстановке обостряющихся противоречий проводить политику класс против класса.

За 15 лет своего существования Коминтерн, созданный по инициативе нашей партии, под руководством **Ленина**, и работающий последние 10 лет под руководством товарища **Сталина**, может отметить ряд достижений:

1. Впервые в истории рабочего движения создана всемирная об'единенная централизованная партия с едиными руководством, марксистско-ленинской программой, тактикой и организацией, базирующаяся на национальных секциях, которые не только принимают на словах, но стараются проводить в жизнь принципы и тактические директивы Коминтерна почти во всех странах мира применительно к конкретным условиям данной страны.

2. Секции Коммунистического Интернационала являются в настоящее время едиными, более спаянными, чем когда бы то ни было раньше. Ведя борьбу на два фронта — против «левой» фразы и правого оппортунизма, они добились ликвидации фракций и группировок и научились уже в самом зародыше подавлять, разоблачать и удалять антипартийные элементы. Показательный в этом отношении пример мы имели недавно в чехо-словацкой коммунистической партии. Член ЦК Чехо-Словакии, Гутман, был снят с поста редактора ЦО — «Руде право» за оппортунистическую линию в газете по важнейшим вопросам. Борясь против этого решения ЦК, Гутман попытался сколотить фракцию и разослал парторганизациям и коммунистическим фракциям меморандум-платформу с троцкистской клеветой на коммунистическую партию Чехо-Словакии и Коминтерн. Меморандум Гутмана обсуждался в парторганизациях, был единодушно отвергнут, а сам Гутман, мнивший себя вождем, немедленно был изгнан из рядов партии, при чем ни один член партии не пошел за ренегатом.

3. Несмотря на ожесточенную борьбу, которую ведут против коммунистов буржуазия, социал-демократические партии и профбюрократы (40 секций Коммунистического Интернационала нелегальны, 8 — полулегальны и лишь 16 более или менее легальны, не считая ВКП(б) и части коммунистической партии Китая в советских районах), влияние секций Коммунистического Интернационала на рабочих во всех странах растет. Все более широкие слои революционных рабочих убеждаются в том, что лишь коммунистические партии защищают повседневные интересы трудящихся, лишь они способны вести пролетариат в бой за разрешение его исторических задач: свержения буржуазии и завоевания социализма.

4. По вопросу об империалистической войне в секциях Коммунистического Интернационала царит полная ясность, единодушие в самом важном и основном, а именно, в сознании необходимости вести прежде всего борьбу против собственного империализма. А ведь вопрос об империалистической войне вызвал распад II интернационала в 1914 году и вызывает его развал сейчас, ибо с.-д. партии уже начинают открыто группироваться соответственно интересам своих империалистов. В странах, уже ведущих войну (Япония, Китай, Боливия, Парагвай, Колумбия и Перу), коммунистические партии заняли правильную ленинскую позицию в вопросе о борьбе с империалистической войной, и наиболее сильные из них — китайская и японская—проводят эту правильную политику активно и самоотверженно.

5. Секции Коммунистического Интернационала в отличие от социал-демократических партий довоенного периода начали работать среди крестьян не только в колониальных и полуколониальных странах (Китай), но и в крупных капиталистических странах Европы и Америки. Эта работа далеко еще не развернута, но первые шаги в этой области уже сделаны (в Болгарии, Польше, Испании, США, Франции и др.).

6. В отличие от II интернационала секции Коминтерна организованы не только в капиталистических, не только в зависимых странах, но в почти всех колониях, и эти секции проводят, в противоположность партиям II интернационала не буржуазную, а марксистско-ленинскую политику в национальном и колониальном вопросах.

7. Коммунистические партии ведут систематическую работу по популяризации побед социализма в СССР, хотя надо сказать, что даже эта работа, вследствие недостаточно широкой связи коммунистов с массами, захватывает далеко не все те слои трудящихся, которых можно завоевать для активной поддержки Советского Союза. Далеко не всегда также коммунисты умеют отражать ложь и провокации социал-демократии и контрреволюционного троцкизма, являющегося, как известно, главным поставщиком антисоветской клеветы.

8. Секции Коммунистического Интернационала проводят массовые кампании во всех странах мира против подготовки империалистических войн и антисоветского нападения, против японского грабежа в Китае и участия империалистов в гоминдановском нападении на Советский Китай, против фашизма в Германии и в других странах.

9. Многие коммунистические партии ведут политико-просветительную работу в армии и флоте в отличие от партий II интернационала.

10. Секции Коминтерна за время своего существования не только самостоятельно руководили и руководят стачками и демонстрациями, но многие из них организовали и участвовали в баррикадных боях.

11. Наконец, уже созданы, хотя не во всех секциях, одинаково закаленные и численно сильные кадры, которые не только хотят, но и могут проводить коммунистическую работу, несмотря на все трудности и жестокий террор, на убийства и пытки.

II. НЕДОСТАТКИ И ЗАДАЧИ СЕКЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Товарищ **Сталин** считал необходимым подчеркнуть в своем докладе на XVII с'езде ВКП(б), что «победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия». Много ли имеется уже в Коммунистическом Интернационале таких сильных пролетарских партий? Нет, немного!

Можно ли сказать, что рост силы секций Коммунистического Интернационала, рост безусловный, соответствует революционизированию рабочих и крестьянских масс? И на этот вопрос, к сожалению, еще нельзя ответить положительно.

Еще XVI с'езд ВКП(б) в резолюции по докладу делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна подчеркнул необходимость преодоления организационного отставания секций Коминтерна от их растущего идейно-политического влияния. Эта задача далеко еще не выполнена, а между тем она приобретает сейчас еще большее значение.

В момент войны буржуазия загонит в подполье оставшиеся еще легальные и полулегальные секции. Поэтому вопрос о работе коммунистических партий в условиях подполья приобретает колоссальное значение. Буржуазия, загоняя в подполье коммунистические партии, ставит себе целью разгромить авангард пролетариата, изолировать его от класса. Мы можем без преувеличения сказать, что ни в одной стране буржуазии не удалось разгромить секции Коминтерна, что никакие террористические методы буржуазии не оказались действительными для того, чтобы ликвидировать работу коммунистов. Но этого еще мало. В действительном проведении массовой работы в большинстве даже легальных секций имеется ряд слабостей и недостатков. Их еще больше в нелегальных секциях. Надо добиться при всяких условиях расширения и укрепления связей с массами. Развертывание массовой большевистской работы, улучшение ее содержания, применение более гибких ее форм, укрепление и углубление связей партий с массами, и прежде всего с заводами и шахтами, не стоят еще в центре внимания даже легальных и полулегальных секций.

Если террор и преследования затрудняют массовую работу коммунистических партий, то они в то же время, в условиях растущей эксплоатации и обнищания масс, облегчают развертывание этой работы, разбивая в массах «демократические» иллюзии и делая их более восприимчивыми к революционной агитации и пропаганде. Дело лишь в том, чтобы научиться проводить эту коммунистическую агитацию и пропаганду в массах и уметь организационно закреплять достигнутые идейно-политические результаты и в легальных и в нелегальных условиях.

Главная причина недостаточного проведения секциями Коммунистического Интернационала массовой большевистской работы, несмотря на многочисленные резолюции Коминтерна и самих секций, заключается в наличии как социал-демократических пережитков, так и сектантских установок, до сих пор еще не выкорчеванных из практики подавляющего большинства секций. Но если эти пережитки тормозили нашу работу и раньше, то в обстановке войны и подготовки к ней они могли бы иметь пагубное значение. Поэтому XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала уделил вопросу об улучшении массовой работы особое внимание.

1. Коммунистические партии недостаточно ведут систематическую идеологическую борьбу с социал-демократией и другими противниками на созываемых ими собраниях рабочих, служащих, а также и крестьян. В борьбе против социал-демократии допускаются двоякого рода ошибки: во-первых, вместо идеологической борьбы коммунисты нередко пытаются отделаться простой ругань, называя рабочих, членов с.-д. организаций и реформистских профсоюзов, фашистами или маленькими цергибелями. Такие примеры были в Германии и в ряде других стран. Во-вторых, не мало коммунистов рассматривают социал-демократические партии, как подлинно рабочие партии, и если и ведут идеологическую борьбу, то исключительно против с.-д. вождей. Это наблюдалось в Чехо-Словакии, во Франции и в некоторых партийных организациях в Швейцарии.

При этом упускается из виду, что одновременно со своей ускоренной фашизацией социал-демократия усиливает демагогию, приспосабливаясь к радикализации масс, жульнически играя с лозунгами «диктатура пролетариата», «рабочая власть» и т. д., чтобы удержать отходящие от нее массы.

Так, в платформе ЦК германской социал-демократии, опубликованной в «Новом форвертсе» от 28 января 1934 г., говорится, что «свержение национал-социалистского врага революционными массами приведет к созданию крепкого революционного правительства», которое должно немедленно провести мероприятия для полного обессиления побежденного врага. К этим мероприятиям относится как безвозмездная конфискация тяжелой индустрии, крупных поместий и т. д., так и слом старого политического аппарата.

С'езд польской социалистической партии, происходивший в феврале 1934 г., в принятой резолюции выставляет лозунг рабоче-крестьянского правительства, которое «в переходный период будет иметь характер диктатуры, необходимой для недопущения всяких попыток контрреволюции». В той же резолюции сказано, что «это правительство может возникнуть только в результате **массовой борьбы рабочих и крестьян** и преодоления в массах иллюзии, что **какая-либо сила сможет в рамках капиталистического строя улучшить их судьбу**, без окончательного свержения и сломления **государственной власти имущих классов»**. **(Подчеркнуто в резолюции.—О. П.).**

2. Коммунисты недостаточно разоблачают перед всеми трудящимися фашистов, как наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических групп финансового капитала. Фашистская политика дает каждый день новый материал для того, чтобы в устной и письменной агитации наглядно показать трудящимся всех стран, что фашистская диктатура несет рабочим, крестьянам, низшим слоям мелкой буржуазии самые тяжелые формы экономического и политического рабства. Призывая к отпору террористическим бандам фашистов, коммунисты недостаточно ведут борьбу против фашистской идеологии — шовинизма, расовой ненависти, противопоставляя ей пролетарский интернационализм.

3. Коммунистические партии почти не ведут упорной систематической работы в реформистских и фашистских массовых профсоюзах не только в тех странах, где имеются легальные и нелегальные красные профсоюзы (Чехо-Словакия, Франция, Америка, Китай, Япония), но и там, где их нет. Раз не ведется достаточно систематическая работа в массовых организациях противника, нет почти и коммунистических фракций, которые могли бы закреплять влияние партии в этих организациях и вербовать лучшие элементы для партии. Ленин в 1920 г., во время крупных революционных боев, усматривая в выступлениях некоторых «левых» западноевропейских коммунистов опасные тенденции пренебрежения революционной работой в массовых организациях противника, посвятил этому вопросу в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» специальную главу: «Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах». Ленин писал: «Не работать внутри реакционных профсоюзов,—это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих аристократов или «обуржуазившихся рабочих».

Правда, за последнее время коммунисты уже начали кое-где работать в реформистских профсоюзах, они уже не призывают теперь к выходу из профсоюзов, к отказу от работы в них. Они даже принимают решения о ведении работы в реформистских профсоюзах, но, несмотря на свои собственные решения и на решения Коминтерна, они под всякими предлогами этой работы фактически не ведут. И последствия получились такие, какие предвидел Ленин в 1920 году. Несмотря на то, что реформистские профсоюзы участвовали в снижении жизненного уровня рабочих, в массовых увольнениях и т. д., профбюрократам удавалось во многих случаях удерживать профсоюзы от борьбы против буржуазии, с одной стороны, благодаря тому, что они вели кропотливую работу, выдавали членам профсоюзов пособия во время болезни, инвалидности и безработицы, отстаивали членов своих профсоюзов при увольнениях за счет увольнений неорганизованных и революционных рабочих, а с другой стороны, благодаря тому, что коммунисты не работали внутри этих профсоюзов и не могли разоблачать их маневров.

Чем об'ясняется тот факт, что коммунисты до сих пор по-настоящему не ведут работы в профсоюзах, несмотря на указания, конкретные директивы и повторную открытую критику со стороны Коминтерна и Профинтерна?

Укажу на некоторые из этих причин:

а) В образовавшиеся после войны коммунистические партии вошли те революционные элементы, которые покинули социал-демократические партии и реформистские профсоюзы за их предательство. Поэтому они с самого начала создания коммунистических партий относились отрицательно к работе в реформистских профсоюзах.

б) При расколах социал-демократических партий та часть активистов, у которых имелся опыт в профсоюзной работе, осталась в с.-д. партиях.

в) В тех странах, где имеются красные профсоюзы, все коммунисты ограничивались только работой в красных профсоюзах. В странах же, где красных профсоюзов нет, а были созданы профоппозиции, они построили свой параллельный аппарат, что было правильно, но они при этом не вели работы внутри реформистских профсоюзов. Вот почему, организовывая и ведя самостоятельно стачки, профоппозиции не сумели втягивать членскую массу реформистских профсоюзов в эту стачечную борьбу и, следовательно, не сумели укреплять своих позиций в реформистских профсоюзах.

г) В результате этой слабой работы в профсоюзах коммунисты не могли дать надлежащего отпора выкидыванию из профсоюзов коммунистов и революционных рабочих, что, в свою очередь, еще более ослабляло позиции коммунистов в профсоюзах.

Одна из решающих причин того, что коммунисты во Франции и Польше, в Англии и в США, а также и в других странах, несмотря на активное участие, а нередко и руководство забастовочной борьбой, недостаточно расширяли, а главное—не закрепляли своего влияния, состоит в том, что они не работали в реформистских профсоюзах и других массовых рабочих организациях.

Коммунисты не сумеют закрепить своего влияния в профсоюзах, если не будут вести борьбы в этих организациях за каждую выборную должность. «Эту борьбу надо вести беспощадно и обязательно довести ее, как довели ее мы, до полного опозорения и изгнания из профсоюзов всех неисправимых вождей оппортунизма и социал-шовинизма». (Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»).

4. Не работая в реформистских профсоюзах, коммунисты тем более не работают в фашистских и предпринимательских профсоюзах. Конечно, работа в фашистских профсоюзах представляет еще большие трудности, чем работа в реформистских профсоюзах, и коммунистам нужна не только самоотверженность, но и гибкость, особое умение формулировать требования для сплочения вокруг них членских масс и т. д., чтобы успешно выполнить свои задачи.

Борясь всячески против создания фашистских профсоюзов, коммунисты не могут отказаться от работы в них там, где они приняли уже массовый характер. Работа внутри фашистских профсоюзов возможна и необходима. Она особенно необходима сейчас, когда параллельно с реформистскими профсоюзами, рядом с ними, буржуазия строит находящиеся под ее открытым, прямым, неограниченным руководством свои массовые профсоюзы, принуждая различными способами рабочих вступать в эти профсоюзы. Так, в США, в результате мероприятий Рузвельта, не только Американская федерация труда выросла, по ее словам, на полтора миллиона членов, но и компанейские профсоюзы, организуемые хозяевами на основе неприкрытого подчинения рабочего хозяину, по сообщению буржуазных газет, насчитывают сейчас **5 милл. членов. Фашисты, захватив**шие государственную власть, не только захватывают существующие реформистские профсоюзы, но и, как, например, в Польше, строят параллельно с ППСовскими и националистическими профсоюзами свои фашистские профсоюзы. Наконец, кроме профсоюзов, фашисты, распуская всякого рода спортивные, культурные и иные рабочие организации, не стоящие под их прямым контролем, добиваются вступления рабочих, как взрослых, так и молодежи, как мужчин, так и женщин, в специальные организации под предлогом удовлетворения их культурных потребностей («Дополаворо» в Италии, «Крафт дурх фройде»—«Сила в радости» в Германии и другие).

Сказанное о работе в профсоюзах относится в полной мере и к работе в других массовых организациях противников.

При этом конечно, усиление работы в профсоюзах и других массовых рабочих организациях противника отнюдь не означает роспуска профсоюзов и массовых организаций, находящихся под влиянием коммунистической партии. Необходимо укреплять эти организации и прежде всего их превращать в действительные массовые организации, в которых руководство коммунистов обеспечивается правильно функционирующими коммунистическими фракциями.

5. Усиление работы в реформистских и фашистских профсоюзах неразрывно связано с улучшением и расширением работы коммунистов на предприятиях. Опыт показывает, что эта работа вполне возможна, несмотря на то, что буржуазия во всех странах, особенно в странах фашистских, стремится очистить предприятия от ненадежных рабочих.

В связи с известным ростом промышленности в ряде капиталистических стран и введением сокращенной рабочей недели, несмотря на бешеный рост интенсификации труда, происходит все же приток новых рабочих на предприятия. Это дает возможность революционным рабочим проникнуть на предприятия и вести там работу. В то же время условия работы на капиталистической фабрике становятся все более невыносимыми. На глазах рабочих, особенно на военных заводах, происходит хищническое обогащение отдельных капиталистов и ухудшение условий наемного рабства для всех рабочих. Между тем, партийные организации идут по линии наименьшего сопротивления. Те немногочисленные члены партии, которые еще остались после увольнения во время кризиса на предприятиях, предпочитают состоять в уличных ячейках по месту своего жительства. Партийные же организации недостаточно еще осознали необходимость организации ячеек на тех предприятиях, где удержались коммунисты; они недостаточно осознали необходимость преодоления трудностей работы на предприятиях посредством вербовки в партию рабочих, находящихся на производстве.

Больше чем когда бы то ни было фабрика, завод, шахта должны стать сейчас крепостью коммунизма.

6. Коммунистические партии имели большое влияние на безработных, а в первые годы только они создавали организации среди безработных. В последнее время работа среди безработных секциями Коммунистического Интернационала и революционными профсоюзами запущена. В среду самой обездоленной части безработных, не получающих пособий, стараются проникнуть фашисты.

Буржуазия, с помощью с.-д. и профбюрократов, систематически урезывает все формы социального страхования, в особенности страхования от безработицы, прекращает выдачу пособий безработным. Буржуазия в небывалых размерах вводит принудительный труд, главным образом для военных целей, при нищенской оплате, казарменной муштровке. В результате этого часть безработных временно втягивается в своеобразный процесс производства на условиях ничем не ограниченной эксплоатации.

Наряду с этим особое значение приобретает теперь массовая большевистская работа в лагерях принудительного труда, на общественных работах и т. д.

Среди безработных имеется очень много членов профсоюзов и других массовых организаций. Коммунисты, усиливая работу среди безработных, смогут через них проникнуть в эти массовые организации и там укрепиться.

Надо всячески усилить массовую борьбу за социальное страхование и пособия безработным.

7. Исторические победы социализма в СССР и доказанные всему миру неограниченные возможности страны пролетарской диктатуры в развитии производительных сил, в поднятии благосостояния широчайших трудящихся масс оказывают громадное влияние на рабочих, служащих и основные массы крестьянства в капиталистическом мире. Это влияние растет с каждым годом, с каждым месяцем. Коммунистические партии должны гораздо полнее, энергичнее и активнее использовать преданность и любовь трудящихся масс к стране пролетарской диктатуры для расширения и закрепления своего влияния.

8. Перечисленные здесь недостатки усугубляются в отчасти об'ясняются отсутствием доведения партийных решений до каждого члена партии, красного профсоюза, профоппозиции. Это относится как к решениям органов Коммунистического Интернационала, так и руководящих органов самой партии. Эти решения недостаточно популяризируются партией и в большинстве случаев отсутствует контроль над их исполнением. Среди актива партии имеется не мало «честных болтунов», которые ограничиваются только принятием решений и считают, что они самотеком будут проведены в жизнь.

«Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,—ее выполнение, или ее провал» **(Сталин).** Сказанное товарищем Сталиным относится целиком и к большинству секций Коммунистического Интернационала. Коммунистические партии должны не только доводить решения до широких масс, но и осуществлять систематический контроль над их проведением в жизнь.

Над устранением всех перечисленных недостатков работает Исполком Коммунистического Интернационала.

Когда коммунистические партии устранят все недостатки в своей массовой работе и будут работать по-большевистски, они превратятся в сильные революционные партии, о которых говорил товарищ Сталин, и тогда победа **пролетарской революции** будет достигнута!

*) Статья тов. Пятницкого в расширенном виде будет напечатана в № 3—4 «Большевика».

ЗАВОЮЕМ ПРАВО РАПОРТОВАТЬ СТРАНЕ: ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ БОЛЬШЕ НЕ ОТСТАЕТ!

Из выступления тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ на совещании ударников черной металлургии.

Товарищи, я не буду распространяться на тему о том, что нашей стране нужен металл. Это известно всем. Ребенок —и тот у нас об этом знает. Весь вопрос в том, чтобы **дать этот металл стране.**

О том, как дать стране металл, как надо работать, выступавшие здесь товарищи говорили со всей ясностью и определенностью. Люди, которые сами стоят у домен, у мартенов, у прокатных станов, у коксовых печей, рассказывали здесь о том, как они работают, как они добились тех или иных результатов. Сюда, на это совещание, собрались те, которые уже завоевали право сказать стране: металл дадим! **(Аплодисменты).** Сюда собрались лучшие ударники, цвет наших металлургов—рабочих и инженеров. Если бы все работали так, как те товарищи, которые выступали здесь, то тогда нашему великому вождю товарищу **Сталину** не пришлось бы говорить на XVII с'езде, что черная металлургия до сих пор отстает. Если бы все работали так, как работают мартеновщик Гуревич и другие товарищи, выступавшие здесь, то тогда мы были бы на XVII с'езде—с'езде победителей—в числе передовых борцов за строительство социализма, а не в числе отстающих. А ведь товарищ **Сталин** на весь мир сказал: черная и цветная металлургия у нас отстает.

Отставание — результат плохой работы.

Почему же эти отрасли отстают? Разве нет у нас хороших заводов? Нет у нас хороших доменных и мартеновских печей? Нет у нас хороших прокатных станов и блюмингов? Нет у нас хороших коксовых заводов? Все это есть у нас, товарищи! Доменные печи «Магнитки» и Кузнецка, Запорожья и «Азовстали»—это лучшее, что дает современная техника. Указания нашего великого вождя, организатора нашей партии товарища **Ленина** мы в этом отношении выполнили. Мы в советскую страну перенесли передовой опыт заграницы, мы заимствовали все лучшее, что имелось в мире. Магнитогорская домна — это вершина мировой техники. **(Аплодисменты).** Мартеновские печи Кузнецка, «Магнитки», «Макеевки», «Дзержинки»—это лучшее, что сейчас есть в мире. Наши новые коксовые заводы—это лучшее, что знает современная техника. Наши вновь пущенные блюминги и прокатные станы на заводах Кузнецком, Магнитогорском, Макеевском, Дзержинском—это лучшее, что дала современная европейская и американская техника.

Так в чем же дело? Как это так получилось, что мы имеем лучшую технику, а даем плохие показатели? Как это вышло, что страна сумела построить эти гиганты, но все же не имеет металла в том количестве, какое ей необходимо? Дело тут, товарищи, нужно сказать прямо, со всей откровенностью, **—в нашей плохой работе.**

Не на кого и не на что нам сваливать вину, а это у нас очень часто любят делать. Попробуйте только спросить, почему плохо идет работа, сразу скажут: знаете, у нас нельзя работать, как работают в Америке и Германии, у нас другие условия. Разве редко вы слышали такие слова?

Конечно, у нас условия другие: у нас господство его величества пролетариата **(аплодисменты)**, у нас господство социализма, у нас, на шестой части земного шара, хозяином является рабочий класс **(аплодисменты)**, а во всем мире хозяевами являются эксплоататоры рабочего класса.

И вот спрашивается: как же это в своем доме, в своей стране, в своем Советском Союзе на прекрасных агрегатах мы даем худшие показатели, чем дают на подобных агрегатах капиталистические страны. Разве это не позор для нас, работников промышленности? И это мы должны со всей откровенностью сказать нашим инженерам, нашим рабочим черной и цветной металлургии. Пусть они знают, что до сих пор они не сделали того, что должны и что могут сделать.

Скажите мне, пожалуйста, почему это одни наши заводы могут давать хорошие результаты, а другие — плохие. «Условия», говорят, иные. Какие условия? Никаких у них нет особых «иных» условий. А если уж есть иные условия на передовых заводах, то — да будет всем известно—это как раз условия, усложняющие, затрудняющие достижение лучших результатов.

Я уже указывал на XVII с'езде, что Сталинский завод не имеет каких-то особых, лучших условий работы. Вот совсем недавно мне говорили: знаете, что делают в Америке, у нас не выйдет. Почему не выйдет, в чем дело? Когда я покопался и выяснил, какие это американские условия, то оказалось, что руда у них хуже, беднее, чем у нас. Значит, в этом отношении условия у нас лучше. А домны? Не думайте, что у американцев домны только самой новейшей конструкции, ничего подобного! Все то, что строилось у них на протяжении десятков лет, отлично работает и сейчас.

Или вот кокс,— говорят, у них в коксе золы меньше. Правильно. Но зола, товарищи, — это результат плохой работы угольщиков и коксовиков. Золу из угля можно удалять и дать менее зольный кокс,— все это в наших руках.

Говорят: там, за границей, широко применяется агломерация. Безусловно, агломерация имеет огромнейшее значение. Нет сомнения, что мы в этой части отстали. В этом году мы должны сделать все необходимое, чтобы подогнать это дело, построить и пустить несколько агломерационных фабрик. Но когда я попытался выяснить, сколько же в Америке агломерированной руды, то оказалось, что всего каких-нибудь 6—10 проц., а остальное — простая руда. Зато там эту простую руду отбирают и сортируют по кускам различной величины, сортируют по классам и так подают в домны. Это делается самым примитивным образом, отбирают, очищают и сортируют руду. Что же, мы не можем этого сделать? Конечно, можем.

У нас 23 класса руды. Кто-нибудь может подумать, что раз есть 23 класса руды, то, значит, ее тщательно сортируют по классам и потом соответственно подают в домны. Глубочайшая ошибка! Вся эта руда сплошь и рядом сваливается в одну кучу, а оттуда ее также без разбора валят в домну. В феврале прошлого года я расспрашивал доменщиков Макеевского завода: как вы, товарищи, берете руду со своего рудного двора? Кто-либо ее сортирует? Они посмотрели на меня с недоумением. Выяснилось, что никакой сортировки нет. В их глазах можно было прочесть: **все эти классы существуют сами по себе, а у нас** — свой класс, деревенский, мужицкий, отсталый класс. Ну, значит, будем валить руду, как попало. И действительно, что попало, то и берут.

Очень часто приходят ко мне и говорят: тов. Орджоникидзе, дайте разрешение на импорт. На какой импорт? На импорт аппаратуры. Нам нужно купить заграничную аппаратуру, которую у нас не производят.— Какую аппаратуру?— Ту, которая показывает температуру печи, чтобы нам не на-глазок работать, а по-культурному. А если поглядите, что делается с той аппаратурой, которая у них имеется, то вы увидите, что часто она бездействует. Вот вам пример.

Я зашел в Макеевский доменный цех. Смотрю: самопишущий прибор, показывающий температуру, давление дутья и пр., стрелка которого должна быть все время в движении, стоит преспокойно. Я спрашиваю: что это такое? Это у вас работает? Конечно, работает. Я повернул стрелку. Оказывается, ни черта не работает, ничего не делает. Спрашивается, к чему тогда аппаратура?

Больше того: когда мы на этот завод назначили нового директора тов. Гвахария, он через месяц приехал ко мне и рассказывал, что откопал там немалое количество весьма нужной измерительной аппаратуры, которая просто валялась без дела. Разве так работают? Если это безобразие устранить, откроются большие возможности для получения хороших результатов.

Я приведу еще пример. Совсем недавно, летом, на заводе Петровского (в Днепропетровске) работа шла из рук вон плохо. Недавно назначенный директор завода был страшно обеспокоен. Технический директор Лукашков и руководитель доменного цеха сразу нашли об'яснение. Во-первых, то, что домна № 1 плохо ремонтировалась,—ее нужно остановить и отремонтировать вновь,—что и четвертая домна никуда не годится. Почему? Потому, что ее ремонтировали также плохо в прошлом году, кирпич тогда был плохой, швы оказались неплотными. Первую домну действительно нужно было отремонтировать. Но она требовала остановки на ремонт и первой печи. Хорошо, что они не потребовали ремонта всех домен, тогда они могли бы работать «прекрасно» — все печи были бы остановлены!

Таким образом, «об'ективным виновником» всех бед оказывался... кирпич. И на этом успокоились.

Кирпич кирпичом, а все-таки, по предложению т. Бирмана, мы технического директора оттуда удалили, начальника доменного цеха и его заместителя также. Назначили новых людей — тов. Филенковского, тов. Коробова. Приехал к ним инженер Луговцев, посмотрел хорошенько четвертую печь и сказал, что там дело совсем не в кирпиче, а в плохой работе, что эту печь нужно продуть. Печь продули, и через каких-нибудь две недели, когда я приехал к ним, четвертая домна шла неплохо и сейчас она работает удовлетворительно. Вот вам «об'ективная причина» — кирпич! На заводе им. Петровского сейчас прекрасное боевое настроение. Тт. Бирман, Филенковский и Коробов решительно и ответственно заявляют о том, что свой завод они выведут в первые ряды черной металлургии.

Равняться по лучшим.

Другой пример. Когда нами был поставлен вопрос дать всей нашей металлургии команду—равняться по Сталинскому заводу, мне доказывали, что и это не выйдет потому, что там печи ниже, диаметр горна другой. Тогда я поставил вопрос иначе: почему Петровский завод не может работать так, как работает Сталинский? Мне стали доказывать, что там конусы другие, загрузка другая и масса других «технических» причин. **(Смех).**

Что же в конце концов вышло? Вышло, что через несколько дней завод им. Петровского в Днепропетровске доказал, что он может дать гораздо больше, чем мы предполагали. **(Аплодисменты).** Больше того, он уже почти достиг тех коэффициентов, о которых мы говорили: мы говорили о коэффициенте 1,25, он дает сейчас 1,26. Тов. Коробов—мужик солидный, слов на ветер не бросает, непродуманных обещаний не любит давать —выступил теперь в печати и заявил, что для него коэффициенты Сталинского завода отнюдь не предел. Он прямо вызов сделал Макарову: я, мол, тебя перешибу и дам больше, чем ты даешь.

Я лично глубоко убежден, что лучшие техники, лучшие рабочие доменного цеха завода им. Петровского на деле докажут это. **Только не зазнаваться, не успокаиваться,—тогда дело пойдет.**

Еще один поучительный пример. В октябре прошлого года я был на заводе им. Либкнехта в Днепропетровске. Захожу в мартеновский цех. Недавно построенный цех приведен в отвратительное состояние. Плиты на площадке цеха искривлены. Всюду непролазная грязь. Работа печей ведется неправильно, из всех щелей и из окон печей выбивается пламя. Ни директор завода Клипов, ни начальник цеха Миронов, ни главный инженер завода Павленко не только не захотели признать все безобразное состояние цеха, но попытались даже доказать, что ничего особенного в этом нет. Такую же возмутительную позицию занимал и секретарь заводского партийного комитета Марченко. При подробном осмотре печей инженером Драго были выяснены причины безобразной работы. Все руководство мы вынуждены были сменить. И завод теперь работает, несомненно, лучше.

Вот завод «Красный Октябрь». Он на старом блюминге достиг почти таких же показателей, какие дает Крупп. Но тогда разрешите потребовать таких же показателей и от Макеевского, и от Дзержинского, и от Кузнецкого, и от Магнитогорского заводов, у которых блюминги первоклассные. Пусть они равняются хотя бы по «Красному Октябрю». **(Аплодисменты).** Разве нельзя этого добиться?

Сталевар завода Ильича товарищ Гуревич, товарищи с завода «Серп и молот» и ряд других мартеновцев могут нам показать, как они умеют работать. А о чем думают работники Кузнецка, «Макеевки», «Магнитки», «Дзержинки» с их первоклассными мартенами? Они собираются отставать даже от наших старых мартеновских печей? Так нечего тогда хвастаться!

Возьмем вопрос об осевых заготовках, об осевой стали. Наши железные дороги хромают, а работники черной металлургии говорят: раз железная дорога не везет, то при чем тут мы? И совершенно забывают, что плохая работа железной дороги в немалой степени зависит от тяжелой промышленности, ибо паровозы, вагоны, рельсы, запасные части и весь металл, необходимый для хорошей работы транспорта, должны дать мы с вами. Если мы этого не дадим, то сколько бы мы ни жаловались, сколько бы ни говорили,—все-таки железные дороги будут работать плохо. Ничего не поделаешь,—осевые заготовки нужны, без осей вагонов и паровозов не бывает. А дали мы эти оси? Ряд заводов не дал, не сумел сделать, и в то же время они не хотят учиться у тех, кто справился с задачей.

Макеевский завод—рядом со Сталинским заводом. Можно проехать на машине, можно пройти пешком. На Сталинском заводе имеется инженер Дитмар, который прекрасно умеет налаживать это дело. Мы его в свое время посылали в Кузнецк, он научил кузнецких мартеновщиков варить осевую сталь. Макеевцы в то же время с большим высокомерием отказывались от помощи знающего дело товарища Дитмара и его мастеров. Мы им сказали:

— Друзья, раз вы сами не умеете работать, пусть придут поучат вас. Ничего худого в этом нет. Ни к черту не годится эта ложная гордость, ложное представление о том, что, если придет ко мне человек, лучше меня знающий, и поучит меня немного, я от этого что-либо проиграю. Это — не по-нашему!

Когда мы не могли наладить работу автомобильных и тракторных заводов, когда мы не умели строить тех или других заводов, тех или других агрегатов, мы приглашали американцев, немцев, англичан, французов, и золото платили за то, чтобы они нас учили. А почему нельзя пригласить нашего Дитмара или других, прекрасно знающих дело мастеров.

Правильно говорил товарищ Точинский в своем выступлении, что у нас работники замыкаются, что завод завода не знает, завод заводу, цех цеху не передают своего опыта. Если кому-либо из вас предложить поехать в Америку, Германию, посмотреть там большие домны, блюминги, новые заводы,— из вас никто не откажется. А если спросить вас: видели ли вы нашу Америку—нашу «Магнитку», или спросить работников завода «Коминтерн», им. Либкнехта, им. Петровского, «Дзержинки» — ездили ли вы хотя бы в Запорожье, в Днепровский комбинат, куда два часа езды, видели ли эту хорошую домну, которая дает прекрасные результаты, видели ли там алюминиевый завод и нашу гордость — Днепровскую станцию? — то уверен, что найдутся и такие, которые и в Америке бывали, а в Запорожье нет. **(Аплодисменты).** Это уже никуда не годится!

К чему я все это говорю, товарищи? Я веду дело к тому, что мы можем в самое короткое время выполнить задачу, поставленную нам XVII с'ездом нашей партии и т. **Сталиным**, если только мы продвинем на все наши слабые, отстающие участки все то хорошее, что у нас уже достигнуто.

Наш рабочий класс — это величайший рабочий класс во всем мире. Он всегда готов дать лучшие образцы работы, чтобы наша страна была впереди всех других стран мира во всех отношениях. **(Аплодисменты).** Надо только наш рабочий класс организовать, надо указать ему, как и что нужно делать. Наши техники, наши инженеры — и молодые и старые, которые рука об руку с нами строят социализм,— имеют опыт, имеют знания. И если они как следует, добросовестно, по-честному, по-советски, по-большевистски возьмутся за дело, то пройдет очень немного времени, как мы получим возможность рапортовать всей стране: **черная металлургия больше уже не отстает, она — впереди всех. (Бурные аплодисменты).**

Не успокаиваться, не зазнаваться!

Для этого надо, товарищи, не теряя ни одной минуты, взяться за дело, не увлекаясь теми маленькими победами, которые мы сейчас имеем. Товарищ Точинский прекрасно это сформулировал. Это, говорит он,—только подступы к тому холму, на который должна подняться черная металлургия. Мы не должны поддаваться возмутительному шушуканию о том, что в наших условиях якобы недостижимо то, что делается в Америке или Германии. Это говорят не наши люди, ибо нет ничего такого в области поднятия производительности труда, что могло бы быть достигнуто в стране, где господствует капитализм, и чего не могли бы сделать мы в нашей советской стране побеждающего социализма.

Конечно, наши рабочие кадры сравнительно молоды,— я говорю о том огромном количестве рабочих, которые только вчера пришли из деревни, только вчера пришли из фабзавуча. Их нужно обучить. А те, которые могут обучить их, которые могут передать им опыт,— это вы, здесь сидящие. Вы можете это сделать!

Разве черная металлургия это—черная магия, разве это что-то такое, что вам нужно заново открывать? Ничего подобного! Вы составляли здесь инструкции. Я ничего против них не имею. Это хорошо. Но я хочу сказать вам: поменьше «самобытности» вносите в эти инструкции, поменьше нашего «расейского», а берите правила ухода за агрегатами у немцев и американцев, переводите это на наш язык и давайте нашим рабочим,— пусть они это проводят в жизнь. Здесь все известно, здесь нет ничего такого, что нужно было бы открывать. Нужно только честно по-пролетарски работать.

У нас часто говорят: не выйдет это, у нас техническая мощность не такая. Когда вы передаете заказ на тот или другой завод, он сейчас же вычисляет: вы мне, пожалуйста, дайте столько-то станков и чтобы станки карусельные и непременно заграничные, непременно американские, иначе я этого выполнить не могу,— техническая мощность не позволяет... Это неправда! За годы пятилетки мы накопили огромные технические мощности, но с наших прекрасных агрегатов мы еще не получаем того, что нужно. Мог ли кто-нибудь год тому назад сказать, что магнитогорские домны будут давать 1.200 — 1.400 тонн чугуна в сутки? Никто этого не говорил. Наоборот, многие говорили — не выйдет. Нужно ударить по этим настроениям и прямо сказать: тот, **кто преуменьшает техническую мощность наших агрегатов, наших заводов и фабрик, тот обескрыливает советскую страну.** И люди, которые кричат о том, что «технически этого не поднять, технической мощности недостаточно», — эти люди, сами того может быть не подозревая, делают чужое дело.

Мы всегда должны помнить слова нашего **Сталина**: «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять». И мы с вами скажем товарищу **Сталину**: металлургия — отнюдь не такая крепость, которой мы не могли бы овладеть до конца. Мы можем и должны насытить наше хозяйство таким количеством высококачественного металла, какого требует могучая страна победоносно строящегося социализма. **(Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).**

15 боевых лет
ХРОНИКА КОМИНТЕРНА

1919. — *Будапешт.* — Красногвардейцы обстреливают контрреволюционные мониторы на Дунае.

1917 год

● 25 ОКТЯБРЯ (7 НОЯБРЯ) ● Пролетарская революция в России. С победой пролетарской революции в России «эра господства II интернационала и социал-демократизма в рабочем движении *кончилась. Наступила* эра господства ленинизма и III Интернационала». (И. Сталин).

1919 год

● 12 ЯНВАРЯ. ● В «Письме к рабочим Европы и Америки» Ленин пишет, что после образования коммунистических партий Латвии, Финляндии, Польши, Австрии, Венгрии, Голландии и, наконец, Германии основание Коминтерна стало фактом: «Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал уже существует».

● 24 ЯНВАРЯ. ● Опубликовано обращение Центрального Комитета РКП(б) и заграничных бюро коммунистических партий Польши, Венгрии, Финляндии и др. о созыве I с'езда Коминтерна.

● 2—6 МАРТА ● Первый конгресс Коминтерна в Москве. Единогласно приняты тезисы Ленина «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», «Платформа Коминтерна» и ряд других резолюций.

● 3—13 МАРТА. ● Германия. Об'явлена всеобщая забастовка. В Средней Германии и в Рурской области забастовка переросла в вооруженные бои германского пролетариата против правительства Эберта—Носке. Коммунистическая партия Германии, требуя разоружения белой гвардии и создания красной армии, выдвинула лозунг «вся власть Советам», возглавила мартовские вооруженные бои.

● 4 МАРТА. ● Основание III Коммунистического Интернационала.

● 6 МАРТА. ● В газете «Правда» опубликована статья Ленина «Завоеванное и записанное», где Ленин пишет, что «основание III Коммунистического Интернационала есть дело прочное» и является предверием «интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма».

● 21 МАРТА. ● Венгрия. Провозглашена диктатура пролетариата и образовано советское правительство из коммунистов и социал-демократов, об'единившихся в одну партию, что было самой крупной ошибкой венгерских коммунистов. В состав правительства от коммунистов вошел Бела-Кун.

● 14 АПРЕЛЯ — 1 МАЯ. ● Бавария. Советская республика в Баварии, руководимая коммунистами во главе с Евгением Левинэ.

● 14 АПРЕЛЯ—1 МАЯ. ● Восстание на крупнейших французских судах на Черном море. Французские матросы, отказавшись выполнять роль палачей русской революции, заставляют командование вернуть всю эскадру во Францию.

● СЕРЕДИНА ИЮНЯ. ● Италия. Всеобщая забастовка в Риме. Забастовки и демонстрации протеста против интервенции Советской России. Рабочие Генуи силой препятствуют отправке военного снаряжения для белых армий в Россию.

● 23 ИЮНЯ. ● Польша. Центральный Комитет коммунистической партии Польши принимает решение о присоединении к III Интернационалу.

● 21 ИЮЛЯ. ● Первая международная стачка в защиту Советской России и Советской Венгрии.

● 21 СЕНТЯБРЯ. ● США. Коммунистическая партия Америки присоединилась к III Интернационалу.

● 27 ОКТЯБРЯ. ● Англия. Британская социалистическая партия присоединилась к III Интернационалу.

1920 год

● 12 ФЕВРАЛЯ. ● Корея. Вооруженное восстание против Японии.

● 13—18 МАРТА. ● Германия. Контрреволюционный переворот Каппа. Бегство правительства Эберта. Всеобщая политическая стачка против контрреволюционного переворота Каппа. В забастовке участвуют несколько миллионов рабочих. Свержение восставшими германскими рабочими правительства Каппа.

● КОНЕЦ МАЯ. Чехо-Словакия. Чешские железнодорожники препятствуют отправлению военного снаряжения для Польши.

● ИЮНЬ. ● Италия. Всеобщая железнодорожная забастовка в Италии против интервенции Советской России. Железнодорожники задерживают отправку военных материалов в Польшу и Венгрию.

● 19 ИЮЛЯ — 7 АВГУСТА. ● Второй конгресс Коминтерна.

● 30 ИЮЛЯ. ● 1 международная конференция женщин-коммунисток в Москве.

● 31 ИЮЛЯ. ● Польша. Образование временного революционного комитета Польши под председательством Дзержинского.

● АВГУСТ. ● Австрия. Железнодорожники в Марбурге разгромили вагоны с боеприпасами для Польши.

● 2 СЕНТЯБРЯ. ● I с'езд народов Востока в Баку.

● 3—15 СЕНТЯБРЯ. ● Италия. Широкое революционное движение в Италии. Вооруженные столкновения с войсками. Революционные рабочие захватывают заводы в Риме, Турине, Милане и др. городах. Революционное движение перекинулось в деревни. Движение было сорвано реформистами и центристами из социалистической партии Италии.

● 12 ОКТЯБРЯ. ● Германия. С'езд независимой с.-д. партии Германии в Галле большинством 237 против 155 голосов высказывается за присоединение к III Интернационалу. Независимая с.-д. партия раскололась.

● 4—7 ДЕКАБРЯ. ● Германия. Об'единенный с'езд коммунистической партии Германии и отколовшегося левого крыла независимой с.-д. партии, основание об'единенной коммунистической партии Германии.

● 25—30 ДЕКАБРЯ. ● Франция. С'езд социалистической партии в Туре принимает огромным большинством резолюцию о присоединении к III Интернационалу.

Борьба за массы — борьба за власть.

В. КНОРИН.

Десятки и сотни раз на протяжении истории трудящиеся пытались сбросить иго своих угнетателей, но всегда они вынуждены были отступить перед силой господствующих классов. Впервые в истории человечества Октябрь показал пример победоносного пролетарского восстания и установления диктатуры пролетариата. Теперь на деле было показано, что власть рабочего класса — не мечта, а уже действительность на одной шестой части земного шара, что советы — конкретная форма для борьбы за власть и для осуществления диктатуры пролетариата.

Вслед за Октябрьской революцией началась пролетарская революция в Германии, Австрии, Венгрии, создались советы в Германии, Польше, Италии и т. д., перешла в руки советов власть в Венгрии и Баварии. Во всем мире поднялось мощное революционное движение, лозунгом которого была советская власть. «Советы победили во всем мире. Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что они завоевали сочувствие пролетарских масс. Это — самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистической буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в состоянии отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать «демократическая» буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе» (Ленин, т. XXIV, стр. 26).

Эта победа советов, завоевавших сочувствие пролетарских масс, была величайшей победой большевизма над реформизмом, социал-шовинизмом, социал-империализмом. Это означало, что начался отход от реформизма широких пролетарских масс, что вместе с тем в ряде стран большинство народа повернулось к революции. Это означало, что налицо все условия для создания массовых коммунистических партий и для создания Коммунистического Интернационала как **всемирной массовой партии пролетарской революции и пролетарской диктатуры.**

Но так как старые организации классовой борьбы пролетариата в империалистических странах, за исключением России, были захвачены социал-шовинистами, а революционные марксисты в социал-демократических партиях были единицами или небольшими группами, то для создания мировой партии большевиков понадобилось наступление общего кризиса капитализма и эпохи мировой пролетарской революции. Для этого понадобилась **пятнадцатилетняя подготовительная работа,** — более чем десятилетняя борьба большевиков за революционный марксизм внутри II Интернационала (1903—1914 гг.) и еще пятилетнее собирание сил после его краха (1914—1919 гг.), — понадобилась, наконец, **победа Октябрьской революции в России и начало пролетарских революций** в Германии, Австрии и Венгрии.

Благодаря этим трудностям создания Коммунистического Интернационала мировой пролетариат, за исключением пролетариата России, подошел к первому туру революций без сложившихся коммунистических партий.

Революционности рабочих масс, однако, еще недостаточно для победы пролетариата, компартии необходимо было еще завоевать их доверие, необходимо *было создать авторитетное, настоящее* большевистское руководство. Всего этого еще не было.

Только на исходе революционного кризиса произошло сплочение раздробленных коммунистических сил, окончательный раскол с реформистами и образование коммунистической партии в каждой стране.

Работа многих партий и групп, признававших диктатуру пролетариата, оставалась обычной социал-демократической работой, не подвергнутой коренной переделке. В Чехо-Словакии на сторону компартии, в Италии на сторону примкнувшей к Коминтерну социалистической партии, возглавляемой Серрати, стало большинство рабочих, — но эти партии не были еще настоящими коммунистическими партиями и не могли повести рабочих на борьбу за власть. В других странах, и прежде всего в Германии, несмотря на крупнейшие сдвиги в массах, революционный авангард, только что об'единившийся в коммунистических партиях, не вел за собою еще большинства пролетариата, не говоря о трудящихся массах вообще. Известные массам старые организации классовой борьбы, захваченные в предыдущий период относительно мирного развития реформистами, попрежнему оставались в их руках. Оказалось, что «положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки». **(Сталин).** Такие именно «случаи» были и во время первого тура революций в ряде стран Европы.

Как же могло «случиться», что молодые коммунистические партии, в условиях, когда идея советов завоевывает сочувствие масс, не могли повести за собой большинство пролетариата?

Подготовка пролетариата к революции требует не только разоблачения буржуазного характера реформизма, но также изоляции социал-демократии от масс, отвоевания или разгрома их массовых организаций, замены старых социал-демократических вождей коммунистами во всех без исключения пролетарских организациях и в первую очередь в профсоюзах. Именно этой задачи коммунистам в период революционного кризиса 1918—1920 гг. решить не удалось. Коммунистические лозунги пользовались большой популярностью на улице, но профсоюзы, кооперативы, спортивные организации и т. д., оставались в руках реформистов.

Коммунистические лозунги имели большое влияние в массах, но когда нужно было избирать представителей в фабрично-заводской комитет или даже в совет рабочих депутатов, фабрика или завод своим большинством избирали известных им по прошлому как руководителей борьбы в защиту их повседневных нужд социал-демократов, фабричных вожаков, произносивших теперь весьма «радикальные» речи, но не-коммунистов, мало еще известных на фабриках и заводах. Поэтому могло «случиться» не только то, что профсоюзы, в которых коммунисты вообще почти не работали, в некоторых странах полностью, в других — в большей своей части, остались в руках реформистов. Но и фабрично-заводские комитеты и даже советы, созданные как выразители воли масс к борьбе за власть, также оказались по своему составу социал-демократическими. Коммунисты пользовались влиянием на улице, — они были достаточно сильны для мощных выступлений на улицах Берлина в январе 1919 г., а также в марте 1921 г. в Средней Германии. Но при выборах в берлинский совет рабочих депутатов они не получили ни одного места, а на Всегерманском с'езде советов был только один коммунист т. Геккерт.

Массы стали на сторону советов. Они стали создавать советы как органы борьбы за власть. Социал-демократы приняли советы, ибо, если бы они выступили против них, то массы отбросили бы их в сторону и создали бы советы помимо них. Но, приняв советы, они превратили их в прикрытие для контрреволюции и заставили их самоликвидироваться. «Так было дело в Германии в конце 1918 г., когда советами руководили социал-демократы и когда они прикрывали контрреволюцию против революции». **(Сталин).** Так было дело и в ряде других стран в 1919 г. и 1920 г. Социал-демократам удалось в революционную, социалистическую форму влить контрреволюционное содержание только потому, что коммунисты не овладели еще массами, не изолировали еще социал-демократических вождей, не сняли их с постов, не заменили их коммунистами.

Коммунисты не могли этого сделать, так как их партии были еще слабы, их вожди еще недостаточно известны, их работа в массах совершенно недостаточна.

Начался отлив революционной волны. Капитализму удалось стабилизироваться. Пролетариату пришлось отступить, но идею диктатуры пролетариата буржуазии не удалось вытравить из сознания масс. Осталась советская республика, и ее поддерживали рабочие всех стран, ибо она показывала угнетенным массам всего мира, что «надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе» **(Сталин).**

Коммунистические партии очищались от попутчиков. Ленинизм распространялся все шире в массах. Но наиболее трудной задачей была опять-таки **борьба за руководство массами,** за завоевание влияния в старых рабочих организациях и прежде всего в профсоюзах.

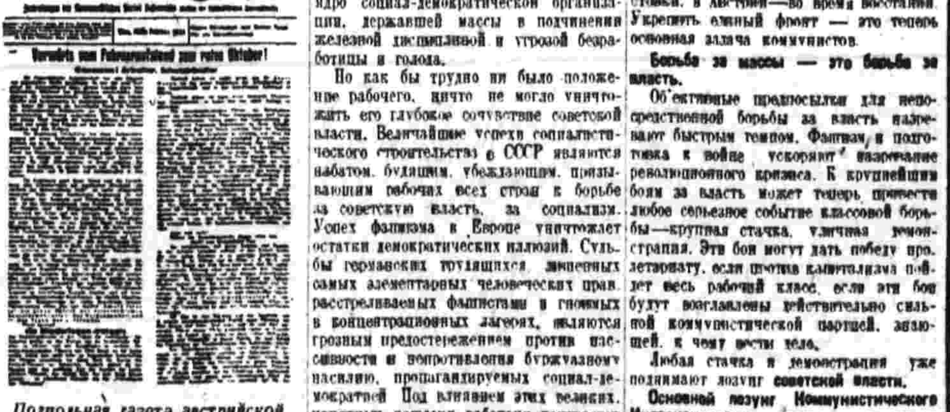
Влияние коммунистов росло во всех странах. Но одновременно социал-демократические организации все теснее срастались с аппаратом буржуазного государства. Боясь потерять руководство «своими собственными» организациями, теряя свое политическое влияние, социал-демократы перешли во всех странах к режиму **исключительных законов** в рабочем движении против коммунистов. Они постепенно отменяли профсоюзную демократию и демократию во всех рабочих организациях вообще. Они вступили на путь исключения из общегосударственных организаций тех местных групп и организаций, которые принимали коммунистические решения или избирали коммунистов своими должностными лицами.

Раскол рабочего движения реформистами был доведен до последней рабочей организации. Этим расколом социал-демократия хотела изолировать коммунистов от масс, уничтожить коммунистические партии. Ей этого не удалось, потому что в массах с каждым днем все больше крепла вера, что единственный правильный путь, единственный путь спасения для трудящихся — это путь советов, по которому ведут коммунисты. Но зато социал-демократия ослабила организованное рабочее движение и подорвала себя, превратившись в социал-фашистскую партию.

Начало нового революционного под'ема было могучим **восстанием** масс против тройственного союза капиталистов, государства и социал-демократической профбюрократии. Но прежде всего это было восстание против социал-демократической профбюрократии. На Руре, в Лодзи, Мюнхен-Гладбахе и во многих других местах рабочие пошли на забастовку в защиту своей заработной платы, вопреки социал-демократии, под революционным руководством. Но профсоюзная бюрократия в союзе с органами государственной власти сорвала эти забастовки. Рабочие видели, что революционные организации еще недостаточно сильны и опытны для того, чтобы довести забастовку до успешного конца.

Рабочие взялись за укрепление революционных организаций, и в 1930 г. поднялась новая волна забастовок. Многие из этих забастовок оказались успешными. Этим **была разбита теория, что во время кризиса нельзя вести успешных стачек.** Но на самых важных из этих забастовок опять была сконцентрирована вся сила профсоюзного аппарата, чтобы их сорвать. И многие из них были сорваны (например Рур) социал-демократической профбюрократией. Это означало, что реформистские организации еще представляют такую силу, которая, следуя своим вождям, может сорвать даже хорошо организованные выступления большинства рабочих. Это означало, что для успеха борьбы рабочего класса в защиту своей заработной платы, в целях улучшения своего положения необходимо во что бы то ни стало усилить работу оппозиции внутри реформистских профсоюзов и завоевать организованных в них рабочих для революционной борьбы.

Коммунисты взяли целиком на себя защиту всех повседневных требований рабочих; рабочие поняли, что только коммунисты защищают интересы рабочих и могут повести их к победе. В Польше и Чехо-Словакии разрослось могучее стачечное движение. Стачечное движение росло во всех странах. Но оно не могло охватить и не охватило весь рабочий класс. Социал-демократия все еще продолжала срывать борьбу рабочего класса. Участников неразрешенных профсоюзом стачек, революционных рабочих вообще продолжали изгонять из рабочих организаций, лишать пособий, которые получали члены профсоюзов. Виновные только в том, что хотели бороться вопреки социал-демократии, униженные рабочие вынуждены были терпеть дальше издевательства капитала, снижение заработной платы и увольнения. Большинство сторонников компартии, например, в Германии, оказались безработными, многие вынуждены странствовать с завода на завод.



Подпольная газета австрийской компартии. Февраль 1934 года.

Быть коммунистом в это «мирное» время значило быть героем. Перспектива безработицы и голода отпугивала многих из тех, кто еще имел сносный кусок хлеба, от участия в стачках. Рабочие легче шли на демонстрации, в которых им угрожало столкновение с полицией, чем на стачку вопреки социал-демократии, так как за это им угрожал голод.

Когда в Германии коммунисты призывали к всеобщей забастовке 20 июля 1932 года, рабочие прислушивались, что скажут социал-демократы, что скажут реформистские профсоюзы. И когда социал-демократы высказались против забастовки, рабочие, которые были за забастовку, остались на работе, не доверяя, что вопреки социал-демократии, забастовка может быть успешной, боясь, что, потерпев поражение, они, униженные и осмеянные, будут выброшены из предприятий. То же повторилось в январе 1933 года. То же повторялось сотни раз во всех капиталистических странах.

Сила социал-демократии была не в ее идейном влиянии в массах, но в том, что в ее руках находилась могучая система организаций рабочего класса. Небольшая прослойка рабочей аристократии и мелкой буржуазии при помощи этой организационной системы удерживала весь рабочий класс от борьбы, выдавая его фашистам. При помощи этой могучей организационной системы социал-демократия унижала рабочий класс, заставляя его покорно нести издевательства буржуазии. Попытки сорвать влияние этой организационной системы извне пока не привели к успеху главным образом потому, что изнутри не было достаточной поддержки. Это означает, что силу реформизма можно сломать, только всеми мерами усиливая работу в реформистских профсоюзах и других рабочих организациях и одновременно укрепляя революционные рабочие организации.

В массы — это теперь означает упорную и тяжелую работу во всех рабочих организациях, на фабриках и заводах для того, чтобы уничтожить социал-демократическую гегемонию в организованном рабочем движении.

В массы — это теперь означает упорную и тяжелую борьбу за каждую выборную должность в рабочих организациях, за завоевание их на сторону коммунизма.

В массы — это теперь означает борьбу за большинство рабочего класса и формирование революционной армии для решающих классовых битв.

Германская коммунистическая партия накануне прихода к власти Гитлера наиболее близко подошла к завоеванию большинства рабочего класса. Она получила шесть миллионов голосов при выборах в рейхстаг. Она вела за собою значительную часть безработных. Она вела за собою значительную часть занятых рабочих. Но на каждом заводе и фабрике в отдельности — за немногими исключениями — коммунисты составляли меньшинство. Им противостояла не неорганизованная масса, а крепкое ядро социал-демократической организации, державшей массы в подчинении железной дисциплиной и угрозой безработицы и голода.

Но как бы трудно ни было положение рабочего, ничто не могло уничтожить его глубокое сочувствие советской власти. Величайшие успехи социалистического строительства в СССР являются набатом, будящим, убеждающим, призывающим рабочих всех стран к борьбе за советскую власть, за социализм. Успех фашизма в Европе уничтожает остатки демократических иллюзий. Судьбы германских трудящихся, лишенных самых элементарных человеческих прав, расстреливаемых фашистами в гнойных концентрационных лагерях, являются грозным предостережением против пассивности и непротивления буржуазному насилию, пропагандируемых социал-демократией. Под влиянием этих великих, понятных каждому рабочему контрастов **началось крушение социал-демократической идеологии и политики, начался великий поворот масс к коммунизму.**

И когда из страны, которая подавлена фашистами, из лейпцигского судебного зала раздался смелый, отстаивающий коммунизм, бичующий фашизм голос члена президиума Исполкома Коммунистического Интернационала т. Димитрова, тогда весь мир должен был проникнуться уважением к громадной силе коммунизма и, конечно, прежде всего социал-демократические рабочие, слышавшие раньше лишь [illegible] Вельсов, Лебе и им подобных.

В Австрии, во Франции, в Англии, в Испании и во многих других странах великие классовые бои показывают начало новой эпохи в развитии революционной борьбы за советскую власть, за социализм. **«Идея штурма зреет в сознании масс». (Сталин).** Сознание, что только путь пролетарской революции ведет к победе, широко распространяется в массах. Это сознание уже глубоко проникло в ряды социал-демократических рабочих.

На этом повороте масс к коммунизму трещат **основы** II интернационала и социал-демократических партий. Германская социал-демократия погибла, отказавшись от борьбы с фашизмом. Австрийская социал-демократия погибла как массовая партия потому, что, решившись пойти на легальный протест против фашизма, она доказала на деле, что ее тактика и политика являются гибельными для масс. Во Франции движение масс идет через голову социал-демократии.

Растерявшиеся вожди II интернационала пытаются обновить свою программу, заявляя, что «реформизм умер», что «наступило время революционной социал-демократии» (как это делает немецкая социал-демократия), или включая в свою программу в какой-либо форме диктатуру пролетариата (как это делает ППС). Но все это показывает только одно: **поворот широких масс к коммунизму начался.**

Буржуазия выбирает путь войны. «Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь революции» **(Сталин). Начались авангардные бои второго тура пролетарских революций.** Перед коммунистическими партиями становятся вновь вопросы, которых Коммунистическому Интернационалу не удалось решить в первом туре революций. Среди этих вопросов самый важный — это **вопрос о завоевании большинства пролетариата и подготовка масс для пролетарской революции.**

Коммунистические партии повсюду стали монолитными большевистскими партиями, — в этом их **первое** отличие от коммунистических партий в период кризиса 1918—1920 гг. Они стали **массовыми партиями,** — в этом их **второе** отличие от коммунистических партий 1918—20 гг. Но большинства рабочего класса они еще не завоевали ни в одной решающей стране. На фабриках и заводах они повсюду еще организационно слабы. В руках социал-демократии, несмотря на кризис социал-демократии, находятся еще большие массовые организации пролетариата.

Самое главное, что теперь нужно великой коммунистической партии, — **это работа в массах,** на заводах и фабриках и во всех без исключения организациях, где есть рабочие. Без этого назревающий революционный кризис не даст победы пролетариату.

Важнейшим вопросом теперь является вопрос **о едином фронте.** Только об'единение основных масс пролетариата под руководством коммунистической партии может обеспечить победу пролетариата. Единый фронт борьбы сложился во Франции во время всеобщей забастовки, в Австрии — во время восстания. Укрепить единый фронт — это теперь основная задача коммунистов.

Борьба за массы — это борьба за власть.

Об'ективные предпосылки для непосредственной борьбы за власть назревают быстрым темпом. Фашизм и подготовка к войне ускоряют назревание революционного кризиса. К крупнейшим боям за власть может теперь привести любое серьезное событие классовой борьбы — крупная стачка, уличная демонстрация. Эти бои могут дать победу пролетариату, если против капитализма пойдет весь рабочий класс, если эти бои будут возглавлены действительно сильной коммунистической партией, знающей, к чему вести дело.

Любая стачка и демонстрация уже поднимают лозунг **советской власти.**

Основной лозунг Коммунистического Интернационала теперь — советская власть.

ГАМБУРГ — КИЛЬ.

Л. Никулин.

Июль, лето 1933 года. Пять дней назад мы оставили Францию. Все, что мы читали о фашистской Германии, все, что мы видели и слышали — лживые инсценировки фашистских фильмов, бездарная трескотня фашистских радиостанций, — все это превратилось в плоть, реализовалось в ту минуту, когда пароход под флагом Соединенных Штатов Америки прикоснулся бортом к Гамбургской пристани.

На парижских улицах мы видели десятки тысяч эмигрантов из Германии. Они представляли собой все социальные прослойки этой страны от капиталистов, не успевших заранее сторговаться с фашистским правительством, до нищих не-арийского происхождения.

Десятки тысяч беженцев остались в душном, пропитанном парами бензина Париже. Почти вся масса эмигрантов селилась на окраинах, в маленьких, грязных гостиницах. Это были банковские и конторские служащие, учителя, адвокаты, врачи, музыканты. Они обивали каблуки на парижских тротуарах, они искали хлеба и работы, хотя на их паспортах была отметка «non travailleur» — не работающий. Сенаторы, раввины, англиканские пасторы, депутаты устраивали благотворительные концерты и балы — выставки бриллиантов и [illegible]. Бульварные газеты бесстрастно отмечали как была одета на балу в пользу жертв гитлеризма «самая элегантная женщина Парижа» мадам Лина Симунэ — жена депутата-социалиста.

Но был еще один вид эмигрантов. О них не заботились ни сенаторы, ни радикальные депутаты, для них не оставляли апартаментов в «Мажестике» и кресел в опере. Они переходили границу под выстрелами штурмовиков, они перевязывали свои раны грязными носовыми платками, они приезжали в Париж в жестких вагонах и в самых тихоходных поездах. И живущий на жалкое пособие безработный брал к себе на иждивение немецкого рабочего-коммуниста из Кельна, которого опознал и выдал предатель. Коммуниста травили полицейскими собаками, за ним охотились на крыше, как в детективных фильмах, в него стреляли, целясь в ноги, чтобы подранить, а не убить жертву, чтобы в конце концов после бесчеловечных мучений дать работу палачам Геринга. И все же он ушел из их рук и перешел границу, и был принят не как гость с чековыми книжками американских банков, даже не как лейпцигский бюргер-интеллигент, виновный только в том, что бабушка его была не-арийкой.

Коммуниста-рабочего водили по полицейским участкам демократической республики, снимали в профиль и фас, снимали отпечатки с его пальцев и в конце концов отпустили потому, что депутат-коммунист очень резко напомнил о «священном праве убежища» для политических эмигрантов, которым кичится демократическая республика.

Два дня передышки. Он отсыпается, пишет письма, читает газеты, он чистит картофель и убирает комнату товарища, приютившего его. Затем он идет в госпиталь: у него гноится рана, пулевое ранение в мускул ноги. Прежде чем помочь ему, врач звонит в полицейский участок и докладывает о подозрительном иностранце с пулевым ранением. И опять путешествие в «салатной корзинке», полицейском автофургоне, допросы, справки по телефону, звонки в префектуру, и поздно ночью он возвращается к товарищу и рассказывает свою Одиссею в демократической республике.

Проходит еще пять дней, еще не зажила рана, еще он бредит по ночам и видит во сне погоню и мальчика, который спас ему жизнь. Он видит его во сне и слышит его крик: «Ганс!», крик, предупреждающий об опасности, и когда Ганс прыгает в пролет лестницы, он все же успевает увидеть, как кулак штурмовика опускается на рот мальчика, разбивая в кровь губы.

Вот мы сидим на палубе парохода. Воскресное утро. Громыхают краны Гамбургского порта. Уже два раза гудел пароход. Подходит портовый катер, еще четверть часа — и он оттянет от пристани громаду парохода. Два человека стоят на верхней палубе и, напрягая глаза, глядят вдоль пристани и ищут высокую, несколько сутулую фигуру человека, называемого Ганс (у бойца нет фамилии и если он погибнет, умрет «некто», безымянный, называемый Ганс).

Очень спокойно, нисколько не торопясь, двигается мимо железных пакгаузов высокая, сутулая фигура. Ганс проходит мимо подозрительных бездельников, для вида торгующих контрабандными папиросами, мимо полицейских, делающих вид, что они интересуются девицей, целующей матроса.

Прекрасно! Он уже на палубе. Товарищи машут ему шляпами и он поднимается к ним на верхнюю палубу.

— Ну? — спрашивают его.

— Ничего. За мое отсутствие научились лучше работать. Я принес кое-что. Покажу вам в каюте. Две брошюрки — теоретический журнал и одну массовую брошюрку. Я видел смешную вещь... Молитвенник с крестиком. Вы открываете молитвенник и читаете — Ленин. Парень ухитрился спрятать *Ленина* в переплет... молитвенника. Да.

В третий раз гудит пароход и затем корма его медленно отходит от гранитной рамы пристани. Июльское солнце поднялось высоко над остриями мачт, над ржавеющими в доках пароходами. Пароход «Президент Вильям Хоуард Тафт» медленно разворачивается в мутной, коричневой воде порта.

Недоумение и гнев вдруг появляются на лице Ганса.

— Сумасшедшие, — говорит он. — За это следовало бы...

Белая моторная лодка огибает нос парохода «Вильям Тафт». Трое молодых людей и девушка глядят на нас снизу вверх и машут платками. На мгновение красный платок взвивается и исчезает в этой группе людей.

— Они провожают тебя, — говорит Гансу товарищ и рука его сжимается в кулак и как бы непроизвольно поднимается вверх. Красный язычок снова взвивается на моторной лодке и потухает, как вспыхнувший огонек.

— Глупость, — про себя говорит Ганс. — хотя сейчас в Гамбурге еще не так страшно... Здесь интернациональный порт, нельзя закрутить гайку. Но не радуйтесь — и здесь будет круто... И тогда эти шалости с платками придется бросить. Не в этом дело в конце концов...

Он поднимает вверх руку, сжатую в кулак.

— В Гамбурге еще будет жарко, жарче, чем сейчас.

Моторная лодка далеко позади. Мы входим в мутную, коричневую Эльбу и через три часа мы у шлюза.

Кильский канал.

Военный корабль стоит у стенки. На палубе, в камышевом кресле лежит белоснежный офицерик и играет с собакой. Большой пароход закрывает нам военный корабль. Он поворачивается к нам кормой и мы видим флаг — красный флаг, молот и серп на красном поле.

Советский корабль входит первым в канал. Он идет очень тихо, как по суше, не видно узкой полосы воды, и атласные, зеленые берега точно трутся о его борта. Мосты, повисшие над каналом, как бы цепляются за верхушки его мачт. Свинцовая грозовая туча настигает пароход. Навстречу пароходу, по асфальтовым дорогам маршируют отряды людей в коричневых блузах. Гремят барабаны и рычат трубы. Колонны коричневых велосипедистов встречают медленно подвигающийся иностранный корабль. На носу корабля нет флага, велосипедисты не знают, откуда и куда идет корабль, но вот они поровнялись с кормой, порыв грозового ветра разворачивает кормовой флаг — серп и молот на красном поле. И этот флаг слепит глаза людям в коричневых блузах. Они машут руками и кричат «пфуй!». Люди на советском корабле молча поднимают вверх руки со сжатыми кулаками.

Мы видим это в стекла бинокля и смеемся прямо в лицо коричневым. И вдруг ветер и ливень обрушиваются на марширующую колонну. Ветер рвет из рук знамена, гром заглушает барабаны, ливень смешал ряды, они уже не маршируют, а бегут, как разбитая наголову, отступающая армия.

На закате солнца мы приходим в Киль. Советский корабль уже на горизонте, в зеленовато-синем открытом море.

Мы стоим в Киле до позднего вечера. Макс и его товарищи играют на палубе в домино. Стюарт, пароходный слуга, следит за игрой.

— Я был в Киле, — говорит он, — покупал шоколад и открытки. Между прочим, я видел на берегу человека и трех штурмовиков. Он шел, заложив руки назад. Здоровенный парень, он мог дать каждому из дохлых штурмовиков по тумаку и удрать. Конечно, они могли бы его подстрелить, но это уже другое дело. Я стою за риск.

— Он не мог удрать, — отвечает Ганс, — я видел, у него были связаны руки.

— Почему же я не видел веревки?

— Не всегда нужна веревка. Они скручивают руки проволокой, попробуй, разорви проволоку. Ты разрежешь себе мясо до кости. Вот в чем штука...

— Да, — говорит спутник Ганса, — я помню на Украине они проделывали то же с шахтерами Донецкого бассейна. Это было во время немецкой оккупации.

— Чем это кончилось — мы знаем. Тем же кончится и здесь.

И вдруг в разговор вмешивается старая дева, странствующая шотландка:

— Все это ужасно, — говорит она, — как жестоки эти люди, но бороться с такими людьми тоже ужасно. Вы призываете к борьбе, а я хотела бы мира, мира между расами, нациями и классами...

«Неужели вы будете называть миром рабство, [illegible] и пустоту, царящие в тираническом государстве? Нельзя вообразить ничего более позорного, чем подобный мир...»

— Это сказал коммунист? — спрашивает странствующая старая дева.

— Нет, — отвечает Ганс, — на этот раз нет. Человек, который сказал эти слова, умер двести пятьдесят шесть лет назад. Это — Бенедикт Спиноза.

15 боевых лет
ХРОНИКА КОМИНТЕРНА

1920. — *Рур.* — Восставшие рабочие отправляются на фронт.

1921 год

● 15—20 ЯНВАРЯ. ● С'езд социалистической партии Италии в Ливорно. Благодаря оппортунистической политике Серрати и его центристской группы, *отказавшейся изгнать оппортуниста Турати из* партии, произошел раскол. Ушедшие со с'езда сторонники III Интернационала образовали коммунистическую партию Италии.

● 22—30 МАРТА ● Германия. Об'явлена всеобщая революционная стачка во всей Германии, охватывающая около 2 млн. рабочих. Вооруженное восстание в Средней Германии и Рурской области. Захват ряда городов революционными рабочими.

● 22 ИЮНЯ — 12 ИЮЛЯ. ● Третий конгресс Коминтерна.

● 25 ДЕКАБРЯ. ● Франция. Первый с'езд партии социалистов-коммунистов в Марселе. Решено переименовать партию и принять название коммунистическая партия Франции (секция III Интернационала).

● 28 ДЕКАБРЯ. ● Тезисы Исполкома Коминтерна о едином фронте и об отношении к рабочим, об'единенным во 2 и 2½ интернационалах, амстердамском интернационале профсоюзов и анархо-синдикалистских организациях.

1922 год

● 1—6 АВГУСТА. ● Италия. Всеобщая забастовка протеста против фашизма во всей Италии. Вооруженные столкновения стачечников с фашистскими отрядами.

● 25 АВГУСТА ● Франция. Всеобщая 24-часовая забастовка солидарности с бастующими металлистами Гавра. Кровавые столкновения с полицией.

● 27—30 ОКТЯБРЯ ● Италия. Переход власти к фашистам. Сформирование фашистского кабинета.

● 5 НОЯБРЯ — 5 ДЕКАБРЯ. ● Четвертый конгресс Коминтерна.

1923 год

● МАРТ ● Япония. Бой рабочих арсенала в Осаке с правительственными войсками. Убито 20 чел., ранено 200.

● 1 МАЯ ● Первомайские демонстрации во всех странах. В Берлине по призыву коммунистической партии Германии на улицу вышло 500 000 рабочих, демонстрировавших единым фронтом против германских капиталистов и оккупации Рура.

● 9 ИЮНЯ. ● Болгария. Переворот в Болгарии. Свержение правительства Стамбулийского, захват власти фашистским правительством Цанкова. Крестьянские восстания в ряде областей Болгарии.

● 12—13 АВГУСТА. ● Германия. Всеобщая забастовка всего берлинского пролетариата против правительства Куно. Правительство ушло в отставку.

● 22—27 СЕНТЯБРЯ. ● Болгария. Массовые революционные восстания рабочих и крестьян под руководством коммунистической партии.

● 23 ОКТЯБРЯ ● Германия. Вооруженное восстание рабочих в Гамбурге.

● 6 НОЯБРЯ ● Германия. Оккупация Тюрингии рейхсвером. Массовые аресты коммунистов. Компартия Тюрингии перешла на нелегальное положение.

● 6 НОЯБРЯ. ● Польша. Вооруженное восстание рабочих в Кракове.

● 23 НОЯБРЯ. ● Германия. Приказом генерала Секта коммунистическая партия Германии, коммунистический союз молодежи и все организации, примыкающие к Коминтерну, об'явлены распущенными и запрещенными.

1924 год

● СЕРЕДИНА ЯНВАРЯ ● Германия. Забастовка металлистов, горнорабочих, транспортников, строителей и текстильщиков (всего свыше 500.000 чел.) в Рейнско-Вестфальской области.

● 21 ЯНВАРЯ. ● Умер Ленин — организатор победы в октябре 1917 г., основатель и вождь Коминтерна и всего международного рабочего и национально-освободительного движения.

● 26 ЯНВАРЯ. ● На траурном заседании II с'езда Советов СССР, посвященном смерти Ленина, товарищ Сталин заявил: «Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коминтерна. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коминтерн».

● 25 АПРЕЛЯ ● Корея. Первый всекорейский рабоче-крестьянский с'езд в Сеуле.

● 17 ИЮНЯ — 8 ИЮЛЯ ● Пятый конгресс Коминтерна.

● 1—3 АВГУСТА ● Антивоенные митинги и демонстрации в ряде стран.

● КОНЕЦ СЕНТЯБРЯ. ● Бессарабия. Вооруженное восстание крестьян в Южной Бессарабии. В Татарбунарах и близлежащих селах была провозглашена советская республика.

1925 год

● 3 ФЕВРАЛЯ. ● В беседе с тов. Герцогом по вопросу о перспективах коммунистической партии Германии и о большевизации товарищ Сталин заявил, что для победы революции в Германии необходимо: «Чтобы коммунистическая партия представляла большинство рабочего класса, чтобы она стала решающей силой в рабочем классе. Необходимо, чтобы социал-демократия была разоблачена и разбита, чтобы она была низведена до положения ничтожного меньшинства в рабочем классе, без этого нечего и думать о диктатуре пролетариата».

● 21 МАРТА — 6 АПРЕЛЯ ● Пятый расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

● 14 МАРТА ● Обращение Коминтерна к народным массам Китая по поводу смерти (12 марта) Сун Ят-сена.

● 30 МАЯ. ● Китай. Присоединение 200.000 крестьян (гоминдановцев) к Крестинтерну.

● 1 ДЕКАБРЯ. ● Япония. Правительство запретило рабоче-крестьянскую партию.

1926 год

● 31 ЯНВАРЯ — 2 ФЕВРАЛЯ. ● На президиуме Исполкома Коминтерна товарищ *Сталин* дважды выступает по вопросу о борьбе с правыми и ультралевыми уклонами в Коминтерне. «Не следует забывать, — говорил товарищ Сталин, — что правые и ультралевые являются на деле близнецами, стоят, следовательно, на оппортунистической позиции», и вопрос о борьбе с ними в той или иной партии «надо ставить не абстрактно, а конкретно, в зависимости от политической обстановки». Одновременно товарищ Сталин заострил внимание Исполкома Коминтерна на необходимости вести борьбу и против примиренцев, «старающихся прикрыть ласковыми словами» оппортунистические элементы.

● 8 ФЕВРАЛЯ. ● Япония. Грандиозные демонстрации японского пролетариата против реакционных законопроектов о профсоюзах (в Токио, Осака, Иокогама).

● 17 ФЕВРАЛЯ — 15 МАРТА. ● Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

● 3—12 МАЯ. ● Англия. В ночь с 3 на 4 мая началась всеобщая забастовка, охватившая несколько миллионов рабочих.

● 12—15 МАЯ. ● Польша. Фашистский переворот Пилсудского.

● 12 ОКТЯБРЯ. ● Франция. Всеобщая однодневная забастовка протеста против войны в Марокко и Сирии. Участвовало около 1.000.000 человек.

● НОЯБРЬ. ● Индонезия. Восстание на о. Яве против голландского империализма.

● 22 НОЯБРЯ — 16 ДЕКАБРЯ. ● Седьмой расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

1927 год

● ЯНВАРЬ. ● Индонезия. Вооруженное восстание против голландского империализма на острове Суматре.

● 19 ФЕВРАЛЯ. ● Китай. Всеобщая забастовка в Шанхае с требованием эвакуации Шанхая Сун-Чуан-фаном и ухода из Шанхая английских войск.

● АПРЕЛЬ. ● Китай. Забастовка протеста рабочих в Ханькоу против расстрела рабочих в Шанхае. Бастует 90.000 человек.

● 18—30 МАЯ. ● Восьмой расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

● 15—17 ИЮЛЯ. ● Австрия. Вооруженное восстание рабочих в Вене.

● 9 СЕНТЯБРЯ. ● Опубликована беседа товарища Сталина с первой американской рабочей делегацией.

● 19 СЕНТЯБРЯ. ● Франция. Демонстрация 100.000 рабочих в Париже. Протест против казни Сакко и Ванцетти.

● 27 СЕНТЯБРЯ. ● Речь товарища Сталина на об'единенном заседании Президиума Исполкома Коминтерна и Интернациональной Контрольной Комиссии: «Политическая физиономия русской оппозиции».

● ДЕКАБРЬ. ● Вооруженное восстание рабочих в Кантоне. Установление советской власти (Кантонская коммуна).

1928 год

● 9—25 ФЕВРАЛЯ. ● Девятый расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

● 1 МАЯ. ● Первомайские демонстрации и забастовки в Германии, Англии, Франции и др. странах. В демонстрации в гор. Токио участвовало 100.000 чел. В Варшаве полиция стреляла в демонстрантов.

● 17 ИЮЛЯ—1 СЕНТЯБРЯ. ● Шестой конгресс Коминтерна.

● ОКТЯБРЬ. ● Германия. Забастовка 50.000 рабочих морских верфей в Гамбурге, Бремене, Киле, Штеттине и Данциге с требованием повышения зарплаты и сокращения рабочего дня.

● 19 ДЕКАБРЯ. ● Речь товарища Сталина на заседании Президиума Исполкома Коминтерна «О правой опасности в германской компартии».

1929 год

● ФЕВРАЛЬ. ● Индия. Забастовка текстильщиков и железнодорожников в Бомбейском округе. Бастует 150.000 человек.

● 1—2 МАЯ. ● Германия. Расстрел первомайской демонстрации в Берлине по приказу полицейпрезидента с.-д. Цергибеля. Демонстрации протеста по всей Германии в связи с расстрелом демонстрантов в день 1 мая в Берлине.

● 6 МАЯ и 14 МАЯ. ● Две речи товарища Сталина в американской комиссии Президиума Исполкома Коминтерна «О правых фракционерах и американской коммунистической партии».

● 3—19 ИЮЛЯ. ● Десятый расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

● 1 АВГУСТА. ● Забастовки, демонстрации и митинги во всех капиталистических странах мира против угрозы новых империалистических войн и антисоветской интервенции.

1930 год

● ЯНВАРЬ. ● Китай. Захват коммунистами нескольких уездов в провинции Цзянси и провозглашение советской власти.

● 31 ЯНВАРЯ. ● Германия. Борьба безработных в Гамбурге выливается в баррикадный бой.

● 9—10 ФЕВРАЛЯ. ● Индо-Китай. Бунт туземных стрелков в Иен-бее и братание солдат с населением.

● 6 МАРТА. ● «День борьбы с безработицей». Забастовки, демонстрации и митинги во всех капиталистических странах. В США демонстрировало свыше 1.000.000 чел.

● 1 МАЯ. ● Первомайские демонстрации и митинги во всех странах. В Берлине в демонстрации участвовало 200.000 чел., в Нью-Йорке—150.000.

● МАЙ ● Индия. Формирование красных партизанских отрядов в Северо-Западной Индии. Захват повстанцами города Шолапура и здания англо-индийского правительства в г. Дели.

● МАЙ. ● Китай. Провал экспедиции Чан Кай-ши против советских районов в Китае. Восстание среди нанкинских солдат и переход на сторону Красной армии.

● НОЯБРЬ. ● Китай. Поход 100-тысячной нанкинской армии под руководством Чан Кай-ши против советских районов успешно отбит красной армией.

1931 год

● 28 ЯНВАРЯ. ● Испания. Падение фашистской диктатуры Примо де-Ривера.

● 26 МАРТА—11 АПРЕЛЯ. ● XI пленум Исполкома Коминтерна.

● 28 МАРТА. ● Германия. Полицейский налет на здание ЦК коммунистической партии в Берлине. Чрезвычайный указ Гинденбурга—Брюнинга, переводящий коммунистическую партию на полулегальное положение.

● МАРТ — МАЙ. ● Китай. Второй поход нанкинских войск против советских районов. Поход окончился полным провалом.

● 12 АПРЕЛЯ—МАЙ. ● Испания. Революция в Испании. Свержение монархии и фашистского режима в Испании. *Армия и флот перешли на сторону революции.* Захватившие власть буржуазия и либеральные помещики помогли королю Альфонсу XIII бежать за границу. В Испании об'явлена республика. Коммунистическая партия Испании организовала ряд демонстраций под лозунгом борьбы за советы, за рабоче-крестьянское правительство.

● МАЙ—СЕНТЯБРЬ. ● Китай. Третий поход нанкинской армии в составе 300.000 штыков при 120 самолетах и 150 орудиях против советских районов. В результате упорных боев красная армия опрокинула противника и значительно расширила территорию советской власти в Китае.

● 27 ИЮЛЯ—6 СЕНТЯБРЯ. ● Чили. Восстание в Чили против фашистской диктатуры Ибаньеса. Восстание захватило 13.000 моряков чилийского флота и охватило армию.

● 9 СЕНТЯБРЯ. ● Англия. Военный мятеж в английском флоте из-за снижения жалованья.

1932 год

● 2 ФЕВРАЛЯ. ● Германия. Отказ гамбургских матросов от военных погрузок для Дальнего Востока.

● 8 ФЕВРАЛЯ. ● Япония. Отказ отдельных частей японских войск от выступления против Китая.

● 10 МАРТА. ● Польша. Всеобщая стачка в Польше против ликвидации социального законодательства.

● 13 МАРТА. ● Германия. Успех германской коммунистической партии на президентских выборах. 5 млн. голосов за тов. Тельмана.

● 9 МАЯ. ● Перу. Восстание матросов на двух крейсерах в Калао и всеобщая забастовка железнодорожных рабочих в Лиме.

● 16 МАЯ. ● Югославия. Крестьянские восстания в Хорватии, Славонии, Черногории и Боснии против буржуазно-помещичьей диктатуры. Выступление солдат перед королевским двором в Белграде.

● ИЮНЬ. ● Чили. Стачка железнодорожников переросла во всеобщую стачку, охватившую все отрасли промышленности. Пришедшие в движение массы совершили переворот. В ряде мест провозглашена советская власть.

● 11—16 АВГУСТА. ● Испания. Всеобщая стачка в Гренаде и в Севилье под руководством коммунистической партии.

● 20 АВГУСТА. ● Япония. Демонстрация безработных и крестьян под руководством коммунистической партии в Токио.

● 27—29 АВГУСТА. ● Международный антивоенный конгресс в Амстердаме.

● 27 АВГУСТА—15 СЕНТЯБРЯ. ● XII пленум Исполкома Коминтерна.

● НОЯБРЬ. ● Индия. Крестьянское восстание против высоких налогов и местных властей — ставленников английского империализма. Восстание охватило свыше 100 деревень.

1933 год

● 4 ЯНВАРЯ. ● Германия. 100-тысячная демонстрация рабочих в Берлине, организованная коммунистической партией против правительства Папена.

● 25 ЯНВАРЯ. ● Германия. Мощная 130-тысячная демонстрация рабочих в Берлине под руководством коммунистов в ответ на провокационную демонстрацию гитлеровцев.

● 30 ЯНВАРЯ. ● Германия. Приход к власти фашистов. Рейсканцлером назначен Гитлер. Компартия призывает рабочих ответить немедленно на вызов фашизма всеобщей забастовкой.

● 5—10 ФЕВРАЛЯ. ● Индонезия. Восстание моряков на броненосце «Де цевен провинциен» и крейсере «Ява» голландской колониальной эскадры против снижения зарплаты.

● 17 ФЕВРАЛЯ. ● Германия. Фашистское правительство Гитлера закрыло коммунистические газеты во всей стране, захватило типографии, дома и др. имущество, принадлежавшее коммунистической партии Германии.

● 27 ФЕВРАЛЯ. ● Германия. Фашисты подожгли германский рейхстаг с целью облегчить себе полный разгром коммунистического и рабочего движения в Германии.

● 1—2 МАРТА. ● Польша. Всеобщая забастовка протеста горняков Домбровского, Краковского угольных бассейнов и Верхней Силезии против снижения зарплаты.

● 3 МАРТА. ● Германия. Арестован ряд членов ЦК коммунистической партии, в том числе тов. Тельман.

● 6 МАРТА—2 АПРЕЛЯ. ● Польша. Всеобщая забастовка 100.000 текстильщиков в Лодзи и Лодзинском текстильном районе под руководством коммунистической партии Польши.

● 20—25 МАРТА. ● Демонстрации рабочих в Англии, Франции, США и других государствах против фашистского террора в Германии.

● 23 МАРТА. ● Германия. Воззвание ЦК коммунистической партии Германии ко всем членам партии с призывом к борьбе против фашистской диктатуры.

● 2 АПРЕЛЯ. ● Австрия. Антифашистские демонстрации по всей стране. Кровавые столкновения рабочих с полицией.

● 15 АПРЕЛЯ. ● Англия. Очередной с'езд независимой партии в Дерби под давлением масс принял решение о выходе из рабочей партии и II интернационала и резолюцию о вступлении в сношения с Коминтерном.

● 1 МАЯ. ● Первомайское воззвание Исполкома Коминтерна «К пролетариям всех стран».

● 4—6 ИЮНЯ. ● Европейский антифашистский конгресс в Париже.

● 10 ДЕКАБРЯ. ● Международный день протеста против лейпцигского суда.

● 23 ДЕКАБРЯ. ● Закончился лейпцигский судебный процесс, инсценированный фашистами. Под давлением международного рабочего класса оправданы Торглер, Танев, Димитров и Попов.

● ДЕКАБРЬ. ● XIII пленум Исполкома Коминтерна.

1934 год

● 6—7 ФЕВРАЛЯ. ● Франция. Фашистские организации впервые в истории послевоенной Франции организовали массовое вооруженное выступление против буржуазной демократии и III республики. Призванные на улицу коммунистической партией рабочие массы Парижа организовали ряд контрдемонстраций.

● 9 ФЕВРАЛЯ. ● Франция. По призыву коммунистической партии во всей стране были организованы массовые антифашистские демонстрации под лозунгами: «Долой фашистов, да здравствуют Советы!»

● 11—17 ФЕВРАЛЯ. ● Австрия. В ответ на захват фашистами рабочих домов была об'явлена всеобщая стачка в Вене, Линце, Граце и других городах Австрии. Всеобщая стачка стихийно переросла в вооруженное восстание, охватившее все важнейшие промышленные центры Австрии.

● 12 ФЕВРАЛЯ. ● Франция. Всеобщая 24-часовая стачка протеста против фашизма. Стачка охватила всю Францию и в ней участвовало свыше 4 млн. человек.

● 18 ФЕВРАЛЯ. ● Франция. Похороны 6 убитых коммунистов и социалистов во время событий 9 и 12 февраля. По призыву коммунистической партии последний долг убитым пришли отдать 200.000 пролетариев.

● 27 ФЕВРАЛЯ. ● Освобожденные под давлением международного пролетариата из фашистского плена тт. Димитров, Танев и Попов, принятые в советское гражданство, прибыли на аэроплане в Москву.

● 4 МАРТА. ● Пятнадцать лет со дня основания Коминтерна — штаба мировой пролетарской революции.

В фашистском плену.

В. Танев.

15-я годовщина Коммунистического Интернационала совпадает с 15-й годовщиной моей коммунистической деятельности — моим вступлением в члены компартии Болгарии.

Точно искра от победоносной Октябрьской революции в России, руководимой большевистской славной партией, разгорелась революция болгарских рабочих и крестьян. Примеру русских солдат последовали болгарские солдаты на Македонском фронте, поднявшие восстание.

Маленькая эскадра болгарского Черноморского флота, в которой я был матросом, сразу почувствовала на себе дуновение свежего ветра, повеявшего от Октябрьской революции. И когда эта эскадра была направлена вместе с германским и турецким флотом для оккупации Черноморского побережья, в Севастополе, в конце 1918 г. единственный болгарский крейсер «Надежда» поднял красное знамя.

Мы, передовики восставших болгарских матросов, поняли значение Октябрьской революции. Когда в 1919 г. создался Коммунистический Интернационал, бывшая социал-демократическая партия Болгарии — «тесняки» — партия, связанная с широкими массами болгарского рабочего класса, вопреки с.-д. руководству, стала под знамя Коминтерна. Под этим знаменем партия быстро стала завоевывать новые тысячи молодых членов.

Но переход под знамя Коминтерна потребовал решительного размежевания с реформистами — решительной борьбы с социал-демократами. Эта борьба завершилась победой революционного крыла партии.

Во время сентябрьского восстания 1923 г. я был членом филиппопольского окружного комитета. После поражения восстания коммунистическая партия Болгарии должна была перейти в подполье. Однако, несмотря на подполье, на террор, компартия Болгарии, руководимая Коминтерном, продолжала стоять во главе революционной борьбы рабочих и крестьян Болгарии.

Под руководством Коминтерна партия сумела завоевать большинство рабочего класса Болгарии, и теперь перед ней стоит вопрос о привлечении на свою сторону широких крестьянских масс — вопрос о союзе рабочего класса в назревающей революции.

В тяжелых условиях жуткого подполья партия сумела создать здоровый костяк партийных работников, в числе которых был и я.

Только под славным руководством Коммунистического Интернационала могли вырасти такие боевые революционеры — руководители партии, как **Кофарджиев, Мосев, Карпов, Цанев, Попов, Копчев и др.**

В начале 1933 г. я находился по дороге в Болгарию. Я ехал через Германию в момент, когда наша братская германская компартия во главе с тов. **Тельманом** вела героическую борьбу против фашизма.

Германский фашизм в своей свирепой борьбе против революционного пролетариата прибег к самому подлому способу — к провокации. Фашисты подожгли рейхстаг, приписав этот акт коммунистам.

Таким образом, я вместе с тт. **Димитровым и Поповым** оказался в плену у германских палачей. Для фашистских провокаторов трое нелегальных революционеров представляли на самом деле «хорошее блюдо».

Однако фашистские палачи просчитались в своих расчетах. Они не рассчитали, что им будет оказано сопротивление с нашей стороны. Они не рассчитали, что своим противником они будут иметь вождя сентябрьского восстания болгарских рабочих и крестьян тов. **Димитрова.**

Весь мир теперь знает, что получилось в результате всей инсценированной фашистами комедии суда. Наша борьба, которую мы вели по мере сил наших за выяснение подлинных виновников поджога рейхстага, превратилась в борьбу против палачей германских рабочих. И эта борьба сплотила около знамени Коминтерна многомиллионные массы рабочих и трудящихся всего мира.

Процесс показал, несмотря на все старания судей замаскировать его главных виновников, кто на самом деле поджег рейхстаг и совершил гнусную провокацию, целью которой была расправа с революционными рабочими Германии.

Самым тяжелым для меня было то время, которое я провел в застенках фашистских палачей. Я не смог вести революционной работы на моей родине, где под руководством нашей славной болгарской компартии еще сильнее разгораются смелые бои рабочих.

Последние военные процессы в Болгарии, как, например, процесс 60 матросов Варны, из которых 12 матросов приговорены фашистским судом к смертной казни, говорят о том, что революционные силы в Болгарии крепнут и что ненависть и гнев против гнета эксплоатирующих классов проникли и в армию.

Сидя в фашистской тюрьме, я не забывал о болгарских рабочих, среди которых я мог бы поднимать дух протеста и восстания. Ну что же! Мне суждено было попасть на другой фронт классовой борьбы. Я оказался военнопленным германских фашистских поджигателей, и мой долг революционера было отстаивать и на том фронте знамя Коммунистического Интернационала. И мы его отстояли под руководством нашего вождя т. **Димитрова.**

Кампания за наше освобождение, которую вел международный пролетариат во главе с рабочим классом Советского Союза, превратилась, как мы видим это теперь, выйдя из фашистских застенков, в могучую пролетарскую демонстрацию против фашизма. Освобождение наше есть победа Коммунистического Интернационала, коммунистического знамени. И я счастлив, что нахожусь сейчас в стране штаба Коммунистического Интернационала, под знаменем которого я буду бороться до последнего вздоха.

Под знаменем Коминтерна.

Б. Попов.

В марте 1919 года я вступил в болгарский комсомол. В декабре того же года была в моем городе, в связи с всеобщей забастовкой железнодорожников, вооруженная демонстрация, превратившаяся в двухчасовое сражение с армией и приведшая к капитуляции военного гарнизона. Тогда впервые я участвовал в боевой демонстрации. В 1922 году шла усиленная подготовка буржуазии к фашистскому перевороту. 30 июля 1922 года при столкновении нашей демонстрации с фашистами выстрелом из револьвера я был ранен тяжело в голову. Фашистская демонстрация была разбита. Это ранение было для меня первым боевым крещением.

Осенью того же года я вступил в ряды болгарской компартии. Весною 1924 года состоялась первая нелегальная конференция болгарского комсомола, протекавшая под знаком борьбы против ликвидаторов, за заветы сентябрьского восстания, за знамя Коминтерна. На этой конференции я был делегатом Видинского округа.

1929 и 1930 годы были годами быстрого роста революционного под'ема в Болгарии. Болгарской компартии и комсомолу пришлось вести за знамя Коминтерна, за проведение в жизнь решения X пленума ИККИ тяжелую борьбу как с открытым врагом коммунизма, так и с его социал-фашистскими союзниками в рядах рабочего класса и наших рядах. В то время я был секретарем болгарского комсомола.

Осенью 1931 года шла в Болгарии упорная борьба нашей партии за завоевание рабочих и трудящихся масс под лозунгами X пленума ИККИ. 30 октября того же года погиб на боевом посту секретарь болгарской компартии, боевой революционер-большевик тов. **Кофарджиев.** В те дни полиции удалось арестовать ряд наших нелегальных работников, членов Центрального комитета партии, в том числе и меня. Мне удалось, однако, через час после ареста путем бегства вырваться из рук палачей.

Провокационным процессом о поджоге рейхстага немецкие фашисты пытались натравить весь мир против Коммунистического Интернационала. Процесс, однако, превратился в грандиозную борьбу трудящихся всего мира против фашизма, в защиту обвиняемых, в защиту Коминтерна. Мы, обвиняемые коммунисты в этом процессе, борясь за разоблачение этой гнусной политической провокации, преследовали только одну цель: разоблачить врага и не дать ему возможности запятнать знамя Коминтерна.

Перед силой этого знамени, победоносно реющего над одной шестой частью земного шара, наши палачи вынуждены были капитулировать и выпустить нас на свободу.

Я рад, счастлив и горд тем, что вся моя сознательная жизнь прошла в борьбе под знаменем Коминтерна и за его торжество во всем мире.

Пролетарская мать.

Мих. Кольцов.

...И вот опять вокзал, но это уже не гнилые ноябрьские сумерки в Париже. Не хмурая суматоха безразличных людей. Ослепительное солнце искрится на утреннем белом снегу. Смеются девушки, соперничая румянцем щек. Смеются и ждут, пока мягко подойдет засеребренный инеем поезд с [illegible] звездой, распластанной на широкой груди паровоза.

Поезд подошел, пассажирка показалась, на секунду остановилась в дверях вагона, ослепленная солнцем, и спустилась по ступенькам на перрон. Спустилась медленно, потому что пассажирке семьдесят второй год.

Но пассажирку бережно и осторожно, как хрупкую вещь, ведут под руки веселые работницы с «Трехгорки».

— Мы гордимся твоим сыном, — говорят Параскеве Димитровой работницы «Трехгорки». Они протягивают подарок — ткань своего изделия с вытканным на ней портретом Сталина, командира великой армии, в рядах которой сражаются все дети Параскевы да и она сама.

Большая машина сверкает лаком, тихо рокочет, дожидаясь у под'езда. Еще праздника все генералы, которые сидят при том, как я разговариваю с сыном, — что все эти генералы где-то заняты и что свидания не будет. Обещали позже два свидания подряд. Но я сразу поняла: тут что-то неладно. Уж очень важно говорили, и изо всех дверей странно на нас смотрели. Вернулись в гостиницу, и одна девушка, что работает в английских газетах, прибежала сказать, будто Георгия, Благоя и Василия уже отправили воздухом в Москву.

— И вы тотчас сами уехали?

— Нет, в тот же день не успели. Только назавтра. Пошли погулять, на улице меня многие познавали, подходят и показывают мне руками, что, мол, улетел, улетел! Смеются и тихонько поздравляют. Но мы очень волновались, тревожились, как бы в последнюю минуту чего-нибудь с ними не сделали. Ночью получили телеграмму, что она уже в Москве. Утром кто-то поставил радио, передачу из Москвы — у меня одно ухо уже совсем тугое, так, поверите-ли, я этим ухом совершенно отчетливо начала слышать!

Она улыбается скорее глазами, чем насмешливым ртом.

Тов. ДИМИТРОВ и его мать.

...десять минут, — в теплой солнечной комнате нет на свете счастливее человека, чем эта маленькая старушка, гордо сидящая на диване рядом со своим большим сыном. Около нее Георгий кажется еще более крупным, плечистым, сильным. Она сидит как бы под его защитой.

Но разве еще вчера она, маленькая, старая, слабая, — разве сама она не показала всю силу и смелость храброй матери, воинствующей орлицы, отбивающей своего питомца из лап врага?

— Ведь в последнее время они совсем обнаглели, эти фашисты. Отняли у нас сопровождающих, переводчика, стали путать со свиданиями, воздвигать передачи, вмешиваться в разговоры.

Георгий смеется:

— На свидания с матерью в последний период заключения стали являться целой дюжиной высшие полицейские чины и представители министерства. Мы заседали с матушкой целым пленумом, целой конференцией. Это было занятно!

— Да, да! А двадцать седьмого я с дочкой пришла в тюрьму, и мне сказали, что по случаю, якобы, какого-то

— Работать надо мне, да не знаю где. Вот, может быть, те работницы с текстильной фабрики, что встречали меня, может быть, возьмут к себе. Ведь я ткать умею, дома у меня станина есть, полотенца ткала и все, что требуется для семьи.

— Ладно, мать, уж как-нибудь прокормишься. Авось не пропадешь здесь, в Союзе.

И оба хохочут.

Старая пролетарская мать, уже доживавшая свой век в заброшенной деревушке, — она в опасный час покинула свой тихий угол, чтобы ринуться в гущу схватки. И вот награда, лучшая из наград: победа. В глазах маленькой семидесятидвухлетней Параскевы мы видим не только счастье любящей матери. В них гордый блеск бойца, стойко выдержавшего сражение и вкусившего его плоды. Вместе со своими сыновьями и дочерьми, вместе с сотнями миллионов других пролетарских отцов, матерей и детей Параскева Димитрова участвует в великой битве, как солдат Коминтерна, как боец за коммунизм.

„СЕККИ“.

Иота.

Перед нами лежит пачка номеров газеты **«Секки» — «Красное Знамя»** — центрального органа коммунистической партии Японии: номера 143—146 этой газеты, которую по праву можно сравнить с легендарным Фениксом, восставшим из пепла. Сколько раз под грозные речи фашистских прокуроров, под елейные вздохи о «единении нации» социал-демократических содержанок японской монархии эта маленькая рабочая газета закрывалась, уничтожалась, сжигалась, ее редакторы, сотрудники и распространители бросались в тюрьмы, ее тайные типографии подвергались разгрому. И снова из глухого подполья раздавались ее смелые призывы, ее страстные обличения, ее *героические протесты...* Осенью 1932 года японская полиция об'явила, что в результате массовых арестов коммунистов газета «Секки» на этот раз ликвидирована окончательно. А осенью 1933 года японская буржуазная газета «Асахи», негодуя и поражаясь, сообщала об арестах, произведенных в 16 типографиях в Токио, в которых снова печаталась коммунистическая газета «Секки». Да! Еще раз и еще раз: «Трудно бороться с газетой, когда издателем ее является целый класс!»

* * *

Корреспонденты «Секки» не могут пользоваться правительственным телеграфом и радиостанциями для связи с редакцией своей газеты: на всех правительственных учреждениях для них открыты только тюрьмы. Когда в феврале 1932 года японский флот и армия бомбардировали рабочие кварталы Шанхая, над Чапеем и японских бомбовозах летали корреспонденты буржуазных газет, и эти газеты выходили с аэроснимками и радиограммами о шанхайских событиях. Но японский солдат из десантного отряда, высаженного в Шанхае, у которого при обыске была найдена корреспонденция в газету «Секки» о положении в Шанхае, получил за это 6 лет тюрьмы. Четыре японских студента шанхайского колледжа: Фукуда, Такахара, Сиромото и Сакамаки, которые собирали материал для «Секки» среди матросов японского флотского экипажа в Шанхае, были за это схвачены, препровождены в Японию и преданы суду. 20 июня 1932 года об этом было выпущено официальное об'явление японскими консульскими властями в Шанхае.

Кружки рабочих корреспондентов газеты «Секки» на фабриках самой Японии существуют под постоянной угрозой арестов, разгрома, пыток в полицейских застенках. Судьба пролетарского писателя Кабаяси — автора «Рыбачьей лодки» — памятна всем. В феврале 1933 года он был схвачен полицией «по подозрению в радикализме» и через несколько часов «умер». Родственникам его было об'явлено, что он умер «от разрыва сердца вследствие волнения», но производить медицинское вскрытие трупа было запрещено, да и была ли в этом нужда: кровоподтеки на шее и по всему телу лучше всяких медицинских актов говорили о причине его смерти.

Нужно вспомнить это, чтобы представить себе во всей наглядности обстановку, в которой работают пролетарский писатель, журналист, рабкор в Японии. И все же почти в каждом номере «Секки» мы находим отчеты о конференциях рабкоров, находим письма рабочих.

На верхнем правом углу газеты «Секки» написана ее цена — 3 сены. По нынешнему курсу это — полторы копейки. Немного.

Вернее: это было бы немного, если бы «Секки» обладала для начала своей работы ну хотя бы одной десятой частью того основного капитала, которым обладает сегодня «Асахи». А если этого нет? Тогда, значит, на издание газеты надо собирать деньги по грошам у рабочих. Так и издается «Секки». В каждом номере газеты мы находим длинный список пожертвований в фонд коммунистической пропаганды. Подлинные имена жертвователей остаются, конечно, неизвестными, но псевдонимы, за которыми они скрылись, достаточно говорят, с кого собираются гроши, на которые издается рабочая газета: «от ячейки читателей завода Такидава», «от матери коммуниста», «от учащихся вечерних школ», «от экономящего по одной сене в день», «от ударного отряда XX фабрики», «от красной швеи», «от разносчика газолина», «от группы металлистов», «от студенческого клуба», «от шофера такси», «от работницы военного завода», «от кружка крестьянской молодежи» и т. д. Большинство жертвует по 3, по 5 и 10 сен. Пожертвования в одну—две иены—это уже царская роскошь: мало кто может это себе позволить, ведь это более чем двухдневная зарплата текстильщицы.

Мы перелистываем «Секки».

Рабочий военного завода пишет о том, что их заставляют работать в выходные дни и сверхурочно для выполнения «хвостов» по военным заказам. Рабочие решили саботировать это требование администрации. В 12 часов все бросили работу и разошлись по домам. «Администрация только глазами моргала», — ликует корреспондент.

На другом заводе рабочие провели забастовку с требованием повышения поштучной оплаты и одержали победу благодаря тому, что создали свой стачком в обход реформистского профсоюза, согласившегося на полицейский арбитраж.

На стекольном заводе хозяева, наняв пять хулиганов, велели им заколотить заводские ворота и вывесили об'явление о закрытии завода «в виду отсутствия заказов». Дружно выступив, рабочие сорвали доски с заводских ворот, захватили завод и забаррикадировались там. Хозяева испугались, что если будет вызвана полиция и на заводе произойдет стычка; все запасы стекла будут перебиты. Во избежание этого они предложили рабочим выплатить треть жалованья за время закрытия завода. Но рабочие отказались покинуть завод. И хозяева, поторговавшись с рабочими, согласились возобновить работу, выплатить полностью зарплату и уволить самых ненавистных рабочим надсмотрщиков.

В районе Томаби (префектура Хиого) арестовано четыре товарища — руководителя крестьянского движения. В день их перевода в тюрьму 400 рабочих и крестьян бросили работу на предприятиях и в поле и вышли провожать их, окружив автомобиль, в котором везли арестованных. Демонстранты шли плотными рядами, взявшись за руки, и пели революционные песни «Оказато». По дороге демонстранты завернули на военно-учебный плац, «где до полусмерти напугали офицеров, продемонстрировав перед солдатами мощь революционного крестьянства. Достигнув здания местного отделения фашистской партии Кока Сякайто, — пишет корреспондент, — мы энергично протестовали против фашизма и нагнали такого страха на фашистов, что они держались тише воды ниже травы. Оттуда мы направились в здание суда, где протестовали против классового приговора, вынесенного революционеру. Полицейские были в этот день совершенно бессильны: они никого не арестовали. Мы вернулись домой, одержав большую победу».

Из номера в номер «Секки» сообщает о фактах наступления предпринимателей на рабочий класс, о полицейских беззакониях по отношению к рабочим, о помещичьих притеснениях крестьянства.

На резиновой фабрике «Даароп» в Кобе произведено массовое увольнение рабочих. Закрылась текстильная фабрика Касивада, и 5 тысяч рабочих выброшено на улицу. На железных дорогах установлены новые антирабочие правила: увеличена ночная работа, ухудшена вентиляция в железнодорожных мастерских в связи с постройкой навесов на случай воздушного нападения противника, повышены страховые вычеты из зарплаты, а выслуга лет для получения пенсии в случае потери трудоспособности поднята с 15 до 20 лет. На резиновых заводах зарплата уменьшена на 16 сен в день, и «теперь нам нехватает даже на кашу», — жалуются резинщики. Волнения 600 безработных, оставшихся на зиму без крова и пищи, у здания биржи труда в Фукагава. Голод среди крестьянства северо-восточного района и требования крестьян бесплатно раздать им рис, хранящийся в государственных и помещичьих амбарах. Захват помещиками оросительных каналов на крестьянских полях в префектурах Сига и Хиросима. Борьба между крестьянством и помещиками в уезде Катаура, префектуры Ниагата: 1.200 крестьян-арендаторов потребовали отмены увеличенной помещиками арендной платы, а «помещики не только науськали на крестьян полицейских собак, но и призвали к себе на поддержку войска». В трамвайном парке *Хиросо отменены вспомогательные кондуктора,* — общее собрание трамвайщиков выносит против этого резкий протест, а за одно постановляет отказаться от взносов в «фонд обороны страны».

* * *

Кстати — об этих взносах. Все буржуазные газеты изо дня в день публикуют лживые, раздутые сообщения о «добровольных сборах в пользу императорской армии среди самых широких кругов населения», о постройке на собранные средства самолетов «Айкоку» («Патриот») и т. д. Со страниц «Секки» мы узнаем, как в действительности эти сборы производятся и какие настроения существуют в рабочей массе в вопросе о войне, происходящей уже сейчас и подготовляемой на будущее.

«Секки» описывает целую серию забастовок против принудительных отчислений из зарплаты на нужды обороны.

Рабочие Государственного арсенала, среди которых фашистская организация «Сейензан» производила сборы по 50 сен с человека в фонд «противовоздушной обороны», постановили отдать лучше эти деньги на проведение шанхайского антивоенного конгресса и прислали их в редакцию «Секки».

Фашистский профсоюз созвал митинг патриотически настроенных рабочих в начальной школе в Камедо. Присутствовало 350 человек. Убедить рабочих вносить отчисления в фонд обороны явились офицеры местного гарнизона и буддийские священники. Когда оратор-офицер в речи назвал в качестве примерного патриота генерала Ноги, поднялся шум, рабочие кричали: «Не надо нам этих разговоров». Была сорвана также и речь президента Кано, убеждавшего рабочих, что «Япония ведет только оборонительную войну». Рабочие кричали: «Хватит, долой!..»

Крестьяне одной из деревень пишут в «Секки»: «У нас, крестьян, разбойничья война в Китае отнимает рабочие руки, и во многих семьях нет людей для сельскохозяйственных работ в самое *горячее время. Помещики отбирают землю* за неввнос арендной платы, лошади реквизируются для армии, и нашим женам приходится запрягаться в плуг. Нас душат налогами на разбойничью войну, принудительными пожертвованиями и т. д.».

600 токийских железнодорожников протестуют против установления военного контроля над железными дорогами и милитаризации труда. Они разоблачают также руководителей реформистского профсоюза железнодорожников, вложивших союзные деньги в государственные военные займы и отказывающих теперь безработным в выдаче пособий «за неимением средств».

«Секки» дает многочисленные картины революционного брожения среди рабочего класса, крестьянства и низших слоев интеллигенции, брожения, ускоренного и обостренного влиянием войны и обусловленной ею инфляции.

Вот 10 тысяч строительных рабочих Токио и Иокогама вступают в борьбу против задержек в выплате заработной платы. В районе Канто движением против снижения расценок охвачено 200 деревообделочных предприятий, создавших свой «комитет борьбы». Забастовка корейских рабочих в Кобе против отмены выходного пособия уволенным. Забастовка 107 рабочих завода военного снаряжения в Цуцукомото. Забастовка рабочих завода Сибаура против увеличения на 30 проц. норм выработки. Создание «антипомещичьих комитетов борьбы» в 8 деревнях уезда Китакамбара, требующих конфискации помещичьей земли и отмены долгов. Широкое движение протеста среди студенчества против увольнения левого профессора Токигава.

Смело, полным голосом подхватывает «Секки» эти требования трудящихся, которые старательно замалчиваются всей буржуазной прессой, и направляет эти требования в революционное русло.

Правительство и предприниматели проводят слияние 12 крупнейших сталелитейных заводов во главе с Явато. «Секки» вскрывает, что цель этого слияния — милитаризация промышленности, интенсификация труда рабочих, очистка предприятий от революционных элементов. В июле и августе в Токио и Иокогама проводятся противовоздушные маневры. «Секки» призывает население протестовать против этих маневров, ибо их цель — «втягивание широких масс в военную политику интервенции против СССР».

В связи с выявившейся тактикой японской военщины — под прикрытием переговоров о покупке КВЖД захватить дорогу — «Секки» *вскрывает,* что «для японского империализма переговоры о покупке дороги — это только легальное прикрытие его насильнических методов захвата дороги, равносильных грабежу». Газета призывает рабочих демонстрировать против подготовки захвата КВЖД и белого террора. Лозунги: «Защищайте Советский Союз — отечество рабочих и крестьян. Немедленный отзыв японских войск из Манчжурии, Северного Китая и с границ Советского Союза. Полная независимость Кореи, Формозы, Манчжурии и Китая. Два миллиарда 300 миллионов военных расходов — на помощь безработным. Против принудительных сборов на военные нужды. Проводите массовые выборы и посылку делегатов от предприятий и сел на шанхайский антивоенный конгресс. Превратим войну империалистическую в войну гражданскую».

* * *

«Секки» ведет неустанную борьбу против системы военно-монархической диктатуры и против неизбежных спутников этой системы — полицейского сыска, провокаций, циничной классовой юстиции буржуазии и помещиков. Описание массовых арестов 15 марта, 16 апреля, 26 февраля, 30 октября показывает наглядно ту систему дикого полицейского террора, в результате которой за последние пять лет в тюрьмы было брошено 30 тысяч человек по обвинению в «коммунизме», «социализме», «левизне», «опасных мыслях» и т. д. Всевластная полиция фактически свела на-нет даже те, до смешного урезанные, куцые «конституционные гарантии», которые существовали до сих пор. Расширена сфера применения «закона о сохранении спокойствия», освящающего ничем не ограниченный полицейский произвол. «Секки» приводит заявление члена комиссии по законопроектам нижней палаты депутатов Генкадо: «Нет нужды применять законы в отношении членов компартии, которая сама не признает законов». Надо их просто уничтожать или заковывать в кандалы и отправлять на безлюдные острова».

С какой безграничной ненавистью относится сознательная передовая часть рабочих к этому режиму полицейского произвола *и бесправия трудящихся,* видно из тех бесчисленных откликов, которые мы находим на страницах «Секки» на предательство двух бывших коммунистов Сано и Набаяма, малодушно переметнувшихся в лагерь фашистской реакции. Их измена не расстроила рядов революционного пролетариата Японии, как на это рассчитывала реакция. Наоборот, эта измена обострила ненависть к монархии, сплотила революционные ряды.

Заключенный в полицейской тюрьме «Окудо» коммунист Исама пишет в «Секки» по поводу воззвания, опубликованного изменниками: «Прочтя их обращение, я разорвал его в клочки и вымыл руки как от грязи». Комсомольская ячейка одной из токийских фабрик отвечает на воззвание изменников: «Псы! Продажные агенты монархии! Когда придет революция, мы вас первыми пошлем на гильотину».

* * *

Вот эта непримиримая классовая ненависть к буржуазно-помещичьей кабале, к монархическому гнету, к империалистическому разбою является лейтмотивом «Секки». Огонь такой ненависти может гореть только в сердцах людей, которых проклятый строй военно-полицейской монархии обрекает на нескончаемые муки нищеты и бесправия. Это — плодотворный огонь: он не только сжигает, но он рождает силы, которые в короткий срок двинут Японию на столетия вперед.

Адреса Коминтерна.

Семен Кирсанов.

В адресной книге
мы найдем,
И знает
даже ученик,—
что Коминтерн
это огромный дом
против манежа.
Справа —
библиотека строится,
слева Кремль
и ворота Троицкие.
Дальше Москва —
заводы, снега,
границы,
граниты стен,
Финляндия,
Индия,
Хинган,—
и опять-таки —
Коминтерн.
И где океан
развалился экваторясь
у плеска летучих рыб —
даже и там
Коминтерна адрес
вы распознать могли-б:
В обрывках доносится
с края антенн —
на броненосце
живет Коминтерн.
«Цвен провинцен»
глухо гудит —
флагами пенится,
бант на груди.
На разлете глади
южных широт —
Матрос, Голландию
штурмом берет.
Навек побратавшись
у взмыленных вод —
берут абордажем
собственный борт.
И поняли разом,
И с первой руки
Потемкинским брасом
пошли моряки.
Ждут грязные ямы
горячих парней.
у каторг Гвианы,
у жарких Гвиней.
Но понято навек,
насупленц бровь —
и есть уже
наши
для иных «Аврор».
Дальше
по атласу взгляд кидай —
Воспламенен
Коминтерном
Китай:
Народ в Цзянси —
рубахи — синь,
что капель в речной [illegible],
Оркестра гуд,
и высок и худ,
стоит командир Чу-Дэ.
Тут
стань,
[illegible] солдат,
[illegible] тайной тропе.
[illegible]
[illegible] мандат
на с'езд китайской КП.
«Пешпал Шанхай,
пробирались мы,
от желтой Янцзы
гонцы,
Москве про нас
рассказал Ван-Мин,
и крикнул:
— Ста-Лин, Ван-Сый!
Укрыт камышами
след ноги,
по сычой Тянь-Шани
идут бедняки,
чуть свет,
чуть день —
есть след
и Чу-Дэ,
там синь,
— Чу... Где.
В Цзянси
Чу-Дэ!

Раны горят
от свинцовых терний
у тех,
кто живет
в большом Коминтерне.
И виден адрес
и спрятан платно —
В любой эскадре
японского флота.
«Ници-ници» —
Судзуки,
Танака —
снится,
снится
Байкал
и стаки.
Не плещут
в мысы,
в лагуны
Осаки
красные
мысли,
опасные
стяги.
Мы двинем
на вас
в окопные
ямы —
массу —
массу
людей
Катаямы.
От острова к острову
рукою уверенной,
по океану,
строкой забелев —
выбурлен
адрес Коминтерна
винтами
бунтующих кораблей.
У Индии ли
у Австралии,
у негритянского ли
костра ли —
Коминтерн
подымается из Па де-Кале
стеною
и Вестминстерской
серой скале.
В Кардифе дождь, в Уэльсе дождь,
Джони мой, Джони!
Куда ты без плаща идешь,
Джони мой, Джони, куда?
— Нас будет в походе такая толпа,
столько рабочей родни,
что капле некуда будет упасть
с неба на воротник.
Такой туман! Такой поток!
Джони, мой Джони,
Зачем ты красный взял платок,
Джони мой, Джони, куда?
— Если в знаменах будет ущерб,
платки посрываем с шей,
Вырежь бумажный молот и серп
и мне на платок нашей!
В Кардифе дождь, в Уэльсе дождь,
Джони мой, Джони.
И чавкают тысячи рваных
подошв,
Джони мой, Джони, куда?
Шагает Портсмут, шагает
Бристоль,
Лондон не так отдален,
а мы по дороге толпой обрастем
и вырастем в миллион...
Когда Коминтерн
в колонны выстраивается,
как мост
переброшен марш,
землею
утоптанной
для демонстраций
вдруг зарастает *Ламанш*.
Нам в рот обивают кляп
клешни фашистских лап,
а ну,
долой!
парламентская шляпа!
На ваших картах крап:
с ворами дружит Кьяпп,
в тюрьму
вгоняй
зарвавшегося Кьяппа!

Мы знаем вашу цель,
Жуо и Ренодель,
а ну,
бросай
молодчиков в раскачку,
чтоб крикнули от грыж,
петя, сквозь весь Париж,
швырнем
им в лоб
невиданную стачку.
Рады, шаги растут:
«*Les soviets partout*»,
шагай,
шагай
мильонная колонна,
когда выходит труд,
шаги асфальт протрут,
бастует
тут
четыре миллиона.
Как хорошую сталь
выплавляет мартен,
в высшем жаре,
в огне динамитном —
большевистскую сталь
воспитал Коминтерн,
эта сталь —
товарищ Димитров.
Здравствуй,
наш —
непреклонный
и подлинный
прокурор —
обвинивший фашизм,
гражданин
удивительной родины,
сын отчизны
рабочих отчизн!
На австрийской границе
трехцветку развесили,
но, [illegible]
раздуделся сигнал —
сутенерскую песенку
Хорста Весселя
заглушил
«Интернационал».
Верно,
в ночной темноте
Вена —
и там Коминтерн.
С крыши
залязгал затвор.
слышу
гремит Флоридсдорф.
С плеча
щелкнул свинец...
Сдаться?
Нет, лучше конец!
Всеми
запомнится тот перекат —
Семьи
лежат на камнях баррикад.
Вена —
запомнит трусость эс-дэ,
смена
наденет по красной звезде.
Да,
сегодня они по тюрьмам,
у петли
за дни мятежа,
это вышла
идея штурма,
по гранате
в руке держа.
Мир от ужаса
дрожью пробран,
Да,
идея штурма сейчас
зреет, зреет
в сознаньи масс,
стала сердцем,
колотит в ребра
до последней капли
сочась.
Мысли Ленина,
мысли Сталина,
стали мир
до костей потрясать,
и в любом уголке
проставлены
Коминтерновы
адреса.
Вьются Дольфусы
черными стаями,
мы деремся
за жизнь свою,
ЗДЕСЬ,
товарищ,
почтим вставанием
ТАМ,
товарищ,
почтим восстанием
коммунаров,
павших в бою!

Обыск.

В. Шенштедт.

Утром по аллее Ландсбергер промчались грузовики. На передних машинах сидели полицейские вспомогательной полиции, на задних — зеленая полиция. Автомобили сопровождал эскорт мотоциклистов «черных гусар». В середине колонны, в темной машине ехал господин фон Леветцов, полицейпрезидент Берлина.

Машины медленно повернули в улицу Ландвальд и окружили Лаубенколонию [1].

Около фон Леветцова сидел крепкий мужчина в штатском. На его коленях лежал развернутый план, который он об'яснял своему соседу. Подняв руку, этот человек подал знак, чтобы приступили к обыску колонии.

Альберт держал револьвер в руке. В сопровождении четырех молодых полицейских он перелез через низкий забор. Они прошли по широким грядкам молодой капусты с бледно-зелеными стеблями и остановились перед черным дощатым шалашом. Окно было завешано темным одеялом, под косой крышей висела дощечка из белой жести с надписью: «Отдых Фриды».

Альберт крикнул:

— Халло, открыть!

Скрипя, как старые, заржавленные ворота, очень быстро открылась кривая дверь. Женский голос злобно крикнул:

— В чем дело?

Увидев мужчин в форме, женщина испугалась; ее густые волосы медленно выскользнули из узла и рассыпались по спине. Она быстро вошла в глубь шалаша, за ней последовали Альберт и трое полицейских. Один остался стоять перед шалашом. Внутри помещения было темно, только постепенно различили они женщину и мужчину. Они чувствовали тяжелое тепло постелей. Непрерывно, почти весело, кричал ребенок: «Баба... баба...»

Альберт сказал:

— Мы должны все здесь осмотреть, пока окружена вся колония. Зажгите свет, только быстрее.

— Почему же у нас здесь, в этом тихом уголке, и в такую рань? — робко возразил мужчина.

— И ведь мы совершенно аполитичны, — добавила женщина. — Мы никогда не заботились о политике, никогда, говорю я вам. Господи боже!

Она сняла с маленького окна одеяло, и в глубь комнаты проник неуверенный свет. Снаружи, за окном, на темно-зеленых грядках редиски лежала тень от шалаша.

Женщина посмотрела на открытую постель, в которой спала со своим мужем, и прикрыла ее. Это была железная кровать, узкая и низкая, с клетчатым одеялом.

Полицейский раньше всего осмотрел эту кровать; он сбросил одеяло и ощупал матрац. Когда он всунул в него кулаки, полетели перья. Потом он отодвинул кровать от стены (она была легка, как колыбель), но под ней лежала только связка сухих прошлогодних стручков.

Ребенок лежал в ящике, до половины наполненном белыми, терпко пахнувшими опилками. В ящике ребенка тоже не было ничего предосудительного. На столе стояли две чашки; в одной из них еще оставалось немного темного кофе.

Желтый кухонный шкаф был наполовину пуст, между тарелками лежали счета и удостоверение безработного.

Альберт ухватился руками за поперечную балку и подтянулся к потолку; над балкой лежала пара запыленных досок, маленький полотняный мешок с ржавыми гвоздями и плоская сигарная коробка с гвоздями.

— Здесь ничего нет, — откашливаясь, сказал Альберт и спустился на пол. — Поищем снаружи.

Они начали искать во дворе, и тяжелыми сапогами топтали огородные растения.

В трех местах они вырыли в черной земле большие ямы.

Женщина стояла, прислонившись к шалашу. Ее лицо было серое и землистое, она не плакала. Она пристально смотрела на землю, которую разрывали мужчины. Ее муж непрерывно бормотал непонятные слова и большими шагами бегал взад и вперед по узкой дорожке. Вдруг он остановился и сказал почти угрожающе:

— Раз вы разрушаете последнее достояние бедняка, вы не можете быть друзьями народа. Это делают только враги.

Человек вплотную подошел к Альберту и несколько раз комично покачал головой. Потом его рот закрылся, и Альберт услышал скрежетание зубов. Глаза человека, в которых белок становился все больше, были злы. Альберт нашел эти глаза отвратительными. Он видел однажды в деревне, как кололи теленка. У этого теленка были также же глаза, как будто перед смертью он хотел еще раз испугать человека.

Вдруг человек начал дрожать, его глаза стали меньше, в уголках рта появилась пена, он подошел к Альберту еще ближе и сказал страшным монотонным голосом:

— Так мы разрушали поля во Франции. Мы растаптывали там огородные грядки, между которыми были убиты наши товарищи. Но тогда была война, а теперь мир. На войне я был отравлен газом, я много проглотил газа для моего отечества ради того, чтобы наши поля не были растоптаны. И вот приходите вы. Я никогда ничего плохого вам не сделал, но *вы* — *как* чума.

Альберт поднял руку, но в это мгновение человек бесшумно опустился на землю. Женщина на пороге шалаша вскрикнула; с развевающимися волосами она бросилась вперед, угрожающе взглянула на Альберта и, опустившись около мужа на колени, закричала:

— Он тяжело пострадал на войне, он всегда так волнуется, что вы с ним сделали? Густав, Густав, что с тобой?

Потом она принесла воды из колодца. Вместе с женщиной полицейские оттащили лежащего в беспамятстве в шалаш.

Альберт пошел доложить о безрезультатном обыске в шалаше «Отдых Фриды» и полусумасшедшем мужчине, упавшем в обморок.

На одном грузовике лежало несколько топоров, мелкокалиберная винтовка и короткий, наполненный песком шланг. Листовки не были найдены.

— Зачем забирают топоры? — спросил Альберт одного товарища.

Тот сперва непонимающе взглянул на него, потом сказал:

— Топоры? Топором тебе хорошенько могут садануть по черепу.

Альберт вспомнил, что он не взял топора человека, упавшего в обморок. Ему даже не пришла в голову мысль, что он может садануть его топором по черепу.

Грузовики медленно двинулись в обратный путь. Впереди — «черные гусары», в середине — машина фон Леветцова.

На последних машинах молча сидело несколько арестованных: владельцы топоров.

Перевод с немецкого С. УМАНСКОЙ.

[1] Колонии безработных, выстроенные под *открытым небом*.

ПРИВЛЕКАТЬ К СУРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ ЗАВОДОВ, СРЫВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАДАНИЯ.

СВОДКА

О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ЗАДАНИЯ ПО ТРАКТОРНЫМ ЗАПАСНЫМ ЧАСТЯМ К ТРАКТОРАМ СТЗ/ХТЗ, ФП И ИНОМАРОК на 1-е марта 1934 г.

Правительственное задание на I кв. 34 г. (в тыс. руб.).	Выполнено за январь 1934 г.		Выполнено за февраль 1934 г.		Всего выполнено с 1 января по 28 февраля.	
	Сумма (в тыс. руб.)	% выполнения кварт. задания.	Сумма (в тыс. руб.)	% выполнения кварт. задания.	Сумма (в тыс. руб.)	% выполнения кварт. задания.
39.000	7.630,9	19,6	14.612,4	37,4	22 243,3 *)	57,0

*) В том числе СТЗ и ХТЗ.	Задание на I квартал:	Отгружено на 1 марта:	Процент выполнения квартального плана:
	7.813,6 (в тыс. руб.).	6.261,0 (в тыс. руб.).	80,0

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ОТГРУЗКИ ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕТАЛЯМ К ТРАКТОРАМ ВСЕХ МАРОК НА 1 МАРТА 1934 ГОДА.

1. Марка СТЗ/ХТЗ (в штуках).

Наименование деталей	Задание на I кв. 1934 г.	Отгружено: Количество	Отгружено: % % к заданию
Гильзы	240.000	121.555	50,6
Поршни	374.000	186.090	49,8
Кольцо компресс.	2.530.000	1.094.269	43,3
Кольцо масляное	410.000	118.495	28,9
Палец поршневой	498.000	151.319	30,4
Клапан всасывающий	250.000	129.964	52,0
Клапан выхлопной	346.000	145.515	42,1
Напр. втулка клапана	553.000	344.808	62,4
Шатуны	15.000	12.036	80,2
Болт шатуна	610.000	297.181	48,7
Гайка болта шатуна	685.000	338.438	49,4
Прокладка головки цилиндра	100.000	55.683	55,7
Втулка верхней головки шатуна	460.000	326.845	71,1
Коленчатый вал	6.400	5.312	83,0
Распредел. вал	2.000	1.224	61,2
Цапфа	14.100	11.636	82,5
Шестерни I и II скорости	24.900	17.173	69,0

2. Марка «ФОРДЗОН-ПУТИЛОВЕЦ» (в штуках).

Наименование деталей.	Задание на I кв. 1934 г.	Отгружено: Количество.	Отгружено: % % к заданию.
Гильзы	50.000	17.738	35,5
Поршень	100.000	59.505	59,5
Кольцо компресс.	700.000	337.984	48,3
Палец поршневой.	120.000	66.700	55,6
Клапан всасывающий	60.000	50.040	37,1
Клапан выхлопной	75.000		
Напр. втулка клапана	120.000	93.058	77,5
Шатуны	6.700	2.924	43,6
Болт шатуна	190.000	93.435	49,2
Гайка болта	190.000	93.435	49,2
Прокладка гол. цилиндра	50.000	13.612	27,2
Коленчатый вал	2.900	1.681	58,0
Распределит. вал	1.950	684	35,1
Цапфа	3.000	4.044	134,8
Шестер. I и II скорост.	9.000	5.483	60,9

(Клапан всасывающий и клапан выхлопной отгружены вместе: 50.040, 37,1 %.)

3. Иномарки (в штуках).

Наименование деталей	Задание на I кв. 1934 г.	Отгружено: Количество	Отгружено: % % к заданию.
Гильзы	79.100	13.243	16,7
Поршни	132.000	28.106	21,3
Кольцо поршн. компр.	880.000	310.714	35,3
Кольцо поршн. масляное	240.000	85.472	35,6
Палец поршневой	230.000	61.484	26,7
Клапан всасывающий	99.000	28.628	28,9
Клапан выхлопной	100.000	14.317	14,3
Напр. втулка клапана	135.000	42.514	31,5
Шатун	3.400	447	13,1
Болт шатуна	182.000	70.686	38,8
Гайка болт. шатуна	249.000	104.899	42,1
Прокладка гол. цилиндра	153.000	24.924	16,3
Втулка верх. гол. шатуна	140.000	93.790	67,0
Коленчатый вал.	2.050	874	42,6
Распред. вал.	900	318	35,3
Цапфы	5.400	2.074	38,4
Шестерни I и II скорости.	5.400	2.799	53,7
Втулки гусеницы	40.000	12.885	32,2
Палец гусеницы	40.000	13.407	33,5

ЗАВОДЫ, СРЫВАЮЩИЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММЫ ПО ТРАКТОРНЫМ ЗАПЧАСТЯМ.

Наименование заводов.	Директор.	Задание на I кв. (в тыс. руб.).	Фактически отгружено на 1-III—34 г. (в тыс. руб.).	Процент выполнения задания.
1. Краммашзавод	[illegible]	97,6	0	0
2. Коломенский	[illegible]	143,0	0,7	0,5
3. Средне-Волжск. ВЗЧ	[illegible]	1053,3	6,0	0,6
4. Ленпромет ВЗЧ	[illegible]	780,9	15,2	2
5. Ижорский	[illegible]	240,0	10,0	4
6. «Красный Профинтерн» (Бежица)	[illegible]	76,0	4,0	5
7. № 17	Зайцев	178,5	12,0	7
8. Пневматика	Рогатин	160,0	15,4	10
9. Завод им. Владимира Ильича	[illegible]	893,0	103,7	12
10. Воронежский ВЗЧ	Кручинин	386,0	54,9	14
11. Надеждинский	[illegible]	227,6	38,2	17
12. Господшипник № 1	[illegible]	414,8	77,9	19

К. Радек.

ЛЕНИН, КАК ОСНОВАТЕЛЬ КОМИНТЕРНА.

I.

2 марта 1919 года, в разгар гражданской войны, в отрезанной от всего мира советской стране собралась на зов большевистской партии из ряда стран маленькая горсточка пролетарских революционеров для того, чтобы основать Коммунистический Интернационал. Это было логическим завершением многолетней борьбы большевистской партии против международного реформизма.

Большевики победили в октябре 1917 года потому, что под руководством Ленина отстояли чистоту учения Маркса и подняли его на новую высоту, соответствующую эпохе империализма и пролетарской революции. И именно потому, что большевики были единственной частью международного пролетариата, владеющей правильной революционной теорией, они стали основателями Коминтерна.

Сравнение основных идей программы Коминтерна с основными идеями, развиваемыми перед войной Лениным, с одной стороны, и «левыми радикалами» в Германии — наиболее левой частью западноевропейского рабочего класса — с другой, показывает наглядно, как прав был Ленин, когда в первые месяцы войны заявил, что **инициативу поворота международного пролетариата и социалистической революции могут взять на себя только русские большевики.**

Основные идеи программы Коминтерна были налицо у Ленина уже перед войной, и вот почему он оказался единственно способным собрать вокруг себя все, что было тогда революционного в мировом рабочем движении, стать идейным отцом революционного движения в колониях. Борющиеся под знаменем Коминтерна пролетарии пришли в значительной части к Коминтерну с социал-демократическими предрассудками, воспитанными в них в продолжение десятков лет. Они изживают эти предрассудки на основе опыта революционных боев, банкротства партий II интернационала, банкротства всех оппозиционных течений, которые, начиная с критики ленинизма, неизменно кончают как бессильные контрреволюционные группы.

Громадную роль в изживании этих социал-демократических предрассудков революционными рабочими играет изучение истории ленинизма. В 15-ю годовщину возникновения Коминтерна стоит несколькими фактами проиллюстрировать то, чему учит о роли большевиков и Ленина, как основателей Коминтерна, товарищ **Сталин** в своем письме в редакцию журнала **«Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма».**

II.

С момента возникновения реформизма революционным элементам в социал-демократии становится ясной опасность, угрожающая II интернационалу.

Но на действительную высоту поднимает борьбу с реформизмом Ленин, когда он в своей статье «Марксизм и ревизионизм» указывает на предательскую роль, которую реформизм неизбежно будет играть в период социалистической революции.

«То, что мы теперь переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу, — то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, — это придется еще непременно пережить рабочему классу несравненно в более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, **заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.**

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела, вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства». (Ленин, т. XII, стр. 189. Подчеркнуто мною. — **К. Р.**).

Ленин видел, таким образом, что в период пролетарской революции *реформисты окажутся* **по другую сторону баррикад** и что для нанесения решительных ударов буржуазии рабочим придется выбрасывать реформистов из партии и сражаться с ними с оружием в руках. Реформизм для Ленина есть не **случайность, не результат проходящих разногласий. Он — порождение глубоких противоречий капиталистического развития. Получая поддержку от буржуазии, реформизм неминуемо будет представлять в период революции значительную силу, с которой нам придется вести борьбу не на жизнь, а на смерть.**

Хотя Ленин разработал полностью теорию **империализма** только во время войны, основные элементы этой теории у него налицо уже перед войною и он глубже, чем другие, видел, как **империализм создает новую базу для реформизма.**

«Класс неимущих, но не трудящихся, неспособен ниспровергнуть эксплоататоров. Только содержащий все общество класс пролетариев в силах произвести социальную революцию. И вот широкая **колониальная политика** привела к тому, что европейский пролетарий отчасти попадает в такое положение, что не его трудом содержится все общество, а трудом почти порабощенных колониальных туземцев. Английская буржуазия, например, извлекает больше доходов с десятков и сотен миллионов населения Индии и других ее колоний, чем с английских рабочих. При таких условиях **создается в известных странах материальная экономическая основа заражения пролетариата той или другой страны колониальным шовинизмом.** Это может быть лишь, конечно, преходящим явлением, но тем не менее надо ясно *осознать зло, понять его причины*, чтобы уметь сплачивать пролетариат всех стран для борьбы с таким оппортунизмом. И эта борьба неизбежно приведет к победе, ибо «привилегированные» нации составляют все меньшую долю в общем числе капиталистических наций». (**Ленин**, т. XII, стр. 79—80. Подчеркнуто мною. —**К. Р.**).

III.

Ленин противопоставлял реформистам до конца продуманную **перспективу развития пролетарской революции.** Борясь за победу русского пролетариата против царизма в форме демократической диктатуры рабочих и крестьян, он видел в ней только этап, ведущий к борьбе за социалистическую диктатуру пролетариата. О диктатуре пролетариата говорили и другие «левые» в западноевропейских социал-демократических партиях. Но только Ленин восстановил учение Маркса о диктатуре, точно определяя ее, как насильственное низвержение буржуазии, **создание власти пролетариата.** Только Ленин сумел разгадать в советах 1905 года будущие органы власти.

Противопоставляя лозунг пролетарской диктатуры лозунгу победы пролетариата через реформы, он одновременно с полной ясностью указывал пролетариату на **единственный путь,** ведущий к победе. Этим путем является для него **вооруженное восстание.** В статье, посвященной урокам декабрьского восстания (т. VII, часть II, стр. 51), он указывал на необходимость раз'яснять массам невозможность победить посредством одной только мирной стачки и на необходимость беспощадной вооруженной борьбы. Он напоминал пролетариату, что

«декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое, забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство, и что главное правило этого искусства — отчаянно смелое, бесповоротно решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину, мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию».

Этот урок преподал Ленин не только русскому, но и международному пролетариату.

IV.

Свое учение об отношении пролетариата к крестьянству, являющееся одним из краеугольных камней большевизма, Ленин превратил в учение о **национальной революции. Он указывал рабочему классу на необходимость завоевания союзников для пролетарской** революции.

Давая на штутгардском конгрессе решительный отпор оппортунистическим тенденциям и в вопросе о войне, Ленин не только боролся против попыток реформистов навязать пролетариату социал-империалистскую точку зрения, но одновременно отклонял огульное отношение к войне, присущее к пацифистским ошибкам ряда левых социал-демократов. Полемизируя против **Густава Эрве,** требующего в случае войны об'явления немедленной забастовки, **Ленин** писал:

«**Пролетариат не может зарекаться от участия в революционной войне, ибо возможны такие войны и бывали такие войны в капиталистических обществах.** Он (Эрве) не понимал, с другой стороны, того, что возможность «ответить» на войну зависит от характера того кризиса, который война вызывает. В зависимости от этих условий стоит выбор средств борьбы, при чем эта борьба должна состоять не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом. Не в том суть, чтобы помешать только возникновению войны, а в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии. Но за всеми полуанархическими нелепостями эрвеизма таилась одна **практически верная подкладка: дать толчок социализму в том смысле, чтобы не ограничиваться парламентскими только средствами борьбы,** чтобы развить в массах сознание необходимости революционных приемов действия в связи с теми кризисами, которые война несет с собой неизбежно, — в том смысле, наконец, чтобы распространить в массах более живое сознание международной солидарности рабочих и лживости буржуазного патриотизма». (**Ленин**, т. XII, стр. 82. Подчеркнуто мною. **К. Р.**).

Уже перед войной Ленин создал **полную и развернутую принципиальную платформу революционного пролетарского Интернационала, которую противопоставил платформе реформистов.**

Исходя из этой платформы, Ленин поддерживал все левые элементы, борющиеся во II интернационале против реформизма. Германская социал-демократия была самая сильная и наиболее революционная из всех западноевропейских партий II интернационала. Это выражалось не только в том, что марксизм был наиболее распространенным именно в Германии, но в первую очередь в том, что германская социал-демократия создала наиболее массовые формы организации революционного пролетариата.

Ленин учил русских рабочих ценить эти завоевания германской социал-демократии и учиться у германских рабочих настойчивой, ежедневной борьбе даже в самых будничных условиях. Ленин выступал с величайшей энергией против мелкобуржуазных анархических и жоресовских политиков, не видевших революционного значения этой борьбы. Но это не помешало Ленину в 1907 г. писать по поводу штутгартского конгресса:

«**При этом замечательным и печальным явлением было то, что германская социал-демократия, до сих пор** отстаивающая всегда революционную точку зрения в марксизме, **оказалась неустойчивой или занимающей оппортунистическую позицию.** Штутгартский с'езд подтвердил одно глубокое замечание Энгельса о немецком рабочем движении. Энгельс писал ветерану I Интернационала, Зорге, 29 апреля 1886 г.: «Это вообще хорошо, что у немцев, в особенности после того, как они послали в рейхстаг такое большое число филистеров (что было однако неизбежно), ослабевается роль руководителей международного социалистического движения. В спокойное время в Германии все становится филистерским; и в такие моменты абсолютно необходимо *жало французской конкуренции*, в которой недостатка не будет».

В жале французской конкуренции не было недостатка в Штутгарте, и жало это действительно оказалось необходимым, ибо филистерства немцы обнаружили немало». (**Ленин**, т. XII, стр. 87. Подчеркнуто мною. **К. Р.**).

В 1910 г. по поводу копенгагенского конгресса II интернационала **Ленин** заметил, что

«**в общем немцы неспособны вести выдержанной принципиальной линии на международных с'ездах, и гегемония в Интернационале подчас ускользает из их рук.** Бессилие Вурма (редактор научного органа германской социал-демократии, соратник Каутского. — **К. Р.**) **перед Эльмом** (вождь кооперативного движения, реформист. — **К. Р.**) **только лишний раз иллюстрирует тот кризис германской социал-демократии, который состоит в нарастании и неизбежной решительной разверстке с оппортунистами».**

Ленин поддерживал все левые элементы в международном социализме, поскольку они выступали революционно, хотя ему приходилось многократно видеть недостаточную решительность *в их боях с реформизмом*. Тогда Ленин указывал на их слабости. В статье о штутгартском конгрессе он говорит о позиции **Бебеля** в вопросе о войне: она (позиция) «страдала именно тем недостатком, **что она не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата».**

Борясь против оппортунистической точки зрения **Плеханова,** защищавшего нейтральность профсоюзов ссылкой на позицию Бебеля, **Ленин** писал:

«Говорить так — значит креститься Бебелем и при этом все же лезть в болото. Слов нет, Бебель такой крупный авторитет в международном движении пролетариата, такой опытный практический вождь, такой чуткий к запросам революционной борьбы социалист, что он в 99 случаях из 100 вылезал сам из болота, когда ему **случалось оступаться,** и вытаскивал тех, кто хотел идти за ним. Бебель ошибался и тогда, когда в Бреславле (в 1895 г.) отстаивал вместе с Фольмаром аграрную программу ревизионистов, и тогда, когда настаивал (в Эссене) на принципиальном различии оборонительной и наступательной войны, и тогда, когда готов был возвести в принцип «нейтральность» союзов... Подражать Бебелю следует не тогда, когда Бебель ошибается». (**Ленин**, т. XII, стр. 145—146).

Ленин, отмечающий всякое, хотя бы временное, отклонение самых выдающихся вождей европейской социал-демократии *от революционно-марксистской* точки зрения, не мог не заметить, что из этих, как раньше казалось, частичных ошибок выросла **целая система политики центра, сохраняющего на словах марксизм, но на деле с каждым днем все более сближающегося с реформистами.** Эта политика марксизма на словах и реформизма на деле нашла выражение в таких ярких фактах, как соглашение германской социал-демократии с либералами в 1912 г., или как пацифистская пропаганда социал-демократии, заменяющая борьбу с растущей опасностью империалистической войны, и т. д.

Нечего и говорить, что Ленин с точки зрения своих взглядов на революционные задачи пролетариата относился самым враждебным образом к этому сползанию руководителей социал-демократических партий на рельсы пошлого реформизма. Нечего доказывать, как прав товарищ **Сталин,** когда он в письме «О некоторых вопросах истории большевизма» беспощадно разоблачает троцкистскую клевету на Ленина, на большевизм.

V.

Ленин не мог солидаризироваться и с теми элементами, которые выступали в западноевропейских партиях под названием **левых радикалов** против центризма. Эти элементы состояли в первую очередь из **левых радикалов** в Германии, возглавляемых **Розой Люксембург и Антоном Паннекуком.** Леворадикальные элементы находились под большим влиянием русской революции 1905 г., но они этот опыт ее не освоили под углом зрения большевизма.

Левые радикалы указывали на то, что империализм создает начало новой эпохи в рабочем движении, эпохи, сущность которой состоит в громадном обострении противоречий между классами и противоречий между буржуазными государствами. Это обострение общей обстановки неминуемо переносит центр тяжести от парламентских выступлений, от мирной борьбы к непосредственным революционным столкновениям классов. Левые радикалы требовали поэтому перенесения центра партийной работы на мобилизацию рабочих масс, перехода к тактике демонстраций, к обострению отдельных конфликтов пролетариата с буржуазией до размеров массовых забастовок. С этой точки зрения левые радикалы критиковали политику не только реформистов, но и официального руководства партии.

Ленин поддерживал эту точку зрения, но одновременно для него не оставалась незамеченной ее **недостаточность.** Массовая забастовка, если она не была простой демонстрацией, упиралась в вопрос о **восстании,** которого левые радикалы не ставили. Если целью борьбы, развертывающейся из конкретных столкновений рабочего класса с капиталистами, в окончательном счете являлась борьба за социализм, то ясно было, что подготовка этой борьбы требует четкой постановки вопроса о **диктатуре пролетариата,** чего не было у левых радикалов.

Готовить пролетариат к революционным боям за власть могла только революционная партия пролетариата. Но левые, критикуя реформистов и центр германской социал-демократии, возглавляемый Каутским, в 1910 г., не понимали значения централизованной революционной партии пролетариата. Германская социал-демократия была централизованной партией, но так как она скатывалась к реформизму (широкую базу реформизма левые радикалы недооценивали, считая реформизм только перерождением незначительного слоя парламентариев и партийных бюрократов), то левые радикалы считали, что стихийное рабочее движение, возникающее благодаря обострению классовых отношений, очистит партию без большого труда от оппортунистической грязи. Они даже не поставили всерьез вопрос об **организации фракции** для борьбы с реформистами и центровиками.

В вопросах оценки империализма у левых радикалов отсутствовала правильная теория. **Всех левых радикалов объединяло неумение сделать правильные выводы из своей враждебности к империализму.** Старое социал-демократическое представление об отношении к крестьянству, непонимание его роли, как будущего союзника не позволяло им занять правильную позицию и в колониальном вопросе. Левые радикалы не понимали, что крестьянство в колониальных странах будет союзником пролетариата, что для завоевания доверия этого союзника необходимо выдвинуть лозунг «право на самоопределение», дабы показать ему наглядно отношение пролетариата к колониальной политике. Все эти недостатки левых радикалов не позволяли Ленину солидаризироваться с ними, и Ленин резко критиковал их ошибки.

В вопросах русской революции Роза Люксембург и ее ученики в Западной Европе не заняли большевистской позиции. Р. Люксембург в 1904 г. поддерживала меньшевиков, не раскусив в организационных спорах с ними их контрреволюционного характера в будущем. Поддерживая большевиков с 1905 по 1912 г., Роза Люксембург и возглавляемая ею польская социал-демократия не отождествляли себя с большевиками, а, наоборот, в оценке движущих сил русской революции были очень близки к полуменьшевистской теории перманентной революции, и, наконец, в момент окончательного раскола между меньшевиками и большевиками Роза Люксембург и ее друзья оказались противниками этого раскола.

Все это заставляло большевиков решительно критиковать даже наиболее левые элементы II интернационала, не поднявшиеся до высот стратегии и тактики большевизма, этой единственной основы, на которой можно было создать во II интернационале серьезный отпор политике реформистов.

В других социал-демократических партиях было еще меньше зрелых, последовательных революционных элементов, и поэтому уже перед войной становилось ясным, что близится **большой, серьезный кризис II интернационала.**

В этом положении Ленин использовал всякую встречу, всякий международный с'езд для того, чтобы, критикуя ошибки левых, одновременно приближать их к позиции большевиков.

Левые во II интернационале в своем большинстве были чужды не только идее международного раскола с реформистами и центристами, но даже идее серьезной международной фракционной связи левых для борьбы за революционную тактику во II интернационале. Они не выходили из рамок встреч на международных конгрессах и конференциях, взаимного сотрудничества в левых органах социал-демократической печати. Роза Люксембург воспитывала польских социал-демократов и германских левых в убеждении, что им нечему учиться у большевиков.

Недавно опубликованное письмо **Ленина к Вейнкопу,** в котором Ленин *жалуется*, что левые германские органы не дают себе даже труда печатать документы о деятельности большевиков, бросает яркий свет на тогдашнее положение. Ленин, когда писал это письмо, не знал, что Роза Люксембург и Тышка требовали от пишущего эти строки не допускать статей Ленина в **«Лейпцигер фольксцейтунг»** и **«Бремер-бюргерцейтунг»** (главных органах германских левых), мотивируя это тем, что в интересах «воспитания» большевиков надо сохранить информацию о России в руках польских социал-демократов, стоящих на «более марксистской» точке зрения.

Стоит указать, что до Октябрьской победы большевиков на иностранных языках не издавалась ни одна из основных работ Ленина. В этом была и историческая вина западноевропейских левых, которые даже в лице лучших своих представителей не понимали и отказывались от единственно правильной теории революции, теории, без которой они оказались в период войны и в начале мировой революции без руля и без ветрил.

Большевикам и Ленину ничему не приходилось переучиваться, ни в чем перевооружаться. Когда грянул гром войны и открыл новую эру истории, большевики вошли в этот период бури и натиска во всеоружии теории социалистической революции, с громадным революционным опытом, который их делал единственными учителями и руководителями революционного рабочего движения.

Ленин был сто раз прав, когда сказал, что «больше некому», кроме большевиков, взять на себя великую задачу создания на новых основах пролетарского Интернационала. Он эту задачу выполнил.

БАНКЕТ В ЧЕСТЬ тов. ТРОЯНОВСКОГО В НЬЮ-ЙОРКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 3 марта. (ТАСС). Сегодня в «Клубе банкиров» Русско-американской торговой палатой был устроен банкет в честь полпреда СССР в США тов. Трояновского.

На банкете присутствовало более 500 видных представителей финансовых, промышленных и деловых кругов. На банкете присутствовали полковник Купер, Клинтон Бэбион—директор «Американ экспресс К°», Эдгар Блум—председатель «Вестерн электрик К°», Джордж Хоустон—председатель «Болдуин локомотив уоркс», Мак-Клинтик—председатель «Чэйз нэйшенал бэнк», Кларк Мейнор—председатель «Интернейшенел дженерал электрик К°», Альберт Мур—председатель «Американ сиэтинг лайн», Морган—председатель «Кэртис райт корпорейшен», Альберт Суэйн—вице-председатель «Дженерал моторс К°», Уоген — председатель «Райт аэронотикал корпорейшен» и др.

Тов. ТРОЯНОВСКИЙ.

Тов. Трояновский в произнесенной речи отметил огромные возможности советско-американской торговли, осуществление которых зависит от «должного отношения к вопросу о торговле».

Первый шаг к стимулированию торговли,—указал далее т. Трояновский,—уже сделан в виде организации Экспортно-импортного банка. В настоящее время еще трудно говорить о принципах деятельности этого банка, так как они до сих пор не вполне разработаны.

Я не сомневаюсь,—указал в заключение тов. Трояновский,—что в результате общих усилий советского и американского правительств, а также деловых организаций и Русско-американской торговой палаты торговля достигнет крупных размеров к выгоде для обеих стран.

В ответных выступлениях вице-председатель «Чэйз нэйшенал бэнк» Шлей и председатель «Интернейшенел бизнес машин К°» Томас Уотсон также подчеркивали огромные возможности советско-американской торговли. Шлей зачитал телеграмму, полученную от председателя Экспортно-импортного банка Джорджа Пика, который приветствует полпреда т. Трояновского и Русско-американскую торговую палату и выражает свое одобрение усилиям палаты, направленным к развитию советско-американских торговых отношений.

КРЕДИТЫ НА ПОСТРОЙКУ ЗДАНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ.

ВАШИНГТОН, 2 марта. (ТАСС). Рузвельт обратился к конгрессу с просьбой ассигновать 1.165.000 долларов на постройку здания посольства и дома для американских официальных лиц в Москве.

БУЛЛИТ В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА. 3 марта. (ТАСС). Вчера прибыл в Варшаву посол США в СССР Буллит, который задержится здесь в течение нескольких дней.

ТРЕЗВЫЙ ГОЛОС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

ПРОФЕССОР ЛАСКИ ОБ УГРОЗЕ ЯПОНО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ.

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). «Дейли геральд» помещает статью профессора Ласки о положении на Дальнем Востоке.

«Мы в Англии,—пишет Ласки,—правительство которой не питает любви к советскому режиму, должны признать, что СССР вполне учитывает грозящую ему опасность. **Его армия, это не армия царского режима. Если принять во внимание ее дисциплину, вооружения, стойкость и боевую мощь, то она представит серьезную задачу перед противником, кем бы он ни был силен».**

«Если бы английское правительство,—продолжает Ласки,—дало ясно понять Японии, что последняя не может надеяться на получение ни одного ружья и ни одного пенни от Англии, **мы бы сделали для того, чтобы рассеять тучи на Дальнем Востоке, больше, чем могли бы сделать любым другим путем. Если рабочий класс направит всю свою энергию на то, чтобы потребовать это от Саймона, он может спасти мир от большого пожара».**

В заключение Ласки указывает, что «прямо или косвенно потворствовать поражению СССР, значило бы разрушать оплот рабочего класса».

«Поэтому, — пишет профессор Ласки,—мы должны думать о Блюхере, как о защитнике нашей свободы, а не только как о русском. Мы должны добиваться, чтобы все силы английского влияния были использованы для предотвращения нападения Японии».

Военные планы Японии.

ШАНХАЙ, 2 марта. (Соб. корр. «Правды»). Холингтон Тонг, характеризуя в «Чайна пресс» японскую политику на Дальнем Востоке, пишет:

«Японская военщина натворила достаточно бед. Японцы старались изо всех сил вызвать войну с СССР, но при этом они обнаружили, что СССР готовится к обороне. Заметив это, они начали убаюкивать СССР, заверяя в своих миролюбивых намерениях.

Японские милитаристы утверждают, что русско-японские отношения не напряжены настолько, что следовало бы опасаться конфликта, но **они хотят лишь выиграть время, чтобы лучше подготовиться к войне.** Опасность войны нисколько не уменьшилась. Япония мечтает о гегемонии в Азии. Японцы хотят войны уже потому, что их политическое положение является весьма напряженным.

Японские политические партии борются за власть. Финансовое положение Японии является весьма печальным. Япония с трудом поддерживает свою позицию первоклассной державы, а военные расходы истощают все ресурсы страны».

Гартман.

13.814.000 ИЕН НА СЕКРЕТНЫЕ ЦЕЛИ.

ШАНХАЙ, 2 марта. (Соб. корр. «Правды»). Как сообщает «Чайна уикли ревью», обсуждаемый сейчас японский бюджет предусматривает **ассигнование 13.814.000 иен на секретные цели.** Армия получит из этой суммы 7.334.000 иен для «манчжурских дел», министерство иностранных дел — 2.558.568, флот — 1.743.300 иен.

Кроме того, еще создан особый фонд для так называемого «культурного бюро» в размере $3\frac{1}{2}$ млн иен. Эти деньги будут использованы для финансирования японских агентов в других странах, для подкупа писателей, журналистов и пр. Иностранные газеты и журналы, желающие получить об'явления японских концернов, должны для этого иметь рекомендательное письмо министерства иностранных дел.

3 шанхайских журнала получают регулярно субсидии из фонда японского военного министерства. Одна газета получает субсидию в размере 3 тыс. иен в месяц из секретного фонда японского министерства иностранных дел.

Гартман.

ПОЛЬСКИЙ ОРДЕН НАЧАЛЬНИКУ ЯПОНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ.

БЕЙПИН, 2 марта. (ТАСС). Из Харбина передают, что, по сообщению «Харбинского времени», по поручению польского правительства, польский консул **[illegible] вручил начальнику японской военной миссии в Харбине Комацубара орден «Полония Реститута»** за оказанные в свое время ценные услуги Польше.

ТРЕВОЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 3 марта. Нанкинский законодательный совет обсуждал вчера вопрос о провозглашении монархии в Манчжоу-Го. Совет постановил представить на одобрение центрального политического совета следующие предложения:

1) Правительство должно опубликовать манифест, подтверждающий политику непризнания и подчеркивающий, что эта политика одобрена в Женеве.

2) Правительство должно приказать военной комиссии отправить войска в Манчжурию для карательной кампании против так называемого Манчжоу-Го.

3) Необходимо подавить деятельность предателей, поддерживавших коронацию Пу И.

4) Обратиться к народу с письмом, раз'ясняющим, что коронация Пу И прошла под принуждением Японии, захватившей Манчжурию.

На заседании совета председательствовал Сунь Фо. Решения переданы на рассмотрение политическому совету.

В то время как Нанкин принимает решения, направленные против Манчжоу-Го, Япония усиливает нажим на Нанкин с целью добиться признания Манчжоу-Го. К мерам, направленным на осуществление этой цели, надо отнести маневры в районе Тяньцзин-Пукоуской железной дороги. Японские войска, готовясь к маневрам, уже занимают железнодорожные станции. Нанкинское правительство решило заявить протест японскому правительству. Представители нанкинского правительства в интервью с представителями печати заявили, что «действия японских войск являются нарушением боксерского протокола».

Гартман.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✠ Сформировано **новое испанское правительство** в составе премьера **Леруса**, министра иностранных дел **Пита Ромеро**, военного министра **Диего Хидальго** и др.

✠ **На всех заводах Верхней Силезии** (Польша) 2 марта, проведена **одночасовая забастовка** протеста против снижения заработной платы.

На помощь челюскинцам.

СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ЧЕЛЮСКИНЦАМ.

27 и 28 февраля, а также 1 и 2 марта погода была неблагоприятна для полетов. Из Уэллена сообщают по радио, что 3 марта самолет «АНТ-4» должен был вылететь в лагерь тов. Шмидта, но подтверждений о вылете пока не поступило. Повидимому, и на этот раз вылет задержался из-за пурги.

Положение лагеря на 2 марта — широта 68 градусов 25 минут, долгота 172 градуса 53 минуты. Происходит медленный дрейф на юго-запад (за 27—28 февраля льдина, на которой размещен лагерь тов. Шмидта, продвинулась на $2\frac{1}{2}$—3 км на юго-запад).

В лагере все благополучно.

Как уже сообщалось, пароход «Смоленск» 28 февраля с 7 самолетами отошел от Владивостока, а пароход «Сталинград» с 2 самолетами в тот же день отчалил от Петропавловска-на-Камчатке. По последним данным, «Сталинград» достиг с. Олюторское при благоприятных условиях погоды и последовал дальше на север.

В ближайшие дни намечен отход третьего парохода из Владивостока.

На случай, если операции по спасению экспедиции т. Шмидта затянутся, спешно ремонтируются ледокол «Красин» и ледорез «Литке». Ленинградские большевики обязались отремонтировать ледокол «Красин» в 1 месяц. Если операции по спасению займут продолжительное время, «Красин» сможет быть чрезвычайно полезным.

Правительственной комиссией поручено полпреду СССР в Америке тов. Трояновскому и известному полярнику тов. Ушакову, уже прибывшему в Нью-Йорк вместе с летчиками тт. Леваневским и Слепневым, выяснить состояние летных ресурсов на Аляске Американского общества воздушных сообщений, «Пан-Американ-Эйруэйс» (см. публикуемое сегодня сообщение ТАСС), и способы использования авиасредств этого общества.

Председатель комиссии
В. КУЙБЫШЕВ.

ИДЕМ НА СЕВЕР.

Редакции „ПРАВДЫ", копия тов. КУЙБЫШЕВУ.

ПАРОХОД «СТАЛИНГРАД». 3 марта. (Молния). Заслушав сообщение тов. Луньянова о катастрофическом положении челюскинцев и задачах, стоящих перед моряками парохода «Сталинград», команда ударного парохода «Сталинград» заверяет правительственную комиссию по спасению челюскинцев, что все задания, возложенные на нас, будут выполнены с честью так же, как был выполнен первый в истории советского флота зимний рейс по снабжению западного побережья Камчатки, законченный досрочно с перевыполнением.

ЭКИПАЖ ПАРОХОДА «СТАЛИНГРАД».

Меры для спасения челюскинцев.

НЬЮ-ЙОРК, 2 марта. (ТАСС). Председатель общества воздушных сообщений «Пан-американ эйруэйс» заявил представителям печати, что общество предоставляет свои ресурсы на Аляске в распоряжение советского правительства для спасения участников экспедиции проф. Шмидта и экипажа «Челюскина».

Отдано распоряжение, чтобы в Номе, на Аляске, держались наготове самолеты, летчики и продовольственные и медицинские грузы на случай, если понадобится экстренная помощь, прежде чем советская спасательная экспедиция доберется до челюскинцев.

Далее председатель общества заявил, что, как указывается в сообщениях из Нома, условия погоды могут вызвать передвижение льдины, на которой находятся челюскинцы, и что в результате им, возможно, придется продвинуться дальше в море. На этот случай «Пан-американ эйруэйс» держит наготове в Номе мощный быстролетный моноплан, который может в любой момент вылететь к челюскинцам и долететь до них, как предполагается, в течение 3 часов.

ИНТЕРВЬЮ ТОВ. КУЙБЫШЕВА В АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

НЬЮ-ЙОРК, 2 марта. (ТАСС). Вся американская печать широко публикует беседу тов. Куйбышева с журналистами о мерах для спасения челюскинцев.

ЗА НИМИ СЛЕДИТ ВЕСЬ МИР.

РИМ, 2 марта. (ТАСС). Интерес печати к положению челюскинцев попрежнему очень велик. Многие газеты помещают обширные корреспонденции с подробными описаниями и картами арктического района, где погибло судно и находится лагерь челюскинцев. Печать внимательно следит за каждым шагом советского правительства по организации помощи, подчеркивая, что неблагоприятная погода мешает экспедиции Хворостинского и полетам самолетов.

Отмечая серьезность положения челюскинцев, печать тем не менее оценивает оптимистически перспективы их спасения. Газеты подчеркивают мужество, выдержку и высокую организованность челюскинцев.

Напоминая о походе «Сибирякова», «Коррьера де ла Сера» пишет: «Нетрудно понять, почему СССР интересует связь с Дальним Востоком через Арктику вдоль сибирского берега. Эта старинная идея осуществляется сейчас как по экономическим соображениям, так и в виду необходимости поддерживать регулярную связь между метеорологическими станциями, разбросанными от Новой Земли до Берингова пролива, и остальным миром. В 1932 г. поход «Сибирякова» блестяще удался. Ледокол «Сибиряков» добрался через северо-восточный проход из Архангельска до Владивостока почти без остановок, несмотря на то, что льдами был сломан винт ледокола и что последнюю часть пути он должен был совершить под парусами».

ФРАНЦИЯ ОТКЛОНЯЕТ БРИТАНСКИЙ ПЛАН «РАЗОРУЖЕНИЯ».

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 3 марта. Вчера министр Барту сделал на заседании совета министров доклад о своих переговорах с английским представителем на конференции по разоружению Иденом. Совет министров поручил **совету национальной обороны** дать свое заключение по поводу представленных державами меморандумов о разоружении.

Накануне Барту выступил в комиссии по иностранным делам палаты депутатов. Касаясь английского плана разоружения, он отметил, что **этот план может привести только к разоружению Франции и довооружению Германии,** которая спустя несколько лет получит превосходство над Францией в отношении артиллерии и танков. Далее Барту подчеркнул, что английский план не предусматривает **никакого испытательного периода для Германии** и не дает **никаких гарантий безопасности.**

Отвечая на запрос об **Австрии,** Барту заявил, что Франция будет всемерно отстаивать **австрийскую независимость** и возражает против плана **реставрации Австро-Венгерской монархии.** Австрийский вопрос,—закончил Барту,—должен быть разрешен в **международном плане,** при участии стран **Малой Антанты и балканских** стран.

Вчера министр авиации внес в палату депутатов законопроект, в котором испрашивается **3 млрд франков** на обновление материальной части и подготовку авиационных кадров. Кредиты испрашиваются на 1934—1936 гг.

Рем.

Резкая антифранцузская кампания в Германии.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 3 марта. По мере выяснения французской позиции в связи с последними переговорами Идена в Париже, германская печать берет все более резкий тон по отношению к Франции.

Для создавшейся обстановки весьма характерно вчерашнее выступление **Папена,** сделавшего на собрании берлинских научных деятелей **доклад о Сааре.** В этом докладе прозвучали **особенно резкие антифранцузские нотки.**

Папен говорил о **«постоянной завоевательной политике Франции»,** о ее **«вековых устремлениях к берегам Рейна»** и доказывал, что Саарская область была всегда предметом французских вожделений.

«В не столь отдаленные дни,— заявил Папен, — плебисцит выявит перед всем миром полный крах французской аннексионистской политики и империалистских методов Франции. Все французские попытки сохранить нынешнее положение в Саарской области приведут лишь к дальнейшему углублению франко-германских противоречий и явятся серьезной угрозой европейскому миру».

Гофман.

СООБЩЕНИЕ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРОЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О НЕНАПАДЕНИИ.

БЕРЛИН, 2 марта. (Соб. корр. «Правды»). «Берлинер тагеблатт» публикует сообщение «Юнайтед пресс» из Лондона, в котором комментируется приезд в Европу американского делегата на конференцию по разоружению **Нормана Дэвиса,** который находится сейчас по коммерческим делам на пути в Швецию. В сообщении его поездка связывается с **новым американским планом созыва конференции 12 держав** для подписания **международного пакта о ненападении.**

В сообщении говорится, что Дэвис встретится с **Иденом** и заручится его сотрудничеством в созыве международной конференции.

Гофман.

* * *

ВАШИНГТОН, 2 марта. (ТАСС). Министерство иностранных дел опубликовало сообщение относительно недавних англо-американских переговоров по вопросу о «разоружении».

«Заместитель министра иностранных дел,—говорится в сообщении,—принял 15 февраля английского посла и передал ему следующее: Американское правительство тщательно изучило британский меморандум от 29 января. Американское правительство считает, что наиболее логическим средством для ограничения и сокращения вооружений является **ограничение и сокращение сферы применения этих вооружений.** Это связано с усилением оборонительной мощи страны и с соответствующим уменьшением наступательной мощи. Цель эта может быть достигнута с помощью трех основных методов:

1) уничтожение орудий войны, употребляемых прежде всего для вторжения, как, например, тяжелой и легкой артиллерии, тяжелых танков, бомбардировочной авиации и т. д.;

2) установление непрерывного автоматического контроля;

3) заключение в связи со всеобщей конвенцией о разоружении—всемирного пакта о ненападении, содержащего обязательства в том, что ни одно государство с помощью вооруженных сил не вторгнется на территорию другого государства, нарушая договорные права.

Американское правительство, оговариваясь, что оно сохраняет свою точку зрения по немногим техническим пунктам и по вопросу об изменениях части первой британского проекта конвенции, выражает сочувствие принципам британских предложений и надеется, что в связи с этим смогут быть успешно возобновлены всеобщие переговоры о разоружении».

ОТСТАВКА ЛАТВИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

РИГА, 2 марта. (ТАСС). Правительство **Блодниека,** которому сейм выразил недоверие 48 голосами против 9 при 7 воздержавшихся, ушло в отставку. Начало правительственному кризису положила отставка министра иностранных дел Салнайса. Главной причиной ухода Салнайса из правительства является неудовлетворенность его партии — прогрессивного об'единения—политикой правительства Блодниека.

Оценивая деятельность Салнайса, **«Социал-демократс»** пишет, что главной причиной отставки Салнайса была «дружественная фашистской Германии политика», которая обанкротилась.

СОБЫТИЯ В КАШГАРЕ.

ШАНХАЙ, 2 марта. (ТАСС). Агентство Рейтера передает из Нью-Дели, что, согласно сообщению из **Синьцзяна,** во время атаки киргизами старого **Кашгара,** который находится в руках дунган, подверглось нападению английское консульство в Кашгаре. Атака отбита. Во время перестрелки, по утверждению агентства, ранено 4 афганца.

ПОБЕДА БАСТУЮЩИХ ШОФЕРОВ В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 3 марта. (Соб. корр. «Правды»). После **31 дня** борьбы закончилась стачка **25 тысяч парижских шоферов.** Требования бастующих по большей части удовлетворены. Все арестованные шоферы подлежат освобождению, возбужденные против них судебные дела прекращаются.

Унитарный профсоюз шоферов, руководивший стачечной борьбой и центральным стачкомом, выпустил обращение к шоферам, призывая их вступать в ряды унитарного профдвижения.

Рем.

ПОЗОРА НЕ СМЫТЬ...

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Умеренно консервативный журнал **«Спектейтор»** останавливается на освобождении Димитрова, Попова и Танева.

«Освобождение, — пишет журнал, — **наступило слишком поздно, чтобы восстановить доброе имя Германии».** Журнал добавляет, что дело это стало бы еще более позорным, если бы германское правительство продолжало и дальше держать в тюрьме людей, оправданных по суду.

М. И. Калинин вручил орден Ленина краснознаменной дивизии им. ВЦИК.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 2 марта. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня в торжественной обстановке на заседании партийных, советских и общественных организаций Днепропетровска тов. Калинин вручил орден Ленина N-й стрелковой краснознаменной им. ВЦИК дивизии, награжденной ЦИК Союза за выдающиеся услуги в период посевной и уборочной кампании, непосредственное трудовое участие в сельскохозяйственных работах всего личного состава дивизии, показавшего подлинные образцы энтузиазма и неутомимой энергии, способствовавшего своевременному выполнению плана хлебосдачи.

Вручая орден Ленина, Михаил Иванович отметил огромные достижения дивизии в боевой подготовке, поздравил от имени рабоче-крестьянского правительства бойцов, командиров и политработников дивизии, а также командира корпуса тов. Рогалева с наградой дивизии.

— Орден Ленина,—сказал товарищ Калинин,—есть высшая награда Союза Советских Республик. Им награждают тех людей, те организации, работа которых имеет исключительное значение для пролетарского государства.

Михаил Иванович выражает надежду, что награждение орденом послужит для всего личного состава дивизии новым стимулом к еще более успешной борьбе за овладение техникой, за отличную постановку боевой подготовки.

Бойцов и командиров дивизии приветствуют многочисленные делегации заводов и фабрик Днепропетровска.

Заседанием посланы приветственные телеграммы тт. Сталину, Ворошилову и Якиру.

А. НАЗАРОВ.

Пленум ЦК ВЛКСМ.

7 марта в Москве состоится очередной пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум заслушает доклады о перестройке организаций комсомола на основе решений XVII парт'езда; о работе комсомола на железнодорожном транспорте, а также отчетный доклад сталинградского горкома комсомола о техническом обучении молодежи.

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн).

	24 февр.	25 февр.	26 февр.	27 февр.	28 февр.
По Союзу	222,6	256,9	257,2	256,5	255,7
Донбасс	147,1	167,7	167,6	166,6	165,1

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 1 МАРТА (в тоннах) *).
План—163.800. Добыто—148.244. Проц. плана—90,5.

*) На многих шахтах выходной день.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	25 февр.	26 февр.	27 февр.	28 февр.	1 марта
ЧУГУН	25,2	26,0	26,3	25,3	24,7
СТАЛЬ	24,3	25,1	25,2	24,2	23,6

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 1 марта.
ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено—49.904 ваг. Разгружено—51.927 ваг. Остаток неразгруженных—16.858 ваг. План погрузки—63.343 ваг.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

АВТОМОБИЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К ОЗЕРУ БАЛХАШ.

ЛЕПСЫ, 3 марта. (Спец. корр. «Правды»). С большими трудностями из-за беспрерывных буранов все машины пробились через Лепсы и пошли уже во второй, а некоторые и в третий рейс. Вывезено 100 тонн рыбы.

Ледовая дорога ухудшается, появилось много трещин, полных воды. Машина «ЗИС» (водитель тов. Рощин) провалилась под лед. Посланная на помощь аварийная группа под руководством водителя Паскина после 15 часов упорной работы вытащила машину. Она готова к работе. Паскин премирован.

Изыскиваем новую дорогу на промысел Балчабы—Бодрое.

А. МИРЕЦКИЙ.

ПЯТЫЙ МАРТЕН МАГНИТОГОРСКА

МАГНИТОГОРСК, 3 марта. (Корр. «Правды»). Мартеновская печь № 5 Магнитогорского металлургического комбината вступила в строй действующих. Дана первая плавка стали. Выплавлено 110 тонн.

Балахна перевыполнила февральскую программу.

ГОРЬКИЙ, 3 марта. (Корр. «Правды»). Балахнинский бумажный комбинат перевыполнил февральскую программу выпуска бумаги. За месяц выработано 8.619 тонн — 108.5 проц. плана.

ИЗ ЧЕРНОГО В БАЛТИЙСКОЕ.

ЛЕНИНГРАД, 3 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня в Ленинградский торговый порт прибыл из Черного моря нефтеналивной пароход «Эмбанефть», доставивший для ленинградской промышленности около 10 тыс. тонн нефти. Пароход проведен в порт сквозь льды ледоколами «Ермак» и «Трувор».

СЕВ НАЧАЛСЯ.

ВСПАХАНО 5.000 ГА.

АЛМА-АТА, 3 марта. (Корр. «Правды»). На 25 февраля по сведениям 7 районов Южной области вспахано 4.925 гектаров, посеяно 4.724 гектаров.

РАННИЙ СЕВ В АРМАВИРЕ.

АРМАВИР, 3 марта. (Корр. «Правды»). Первой в Армавирском районе приступила к раннему севу Вознесенская МТС. В колхозе им. Сталина посеяны первые 30 га ячменя. Колхоз «Сельский пахарь» вспахал 8 га, «Труженик» — 5 га.

ТЕПЛАЯ ПОГОДА В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 3 марта. (Роста). Сев зерновых в Крыму благодаря теплой ясной погоде начат в этом году значительно раньше обычного. В Карасубазарском, Ленинском и Биюк-Онларском районах идет сверхранний сев в грязь. В ряде мест Старокрымского, Евпаторийского и Сейтлерского районов, где земля уже подсохла, развертывается массовый сев. В Старокрымском районе к севу приступили все колхозы. Засеяно около 400 га.

КОКСОВЫЕ УГЛИ В КАРАГАНДЕ.

АЛМА-АТА, 3 марта. (Корр. «Правды»). По инициативе инженера Федоровича, литейная мастерская Караганды произвела несколько плавок чугуна в вагранке на сыром коксовом угле пласта «Верхняя Марианна». Плавка оказалась удачной. Сейчас такие же опыты производят Кокчетавский и Петропавловский заводы.

Инженер Федорович ставит вопрос о возможности использования карагандинского угля для доменных печей.

АВТОМАШИНЫ—В РАЙОНЫ С ХОРОШИМИ ДОРОГАМИ.

ТАШКЕНТ, 3 марта. (Корр. «Правды»). Вчера состоялась дорожная конференция Узбекистана. Конференцию приветствовала делегация дорожников Чувашии и Грузии. Выступивший с докладом о дорожном строительстве зампред. Совнаркома Узбекистана тов. Назиров отметил необходимость возможно большего привлечения к дорожному строительству трудящегося населения республики. В дальнейшем автомашины будут выдаваться только в те районы, которые будут выполнять план дорожного строительства.

Дорожная конференция решила вызвать на соревнование на лучшие дороги Туркменскую республику.

ОСВОЕНО ПРОИЗВОДСТВО НОВЫХ ЭЛЕКТРОМАШИН.

ХАРЬКОВ, 3 марта. (ТАСС). Харьковский электромеханический завод в феврале, как и в январе, выполнил программу на 100.3 проц. Лучше всех работал цех малых и средних машин переменного тока, давший 105.2 проц. февральского задания. Цех освоил производство моторов новой конструкции, в том числе бурового мотора «А-П» для нефтяной промышленности.

Цех крупных машин выполнил месячный план на 104.3 проц. В числе выпущенных цехом в феврале машин— сельской мощный высоковольтный агрегат для электрификации Сурамского перевала.

Единственный в СССР цех реле и автоматики выполнил февральское задание на 105.1 проц. Цехом освоено производство реле Блишера новой конструкции.

СЕВ ПРОВЕДЕМ НА «СВЕРХОТЛИЧНО».

ТЕЛЕГРАММА тт. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, КАГАНОВИЧУ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 3 марта. (ТАСС). Областной с'езд председателей сельсоветов послал в ЦК ВКП(б) — тт. Сталину и Кагановичу и СНК СССР — тов. Молотову следующую телеграмму:

«Первый слет председателей сельсоветов Днепропетровщины для осуществления решений XVII парт'езда берет на себя обязательство провести весенний сев на «сверхотлично», работать так, чтобы обеспечить урожай не менее 75 пудов с га, добиться под'ема животноводства в колхозах, бороться за чистое, культурное зажиточное село, вывести область в ряды передовых областей Союза.

Нашим слетом мы начинаем перестраивать всю работу советов Днепропетровщины, чтобы поставить ее на высоту требований второго пятилетнего плана.

Да здравствует ЦК ВКП(б) во главе с мудрым, любимейшим вождем тов. Сталиным».

ТОВ. ДИМИТРОВ В РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ».

Вчера тов. Димитров посетил редакцию «Правды». В беседе с руководящими работниками редакции тов. Димитров поделился подробностями своей 10-месячной борьбы с германской фашистской юстицией.

Он рассказал, каким праздником для него, а также для Попова и Танева было случайное получение нескольких номеров «Правды» в тюрьме берлинской тайной полиции.

Из ответов на вопросы вырисовался ряд новых деталей той героической и напряженной схватки, которую тов. Димитрову день за днем приходилось выдерживать на лейпцигском процессе, превращенном им в боевую трибуну Коммунистического Интернационала.

Телеграмма иностранных моряков Димитрову, Попову и Таневу

ОДЕССА, 3 марта. Английские, греческие, датские, финские, итальянские и португальские моряки, находящиеся в Одессе, горячо приветствуют любимых товарищей Димитрова, Попова и Танева, героически державших высоко знамя Коминтерна перед фашистскими палачами.

Да здравствует пятнадцатилетие Коминтерна!

Команды иностранных судов «КАМЕРОН» и «МАКДОНАЛЬД».

* * *

В редакцию продолжают поступать со всех концов Советского Союза многочисленные телеграммы, письма и резолюции, приветствующие тт. ДИМИТРОВА, ПОПОВА и ТАНЕВА. Освобожденным революционерам шлют большевистский привет в числе других—колхозники Токаревской МТС (ЦЧО); рабочие краснознаменного завода им. Дзержинского (Москва); колхозницы и колхозники колхоза «III интернационал» (Харьковская область); рабочие и служащие завода «Клейтук» (Москва); рабочие завода «Парострой» (Москва); колхозники и колхозницы Лопатинского колхоза «Красный Октябрь»; красноармейцы, командиры, преподаватели и слушатели курсов усовершенствования среднего комполитсостава РККА им. Ленина рабочие Сызранского зерносовхоза и многие другие коллективы рабочих и служащих, с'езды, конференции, научные и общественные организации.

МОСКОВСКОМУ МЯСОКОМБИНАТУ ПРИСВОЕНО ИМЯ т. МИКОЯНА.

Общественные и партийные организации Московского мясокомбината и Пролетарского района Москвы, отмечая огромную роль тов. Микояна как передового ударника социалистической пищевой промышленности, постановили присвоить его имя Московскому мясокомбинату. Постановление это было поддержано МГК ВКП(б).

В виду этого Московскому мясокомбинату присвоено имя тов. Микояна А. И.

О невыполнении регулировочного приказа НКПС на Рязано-Уральской и Закавказской дорогах.

ПРИКАЗ НКПС.

Регулировочный приказ НКПС № 4147 от 17 февраля по сбросе избытков вагонных парков для направления вагонов на дороги Донбасса — не выполнен Рязано-Уральской и Закавказской дорогами.

Рязано-Уральская дорога имеет избыток на 1 марта 2.770 вагонов и не выполняет последние две декады февраля сдачу по норме ни на одну соседнюю дорогу.

Закавказская дорога в течение продолжительного времени удерживает в своем парке избыток свыше 1.000 вагонов и недодала за последнюю декаду февраля Северокавказской дороге по регулировке 1.000 вагонов.

За грубое нарушение дисциплины в выполнении регулировочных приказов НКПС приказываю:

1. Начальника Рязано-Уральской ж. д. тов. Климашенко И. Е. с занимаемого поста сместить с переводом на низшую должность.

2. Начальнику Закавказской ж. д. т. Розенцвейг об'явить выговор и предупредить о более строгой ответственности, если не будет выправлена работа дороги и выполнен регулировочный приказ.

3. Начальника Эксплоатации Закавказской ж. д. тов. Минких Н. И. арестовать с исполнением служебных обязанностей на десять суток.

Наркомпути А. АНДРЕЕВ.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

5 марта 1934 г., в 6 часов вечера в помещении Большого государственного театра состоится торжественное заседание ЦК, МК, МГК ВЛКСМ и Управления военно-воздушных сил РККА, посвященное трехлетней годовщине шефства ленинского комсомола над ВВС РККА. Билеты — в РК ВЛКСМ.

ЦК, МК, МГК ВЛКСМ и УПРАВЛЕНИЕ ВВС РККА.

СУД.

ШАТУНЫ И БОЛТУНЫ*)

ГОРЬКИЙ, 3 марта. (Корр. «Правды») Вчера ночью выездная сессия краевого суда вынесла приговор по делу о злостных бракоделах—работниках завода «Красная Этна» и термического ателье автозавода им. Молотова, выпускавших негодные запасные части к тракторам.

В приговоре отмечается, что сигналы «Правды» о плохом качестве изготовляемых заводом «Красная Этна» шатунных болтов полностью подтвердились материалами судебного следствия. Даже после издания закона от 8 декабря 1933 г., который об'явил выпуск недоброкачественной продукции тяжким антигосударственным преступлением, «Красная Этна» продолжала выпускать заведомый брак. Болты и гайки выпускались плохого качества на протяжении всего 1933 г. и начала 1934 г.

Краевой суд приговорил: И. А. Крайнова, технического директора завода «Красная Этна», по закону от 8 декабря 1933 г., подвергнуть 6 годам лишения свободы, Н. Н. Обнорского, начальника отдела технического контроля завода «Красная Этна»,—к 5 годам лишения свободы. Н. Н. Шилова, заведующий термической мастерской автозавода им. Молотова, приговорен к 1 году исправительно-трудовых работ по месту службы с вычетом 30 проц. из заработка; ему предоставлено право через 6 месяцев подать в краевой суд заявление о снятии судимости и об освобождении от дальнейшего наказания при условии представления данных, удостоверяющих его ударную работу. Серенин Н. С., заведующий болто-заклепочным цехом, оправдан.

Приговор встретил широкое одобрение сотен рабочих завода «Красная Этна» и автозавода им. Молотова, присутствовавших на процессе.

*) См. «Правду» № 61.

Телефоны редакции: [illegible]

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 8, ул. М. Горького, 48. Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № Ц—79037. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 202.